

Примечание

Сюжет и все персонажи полностью вымышлены. Любое сходство с живыми или реальными людьми является чисто случайным.

Меня зовут **Сид Набоков**. Мне 49 лет, я политический эмигрант из России (почти как Навальный), живу в небольшом городке **Мелле** недалеко от **Оснабряка**.

17 февраля 2024 г., понедельник

После того, как я сдал экзамен В1, Центр занятости отправил меня в какую-то **Академию магии и колдовства**. Не знаю почему. Возможно, из-за моих многочисленных просьб куда-нибудь меня направить, чтобы я мог устроиться в IT-сферу. Эта **Академия** находится на окраине нашего города, и её деятельность окутана тайной. Ходят слухи, что она составляет базы данных обо всех.

Как только я вошел в здание **Академии**, в вестибюле меня встретила красивая женщина и показала, в какую комнату мне нужно пройти. Похоже, она стояла специально там, чтобы приветствовать новичков, таких как я. Затем последовали различные документы, анкеты, обычная немецкая бюрократия.

Я оглядываюсь. Кто эти мои новые «коллеги»? В зале собрались обычные люди; они не выглядели так, словно имели какое-либо отношение к научной деятельности. Это либо мигранты, либо выходцы из бедных немецких семей. Нас называют «юнкерами».

Один из юнкеров, турок, выразил желание со мной познакомиться. Но он очень плохо говорит по-немецки. Настолько плохо, что жесты оказываются эффективнее попыток общаться на немецком. Такой вид общения может только свести на нет мои скромные успехи в изучении языка...

18 февраля, вторник

День второй. Я уже записал расписание: каждый день с 8:15 до 15:45. Есть несколько перерывов, самый важный из которых — обеденный, с 12:45 до 13:15. Это «штаб-квартира» **Академии**, тут проводятся лекции. Помимо штаб-квартиры имеется ещё мастерская на противоположном конце города, где каждый из нас примерно раз в неделю работает с древесиной. Каждый юнкер получает в подарок USB-флешку.

Рядом с **Академией** есть заправка. Во время одного из перерывов Турок пригласил меня выпить там кофе. Он заплатил за него.

Сегодня к нам приходил лектор по имени герр **фон Рихтгофен**. Он спросил нас, как мы сюда попали.

Когда подошла моя очередь, я просто ответил, что понятия не имею, мне отдали распоряжение из центра занятости, вот и я подчинился.

Он улыбнулся. Узнав о моем научном образовании, он предложил мне принести свой диплом позже, чтобы я мог оценить, можно ли будет использовать эту квалификацию в Германии для каких-либо полезных целей.

19 февраля, среда

Помимо лекций и мастер-классов, в деятельности **Академии** есть еще один аспект: экскурсии, которые проводятся примерно каждые две недели.

Сегодня состоялась первая экскурсия. Местом назначения был музей в **Оснабрюке**, посвященный истории нацистского режима. Нашим гидом был господин **Зигер**. Нам поручили сделать три фотографии самых впечатляющих экспонатов и описать их. Я послушно сфотографировал какую-то голову Сталина, какую-то жестяную банку и какой-то скелет, написал описание, насколько позволяло мое воображение, и отправил фотографии по указанному адресу.

20 февраля, четверг

Сегодня пришёл новый преподаватель, г-н **Хартманн**, и он вместе с г-ном **Зигером** начали анализировать результаты вчерашней полевой поездки. Как я обнаружил, никто, кроме меня, всерьёз не рассматривал домашнее задание. Из-за этого я сегодня стал объектом вопросов доцентов. Ко мне они сегодня часто обращались, и мне приходилось отвечать по-немецки, хотя мой немецкий не очень хорош.

21 февраля, пятница

Сегодня пришла доцентка по имени госпожа **Горбачёва**. Она русскоязычная. Всякий раз, когда она общалась с советскими юнкерами, она говорила с ними только по-русски. Мне это не понравилось. У меня есть принципы, понимаете. Если я трачу здесь почти восемь часов своего

времени, я должен получить что-то взамен, хотя бы какой-нибудь опыт общения на немецком!

Я до сих пор не понимаю, зачем нужна эта **Академия**. Очевидно, она не имеет никакого отношения к языкам программирования.

24 февраля, понедельник

Сегодня у меня появилась новая юнкериня, её зовут **Нэнси**. Она выглядит очень молодо и родом из Украины. Во время урока она попросила меня помочь ей с программой Word, так как запуталась в электронных таблицах. Я ей помог, и теперь чувствую, что какая-то сила притягивает меня к ней.

Поскольку юнкера и доценты еще плохо знакомы друг с другом, нам приходится представляться по несколько раз на дню. Доцент выбирает одного юнкера за другим, и выбранный юнкер рассказывает о себе (возраст, происхождение, семья, хобби и т. д.). Во время одного из таких занятий, чтобы немного скрыть свой возраст от **Нэнси**, я не сказал, что мне 49 лет, а сказал, что мне «почти 50». Когда **Нэнси** представилась, оказалось, что у неё уже есть ребенок, и она была инженером в компанию «**Мотор Сич**» на родине.

25 февраля, вторник

Каждый день узнаешь что-то новое о своих товарищах.

Доцентка по имени фрау **Илюшин** недолюбливает людей с миграционным прошлым и насмешливо спросила меня, почему я такой старый, но еще не завёл семью. Это положило начало диалогу, который примерно выглядел так:

Я	«Я не говорю по-немецки».
Госпожа Илюшин	«В Германии много украинок, которые хорошо говорят по-русски!»
Я	«Я сижу в Академии почти 8 часов подряд, и у меня нет возможности заводить знакомства!»
Госпожа Илюшин	«А Нэнси ?»

Я	«Она замужем».
---	----------------

Было интересно наблюдать за тем, как **Нэнси** слушала этот разговор. Казалось, ей нравилась попытка познакомить нас друг с другом.

Другой доцент задал **Нэнси** вопросы, и оказалось, что она мать-одиночка. Это почти то же самое, что и незамужняя. Я начинаю замечать, что **Нэнси** очень красива.

Нэнси повернулась к аудитории и спросила, почему она сидит одна в первом ряду. Сидеть там действительно лучше, так как это позволяет лучше слышать лектора, что важно, учитывая наш слыбый немецкий и трудности с пониманием разговорной речи. Я понял, почему большинство юнкеров предпочитали задние ряды: там было удобнее валяться и скучать. Я был единственным, кто встал и сел на парту рядом с ней.

Однажды она вошла в класс и спросила, кто хочет кофе. На кухне **Академии** стояла кофемашина, и **Нэнси** уже успела к ней пристраститься. Какое-то непреодолимое желание заставило меня встать и пойти с ней.

26 февраля, среда

Сегодня у нас был урок информатики. Первым заданием было написать резюме. Мистер **Рунге** принес нам программу «Word».

У меня во время урока начала сильно болеть голова.

Нэнси снова пригласила меня на кофе. Я не люблю кофе, но из-за головной боли согласился. Женщина, которая стояла в вестибюле 17 февраля, госпожа **Кюсте**, показала нам, как пользоваться кофемашиной. Так что я с удовольствием провожу время с **Нэнси**. **Нэнси** сказала мне, что она присоединилась к **Академии** не на этой неделе, а раньше. Однако она была в отпуске по болезни и вот сейчас продолжает обучение. Она сообщила мне, что ранее достигла уровня B1 по немецкому языку. Это интересно, потому что только 30% украинских беженцев достигают этого уровня. Это значит, что я могла бы попрактиковаться с ней в языке. Уровень B1 или нет, у нее тот же срок, что и у меня, шесть недель, и это выглядело многообещающе.

Я начал ухаживать за **Нэнси**, подарив ей плитку шоколада. Она посмотрела на нее, сказала: «Ах, протеин!» и отложила в сторону.

Она начала рассказывать мне некоторые факты из своей биографии. В какой-то момент она пожаловалась на то, как быстро летит время; кажется, будто

ей вчера было 25 лет. Я тут же вставил: «Вы и сейчас выглядите как 25-летняя девушка». Она ответила, немного смущённо: «Спасибо». Мне понравилось, как она поливала цветы на подоконнике. Она относится к цветам **Академии** так, будто они её собственные. Головная боль прошла, но вместо этого у меня закружилась голова.

Она также рассказала мне ещё несколько интригующих подробностей, например, что ее дочь вступила в «нервный возраст» (11 лет), что доставляет ей значительные проблемы.

27 февраля, четверг

Когда я сегодня утром приехал в **Академию**, я увидел **Нэнси** во дворе. Она тоже приехала на велосипеде и сейчас возилась с замком, чтобы его заблокировать. Сегодня она не опоздала. Я поздоровался с ней и пристегнул свой велосипед рядом с её. Я был очень рад узнать, что она тоже велосипедистка, что наводит на мысль, что у нас может найтись общее хобби.

Сегодня мы занимались только с **Нэнси**, так как больше никто не пришёл, и нас обучал господин **Хартманн**.

Во время перерыва мы снова поболтали на кухне. Ее немецкий недостаточно хорош, чтобы составлять фразы, поэтому она попросила меня спросить у господина **Хартмана**, как повернуть налево на велосипеде. В таких ситуациях она пугается, поэтому обычно слезает с велосипеда, переходит улицу пешком, а затем продолжает свой путь.

Похоже, вчера она не взяла мой шоколад: нетронутый батончик «Сникерс» по-прежнему лежит на столе.

Господин **Хартманн** спросил, какой родной язык у **Нэнси**, на что она ответила: «Украинский!»

Кто-то вынес кофеварку из кухни. **Нэнси** скучает по своей любимой игрушке. Во время перерыва она предложила выпить кофе на заправке рядом с академией, на той самой заправке, куда меня когда-то пригласил Турок. По дороге я узнал, что он иногда приглашает не только меня, но и других людей: **Нэнси** сказала, что он ей показал её. Я наслаждаюсь перерывом с **Нэнси**, пью кофе и слушаю её. **Нэнси** говорит мне, что у её отца вчера был день рождения, и они с дочкой его поздравляли по телемосту. Я взял листок

бумаги, записала свой номер телефона и дала его **Нэнси** («на всякий случай»).

Мы вместе вышли из **Академии**. Я показал ей плакат у ворот **Академии** и спросила, хочет ли она посетить зоопарк. Плакат посвящен зоопарку в нашем городе.

По дороге из **Академии** в центр города есть место, где велосипедная дорожка заканчивается и начинается снова на противоположной стороне, слева от дороги. Я решил показать **Нэнси**, как повернуть налево. Я сказал ей: «Делай, как я!», свернул на середину дороги и повернул налево. Но её сдерживал страх.

28 февраля, пятница

Я не понимаю, почему **Нэнси** опаздывает каждое утро.

Я чувствую себя всё увереннее и увереннее с ней. Когда мы забирали велосипеды после занятий, я без лишней скромности спросил **Нэнси**, какой шоколад ей нравится. Она ответила: «Темный».

Мы снова вместе выехали из двора **Академии**. Я еще раз показал **Нэнси**, как повернуть налево. Сегодня я помогал ей до тех пор, пока она наконец не научилась это делать.

3 марта, понедельник

Я спросил **Нэнси**, где она живет. Она ответила: «Рядом с Kaufland». «Kaufland» — это большой супермаркет на противоположной стороне города. Это противоположная окраина **Мелле**, ближе к мастерской; там находится «украинский» квартал, район, полный украинских беженцев. В свою очередь, я сказал ей, что моя квартира находится в центре, в том же «старинном замке», где расположен ресторан. Она знает этот ресторан; она даже знает его название.

Помогая **Нэнси** повернуть, я оставил её и поехал дальше один, но в центре города заметил, что она следует за мной, проезжая мимо моего ресторана по пути домой. Я помахал ей на прощание и скрылся в здании.

4 марта, вторник

Нэнси сказала мне: «Я не против общаться с Вами, так как все мои знакомые немцы, и мне немного скучно». Это меня удивило, поскольку я знаю, что

украинские беженцы в основном общаются в русскоязычном мире (реже — в украиноязычном).

Что касается меня, я специально выбрал центр города, где проживает большинство немцев, чтобы избежать встреч с русскоязычными, но за все время, что я здесь живу, мне ни разу не доводилось общаться на немецком языке. Только «Здравствуйте!», «До свидания!» и «Не наличные, а карта, пожалуйста» — вот мой повседневный репертуар. Весь мой немецкий — из книг. Хотя мой опыт с книгами помог мне получить сертификат B1, я плохо понимаю разговорный немецкий; практически ничего не понимаю в устной речи.

«Вы знаете тетю Эрику?» — спросила Нэнси. Я ответил: «Звучит знакомо». В мае я действительно купил холодильник у женщины с таким именем. Она и ее муж также хотели подарить мне мебель, но я уклонился от их предложений. Я чувствую себя очень неуверенным в Германии; я не знаю, стоит ли вообще пытаться здесь обосноваться. Мне кажется, если кто-то мне помогает, то меня пытается заманить какая-то секта. Я воздерживаюсь от покупки мебели. Как тогда, так и сейчас моя квартира остаётся почти полностью без мебели. Живу в примитивных условиях, как аскет. У меня даже нет стационарного телефона; я пользуюсь исключительно мобильным интернетом.

5 марта, среда

На территории нашей Академии работает садовник. Он не просто садовник, но и смотритель, ответственный за здание Академии. Как правило, я никогда не вступаю в разговор с немцами. Легко понять почему. Я знаю много слов, возможно, даже все. Но для каждого немецкого слова нужно запомнить целый ряд правил его склонения, спряжения и так далее, что позволяет ему вступать в контакт с другими словами. Поскольку я считаю себя слабым в этих правилах, я имею ментальную блокировку строить предложения устно. А желания произносить неправильные, кривые, незаконченные предложения у меня нет: мне не доставляет удовольствия выглядеть пьяным или слабоумным в глазах местных жителей.

Ситуация получше, когда я пишу, а не говорю. Десять лет назад я был математиком и умел записывать формулы. Формулы — это лучшая аналогия для немецкой грамматики. Когда я пишу, я могу сосредоточиться, и тогда мне легче вспомнить подходящие грамматические правила.

Когда же я пытаюсь говорить, я сразу же запинаюсь, а в немецком менталитете существует очень неприятный обычай: исправлять собеседника считается неуместным. Но если тебя не исправляют, ты не получаешь никакой обратной связи, это не способствует твоему развитию.

Несмотря на всё это, по какой-то причине между мной и садовником всё же состоялся короткий разговор.

6 марта, четверг

Сегодня у нас урок географии. Мисс **Хаммер** дала нам задание рассчитать маршруты путешествий в разные места по всему миру. Мы даже рассчитали маршрут до Парижа. Как всегда, я сижу рядом с **Нэнси**, и расчет маршрута до этого Вечного города показался мне очень романтичным.

Садовник пожурил меня за то, что я хожу по территории **Академии** в велосипедных туфлях (он опасается за линолеум).

7 марта, пятница

Сегодня у нас нет ни уроков, ни мастер-классов. Сегодня очередная экскурсия. Юнкера снова собрались на вокзале. Это первая экскурсия **Нэнси** (моя вторая). Она подошла ко мне на платформе и поздоровалась.

Нашей целью был **монумент Гинденбургу** в **Оснабрюке**. Мы успешно добрались до **монумента**, но внутрь не заходили; мы только сделали несколько фотографий.

После осмотра **монумента Гинденбургу** в планах была короткая поездка к штаб-квартире Amazon. Моё задание заключалось в том, что я, как журналист, время от времени фотографировал нашу группу.

Нэнси дала мне свой номер телефона и попросила отправить ей фотографии через WhatsApp.

Турок опоздал или заблудился. Он присоединился к нам только в самом конце, после «Amazon». Он сразу же начал подбивать клинья к **Нэнси** («Как дела?» И так далее).

В конце экскурсии нам на главном вокзале **Оснабрюка** заказали кофе. **Нэнси** любит такие спонтанные встречи и с радостью принялась накрывать на стол. Я заметил, что **Нэнси** немного заботится обо мне, хорошо ко мне относится, даже балует меня, хотя Турок уже присоединился к экскурсии. Внезапно мне пришло в голову, что я могу однажды её потерять. Эта мысль,

в сочетании с крепким кофе, вызвала у меня головокружение. Госпожа **Хаммер** спросила, что случилось, и дала мне какую-то булку. Благодаря этой булке я пришёл в себя.

Нэнси спросила, разбираюсь ли я в механике. Ей нужен был кто-то, кто мог бы починить шестерни на её велосипеде. У её велосипеда полетели передачи; она ехала только на одной. Я заверил её, что вполне силён это сделать.

8 марта, суббота

Нэнси уже знает дом, где я живу. Сегодня она нашла домофон с моей фамилией и вызвала меня. Я спустился вниз, и она представила меня своей дочери, **Фрейе**. **Фрейя** тоже приехала на велосипеде. **Нэнси** попросила меня починить старую фару **Фрейи**, так как она иногда выходит из строя. Я взял велосипед **Фрейи**, занес его в дом и сказал ей забрать его завтра. Ее фара не очень современная (не светодиодная). Поздно вечером я почистил контакты, но технология устарела, поэтому я не уверен, что дал фаре новую жизнь.

9 марта, воскресенье

Нэнси и **Фрейя** приехали забрать велосипед.

Когда уже стемнело, они внезапно вернулись и дали мне большой пакет конфет.

10 марта, понедельник

Я принёс обычные туфли и надел их перед тем, как войти в **Академию**. Садовник похвалил меня.

Нэнси приехала в **Академию** сегодня утром в очень плохом настроении. Кто-то захватил ее аккаунт в Telegram. Этот бандюга даже отправлял запросы на деньги многим контактам **Нэнси**. **Нэнси** попросила меня о помощи, и я попытался понять механизм ловушки, которую устроил для нее преступник. Постепенно я разобрался в действиях преступника; они были довольно простыми: **Нэнси** остается полноправным пользователем аккаунта, и преступник не может просто удалить ее, но Telegram устроен так, что первоначальный пользователь может удалить угонщика только в том случае, если найдет телефон, на котором был создан аккаунт.

Сегодня я принёс миссис **Хаммер** крендель, чтобы компенсировать ей расходы на моё вчерашнее спасение.

Нэнси спросила меня, когда у меня день рождения. Я спросил: «Зачем он Вам?» Она ответила что-то про гороскопы или подобную чепуху. Я назвал ей дату: 18 октября.

Выходя из здания штаб-квартиры, я заметил, как **Нэнси** одевается перед зеркалом. Она была так расстроена, что я остановился и спросил: «Вы плачете?» Она не плакала. Я прошёлся с ней к парковке и спросил про второй телефон, тот, на котором изначально был установлен проблемный аккаунт. Она сказала, что второй телефон всё ещё работает. Это даёт нам шанс.

11 марта, вторник

Г-жа **Хаммер** выслушала рассказ **Нэнси** об аккаунте и порекомендовала нам сообщить в полицию об этом вторжении.

Госпожа **Горбачева** также помогла маленькой **Нэнси**. Она сменила фотографию профиля и повесила на неё табличку: «Этот аккаунт взломан!» Я помню, как быстро **Нэнси** подружилась с госпожой **Горбачевой**. Их общий возраст (госпожа **Горбачева** почти такого же возраста, как **Нэнси**) и общий язык поспособствовали этому.

После занятий мы с **Нэнси** пошли в полицейский участок. Я заметил, что когда **Нэнси** не могла что-то объяснить, она хватает телефон и начинает торопливо говорить в голосовой помощник на своем родном языке, а затем показывала сгенерированный перевод собеседнику. Я запретил ей пользоваться Google Translate и попросил спокойно пересказать мне на русском языке всё то, что она хочет сказать, чтобы мы смогли вместе сформулировать мысли. Но я столкнулся с трудностями. Она слишком нервничает, из-за чего ей трудно связно выразить свои мысли даже на русском.

Я решил взять инициативу в свои руки. Я исхожу из того, что самое важное — предоставить всю известную контактную информацию преступника. Механизм преступления и так очевиден: она по неопытности предоставила преступнику доступ к своему аккаунту. Обстоятельства, приведшие к этому, сейчас не имеют значения. Кого волнует, что ты сочла преступника разумным человеком и поверила ему? Непосредственная задача — создать проблемы дальнейшим противоправным действиям преступника и, если это реально, пусть Германия привлечёт его к ответственности перед судом.

Нам пришлось предоставить сотруднице полиции наши личные данные, включая мои. Как сопровождающий потерпевшего, я предъявил удостоверение личности. Мои данные (имя, адрес, дата рождения и т. д.) переключались в протокол, полученный **Нэнси**.

Я узнал, что **Нэнси** 29 лет. Это значит, что у неё годовщина либо в этом, либо в следующем году.

12 марта, среда

Нэнси выполнила мою просьбу и принесла «оригинальный» мобильный телефон (возможно, она взяла его у дочери). Я поручил ей восстановить учетную запись на телефоне дочери, чтобы попытаться удалить злоумышленника. Я привязал её телеграм к своему адресу электронной почты, чтобы любая активность, связанная с этой учетной записью, немедленно сообщалась мне.

Днём, когда я приходил в себя после занятий, я получил длинное сообщение от **Нэнси**. В нём она просила не ожидать от неё никаких романтических чувств. По её словам, она ценит моё внимание, но хочет, чтобы наши отношения оставались исключительно платоническими.

Я не ответил. Я сам ввязался в это и теперь пожинаю плоды своих действий. Мой мотив легко объяснить: мне 49 лет, я переживаю кризис среднего возраста, который заключается в страхе остаться холостым навсегда. Это моя борьба, которая, возможно (скорее всего!) обречена с самого начала.

Но вечер был очень жарким. Весь вечер мне на почту приходили разные коды, и я пересылал их **Нэнси** через WhatsApp. Это означало, что **Нэнси** активно удаляла всех клиентов из своего аккаунта. При этом она удаляла и себя. Она удаляла, а затем начинала заново устанавливать Telegram, повторяя этот бессмысленный цикл десятки раз. Но это меня забавляло. Это была моя месть за её запрет любви.

13 марта, четверг

Сегодня я в мастерской. **Нэнси** в штаб-квартире. Я написал ей сообщение: «Как дела?» Она ответила что-то, но я решил, что она что-то скрывает.

Начальник отпустил нас раньше 15:45, и вместо того, чтобы ехать домой из мастерской, я вдавил педаль газа в пол и направился прямо в штаб. Красный велосипед **Нэнси** все еще стоял на парковке; к счастью, я не опоздал. Я

вошёл в здание и встретил группу из трёх человек: **Нэнси**, мистера **Хартмана** и мистера **Зигера**. Когда я увидел **Нэнси**, моё сердце забилося быстрее.

Она пошла на собеседование к господину **Зигеру**, а я остался на том же этаже с господином **Хартманном**, чтобы подождать ее. Господин **Хартманн** спросил меня, чем я занимался на семинаре, и предложил сделать несколько хороших фотографий для моего резюме. Мы договорились провести фотосессию в следующую среду.

Нэнси закончила интервью, и мы пошли на парковку. Но она сказала, что собирается в веломастерскую, чтобы заменить педали. Она пообещала навестить меня дома после этого.

Вчера она, как и обещала, пришла проверить результаты своей работы. Мы должны были отметить злоумышленника крестиком и окончательно отправить эту стрессовую историю с Telegram на свалку истории. Но уже почти 17:00, и мне на работу. Каждый четверг я провожу короткую смену, занимаясь репетиторством в офисе в ста метрах от моего ресторана. Сегодня как раз четверг, но я должен пробыть там сегодня всего несколько минут. Поэтому, чтобы оказать ей услугу и в то же время не навредить своим планам, я решил взять **Нэнси** с собой.

По дороге она с гордостью показывала мне свои новые педали, словно это были новые туфли. Но, сказала она, проблема с передачами по-прежнему не решена. Я спросил: «Почему тот, кто подарил вам велосипед, не починит его?» Она ответила: «О, муж **тети Эрики** очень стар и плохо видит».

Я скрепил наши два велосипеда вместе своим велосипедным замком и завёл её в свой кабинет. Там я кое-что обсудил со своей начальницей, прекрасной женщиной. Во время разговора я попросил **Нэнси** подождать меня в вестибюле. **Нэнси** не сиделась и она начала действовать мне на нервы. Я кричал на неё: «Не можете подождать спокойно хотя бы пять минут? Вы же знаете код от велосипедного замка; можете сами забрать свой велосипед и оставить меня в покое!» Наконец, я освободился. Я взглянул на её телефон: как и предполагалось, хакерёнок был успешно устранен. Мы вышли из здания.

Чтобы хоть как-то компенсировать своё поведение в офисе, я вытащил из сумки одну из игрушек, которую сделал в мастерской. Сначала она не хотела принимать подарок. Видимо, она всё ещё цеплялась за свою вчерашнюю

позицию: «Дружба превыше всего!» Но потом она поняла, что это вырезанный из картона украинский трезубец, и без колебаний схватила его, словно маленький ребёнок, а не юнкериня из **Академии**: «Хотите, я его раскрашу?»

Мы начали прощаться, и она спросила: «Вы сможете завтра осмотреть мой велосипед?» Я кивнул.

14 марта, пятница

Нэнси сегодня не опоздала. Она пристегнула свой велосипед во дворе академии одновременно со мной и кокетливо спросила: «Чем Вы занимаетесь в том кабинете, где мы были вчера?» Чтобы поддразнить её, я ответил: «Вы видели мою начальницу? Она очаровательна, правда? Я там экспериментирую, пытаюсь наладить свою личную жизнь!»

Господин **фон Рихтгофен** объявил меня и **Нэнси** будущей немецкой элитой, поскольку мы были единственными юнкерами с дипломами. Он решил помочь не только мне, но и ей с признанием наших дипломов. После окончания урока господин **фон Рихтгофен** угостил меня и **Нэнси** сигаретами.

После **Академии** **Нэнси** пришла ко мне домой, чтобы я выполнил свое обещание и починил её велосипед.

По дороге она спросила меня:

Нэнси	«Сколько Вам лет? 49?»
Я	«Откуда Вы это знаете?»
Нэнси	«В своем выступлении Вы сказали: „Мне почти 50“!»
Я	«Да, но мне 51 год».

Я забрал её велосипед и пообещал, что починю его не позднее завтрашнего дня.

До её дома оставалось еще два километра, и после перерыва она кокетливо спросила меня: «Можно я возьму Ваш „вертолет“?» Я согласился.

Перед тем как **Нэнси** отправилась домой на моём велосипеде, она спросила меня: «Я рассказывала Вам про **тётю Эрику**?. Оказывается, она Вас знает. Когда я показала ей полицейский протокол, она сразу узнала Вашу

фамилию! Она знает, что Вы сидели в тюрьме в Польше, что Вы столько всего пережили. Она попросила меня передать Вам, что они с мужем всегда готовы помочь Вам при необходимости!»

Нэнси сказала, что семья **тети Эрики** собирается поехать с ними в автомобильное путешествие на выходных. Они бы хотели, чтобы и я поехал. Я никак не отреагировал.

15 марта, суббота

Проблема с велосипедом просто нелепая. Она возникла из-за модификации, которую кто-то внёс в велосипед этой девочки. Восстановить ход событий очень легко: кто-то установил подножку и при этом полностью заблокировал тросик переключения передач (подножка крепится большим, очень прочным винтом, поэтому тросик застрял под ней, как в тисках). Я освободил тросик, и передачи снова заработали. Всё, что мне оставалось сделать, это отрегулировать их.

Я не понимаю: что ты за инженер, если не можешь решить такую проблему?

Я протестировал её велосипед и доехал до ближайшей деревни. Оттуда я отправил ей сердечко. Я нашёл это сердечко на деревенской улице, это была надпись граффити, и сфотографировал его вместе с велосипедом (чтобы показать, как далеко я на нём проехал). К моему удивлению, она не обиделась на сердечко; я бы даже описал её реакцию как несколько кокетливую.

Я приехал в Кауфленд, чтобы обменять велосипеды. Она опоздала на полчаса. От ее духов исходил такой аромат, будто она собиралась на свидание, но встреча продлилась меньше, чем задержка, и меня преследует неприятное чувство, что сегодня у нее другое свидание, более важное: с Турком.

16 марта, воскресенье

Внезапно мне позвонила **Нэнси** и сказала, что муж **тети Эрики** заболел и отменил поездку. Она пригласила меня присоединиться к ним двоим и посетить зоопарк в нашем городе. Она пообещала, что мы отправимся через два часа, но на самом деле экскурсия началась только после обеда, ближе к вечеру. **Фрейя** не проявила ко мне никакого интереса, но **Нэнси** была очень дружелюбна. Она даже сказала, что хотела бы как-нибудь съездить со мной на озеро.

В этом зоопарке не только клетки с животными, но и многочисленные игровые площадки. **Фрейя** очень нравится такое оборудование.

Мы весело проводили время с **Нэнси** на тренажере, и я заметила, что она очень стеснительная; она боялась быстро раскачиваться. Это укрепило мое желание по возможности заботиться о ней.

Мы покинули зоопарк, и у его ворот разошлись: **Нэнси** попрощалась со мной, хотя единственный путь лежал в город. Я послушно уехал.

Я быстро добрался до дома и увидел, как **Нэнси** и **Фрейя** проезжают мимо моего ресторана. Они перешли пешеходный переход и поехали параллельно друг другу в сторону Кауфленда: дочь на тротуаре, мать на дороге. Они остановились один раз. Фара у **Фрейи** по-прежнему неисправна: она снова погасла, и они попытались её поджечь.

Это объясняет, почему они не попросили меня сопроводить их хотя бы до центра. Я отошёл от окна.

17 марта, понедельник

Сегодня, согласно программе, я на занятии в мастерской. Нас отпустили раньше 15:45. Я уже вернулся домой, когда позвонила **Нэнси**. Она сказала, что у нее спустило колесо, и спросила, может ли она подтолкнуть свой велосипед ко мне. Она пришла, я взял свой автомобильный насос и попытался накачать шину. Но камера уже была повреждена. Я заменил колесо целиком на переднее колесо от своего желтого велосипеда. Она спросила мой рост. Я ответила: «175 см». Она ответила: «Не может быть, я 175 см!» Я предложила встать рядом, чтобы сравнить наш рост. На самом деле, её рост такой же, как у меня. Я сказал: «Я просто редко держу спину прямо!» Она ответила: «Ты всегда должна держать осанку прямо. Хочешь, я помогу тебе обрести уверенность в себе?» Я дал ей еще одну игрушку из мастерской — скандинавскую руну.

18 марта, вторник

Мы всё ещё сидим на той же школьной скамейке в партере. **Нэнси** вдруг даёт мне четыре светоотражателя (те, что для спиц). Она слышала от тёти **Эрики**, что на каждом велосипеде должны быть такие штуки, и купила их мне, так как у меня их не было. Турок сидит во втором ряду и, наверное, завидует мне оттуда.

Это похоже на русско-турецкую войну. Я уже чувствую, что моё сердце разбито. Она слишком много времени проводит с турком во время перерывов. Что такого интересного в том, чтобы стоять рядом и обмениваться ответами, переведенными с помощью Google Translate?

Я взял у садовника немного земли. Хочу пересадить кактусы в своей квартире, так как они переросли свои горшки. Он сказал, что цветам нужна особая почва, и насыпал мне в горшок часть земли, которую он приготовил для своих фруктовых деревьев. **Нэнси** наблюдала, как я «разговаривал» с ним. В тот момент, по какой-то причине, она стояла одна.

Нэнси принесла коробку леденцов и предложила их зрителям. Некоторые из юнкеров взяли леденцы, другие — нет. Я взял один. Они мятные.

После занятий **Нэнси** пришла ко мне во двор, чтобы поменять колесо обратно. Я замечаю, что наши встречи происходят все чаще и чаще с каждым днем. Если все будет продолжаться в таком темпе, вскоре мы будем видеться каждый день, не только в **Академии**, но и в свободное время.

19 марта, среда

Сегодня господин **фон Рихтгофен** провел для нас урок на тему «собеседования при приеме на работу». Он не стал долго нас задерживать; он просто нарисовал забавную пирамиду, где первое впечатление, жесты, выражение лица, одежда, манеры и т. д. составляют 93%, в то время как профессиональная компетентность — всего 7%. Вот как распределяется вероятность успеха на собеседовании при приеме на работу в этой стране.

Нэнси сегодня не в штаб-квартире, а в мастерской. Мне не очень нравится, что она проводит там время с Турком (он тоже сегодня в мастерской). Тем не менее, в обед она прислала мне фотографии своих поделок.

Это меня немного подбодрило. «Потрясающе» — ответил я.

Господин **Хартманн** сдержал своё обещание и сфотографировал меня для резюме. Не понимаю, почему немцы постоянно требуют больше резюме? Мы же не говорим по-немецки! Ни одной компании не нужны такие сотрудники, как мы!

На обратном пути я потерял один из отражателей **Нэнси**, обернулся и снова его нашел. Я поймал себя на мысли, что так активно искал этот отражатель,

потому что **Нэнси** мне его подарила. Дома я взял нож и модифицировал механизм крепления отражателя так, чтобы его больше нельзя было снять.

20 марта, четверг

Академия собралась на вокзале, чтобы отправиться на экскурсию в компанию GLOBUS. **Нэнси** приехала на велосипеде. Я рассказал ей о вчерашней пирамиде. Она мгновенно поняла смысл: пирамида похожа на айсберг, львиная доля которого состоит из внешности кандидата. Когда я попытался подобрать слово, подходящее к небольшой вершине пирамиды, она предложила «экспертиза в данной области».

Затем появился Турок, и **Нэнси** ходила с ним все время. Во время прогулки по мясной лавке она даже попыталась дать ему одну из колбас, которые мясник нам дал, но колбаса оказалась свиной.

Я купил кубик Рубика в магазине Globus.

Турок не был рядом с ней только в одном эпизоде. Мы с **Нэнси** оказались в компании одной из наших коллег по имени **Айрис**, которая была немного старше нас. Это женщина с хорошими манерами; я буду называть её «сестра **Айрис**». **Нэнси** спросила сестру **Айрис**, что я имел в виду под словом «потрясающе» накануне. Сестра **Айрис** в шутку сказала, что любая женщина, получившая такой комплимент, должна лечь в кровать со своим женихом. **Нэнси** поняла и рассмеялась.

Когда мы приехали в город, я курил на парковке и поджидал **Нэнси**. Мы ведь даже не попрощались. И мой, и её велосипед были припаркованы на вокзале, и, по моим расчётам, мы, как обычно, должны были вместе отправиться в центр города. Но она не приехала на парковку. Меня охватило плохое предчувствие, что она где-то задержалась с Турком. Когда я вернулся домой, я даже несколько раз выглянул в окно, чтобы посмотреть, наконец ли она едет домой. Но она так и не появилась.

Вечером она мне внезапно позвонила. Причина звонка была неважна: она сказала, что у неё была назначена встреча с господином **фон Рихтгофеном** сегодня в обед, но она забыла об этом. Я спросил, какое это имеет отношение ко мне. Она спросила, знаю ли я, будет ли господин **фон Рихтгофен** завтра в **Академии** или нет. Я понятия не имел. **Нэнси** попыталась объяснить свою ситуацию, начав со слов: «Я сразу после экскурсии пошла домой». Это прозвучало как насмешка.

Я не глуп; я быстро понял, что эта пропущенная встреча с господином **фон Рихтгофеном** была всего лишь предлогом для того, чтобы она захотела поговорить со мной. Возможно, она даже скучает по мне. Но я чувствую себя преданным и отказываюсь реагировать на её сигналы.

21 марта, пятница

Сегодня фрау **Хаммер** дала нам задание написать эссе об экскурсии. Не о вчерашней, а о той, что была 7 марта. Эссе должно было быть оформлено как журнал. Кто-то делал фотографии, кто-то другой раскрашивал, а я играл роль автора. Сегодня прекрасный день: **Нэнси** не флиртует с Турком; она работает рядом со мной. Некоторые из юнкеров, для которых немецкий — родной язык, похвалили меня, сказав, что у меня есть литературный талант. Но в один момент я неправильно написал месяц «март». Я просто написал его как имя президента Мерца. Я уже рассказывал вам 5 марта, как меня раздражают такие ошибки. Да, мне трудно учить немецкий. Ещё есть куда расти...

После этого был урок математики. Здесь я смог продемонстрировать свой талант, ведь 10 лет назад я был учителем математики. **Нэнси** сидела рядом со мной. В какой-то момент к нам подошел наш турецкий друг и попросил решить одну из задач. Я вижу, что он ничего не понимает.

23 марта, воскресенье

Я заметил, что **Нэнси** общалась с госпожой **Хаммер**, используя переводчик на своем телефоне, точно так же, как и с Турком. Это меня разочаровало. Госпожа **Хаммер** — очень терпимая женщина, и уровня B1 должно быть вполне достаточно для общения с ней. Да, немцы обычно не слушают терпеливо. Они видят, что ты говоришь медленно, и перебивают тебя, как только понимают смысл, поскольку содержание для них важнее формы. Но госпожа **Хаммер** — одна из немногих немок, которые не только внимательно слушают, но и терпеливо следят за тем, как ты строишь предложения, и исправляют их при необходимости.

Нэнси внезапно позвонила мне и сказала, что у **Фрейи** снова загнула фара. Она и **Фрейя** снова приехали ко мне домой. Как только они приехали, я начал громко жаловаться на то, как плохо я починил велосипед, что я никакущий мастер на все руки и так далее. **Нэнси** пыталась меня успокоить: «Такое может случиться с кем угодно», и так далее.

Я достал из кармана кубик Рубика и спросил:

я	« Фрейе нравится такая игрушка?»
Нэнси	«У неё дома был кубик Рубика».
я	«Дома это далеко. Я спрашиваю: есть ли у Фрейи здесь кубик Рубика?»
Нэнси	«Нет. Но мы не можем принять такие дорогие подарки».
я	«Вы вообще спрашивали мнение своей дочери?»

Нэнси повернулась к **Фрейе**: «Хочешь игрушку?» Короче говоря, мне удалось навязать ей подарок.

Я решил заменить старую фару на свою дорогую светодиодную. То есть, я решил взять светодиод от своего собственного устройства. Я купил этот светодиод несколько месяцев назад за 30 евро и очень гордился им. Велосипед **Фрейи** снова остался на ночь, и девочки пошли домой пешком.

24 марта, понедельник

Сегодня **Нэнси** почему-то не опоздала. Я стоял на пороге **Академии**. Сразу после того, как она припарковала свой велосипед, она подошла ко мне. Я почувствовал себя на седьмом небе от счастья.

Она принесла коробку с леденцами и предложила мне один.

Но затем **Нэнси** спросила меня, почему я плохо с ней общаюсь, или, скорее, почему я не реагирую активно на ее сигналы. Я не знал, что ей ответить. Я точно не мог сказать ей, что между нами стоит Турок!

Во время перерыва **Нэнси** поговорила с мамой, а я пошёл к садовнику. Я буквально провалился под землю. Точнее, в яму, которую садовник выкопал во дворе для чего-то. Поскольку голова садовника исчезла в глубине, мне тоже пришлось провалиться в яму, чтобы поговорить с ним. Я спросил его, должен ли я ему что-нибудь за землю, например, пиво или что-то подобное. Садовник ничего не хотел. Подошел мистер **Хартманн** и спросил меня о фотографиях, которые он сделал 19 марта. Ему было очень интересно узнать, включил ли я их уже в свое резюме. Я ответил, что мне не нравятся эти фотографии. (Когда мистер **Хартманн** фотографировал меня, он пытался заставить меня улыбнуться, но моя низкая самооценка не позволяет

мне изобразить естественную улыбку. Вот почему я так сердито и несчастно улыбаюсь на этих фотографиях.)

После занятий **Нэнси** пришла забрать свой велосипед. Она приехала без **Фрейи** и подчеркнула, что специально приехала без неё. Она объяснила, что хочет поговорить со мной наедине. Я кивнул. Она снова спросила меня, почему я так холодно к ней отношусь. Я не знал, что ответить. Она пожаловалась, что её гордость почти не позволяет ей продолжать подавать мне знаки, поскольку я их не замечаю. Тем не менее, сказала она, она решила дать мне сегодня последний шанс.

«Неужели я ей действительно нравлюсь? Но она же лет на двадцать моложе меня! В любом случае, 28 марта — последний день в академии, и после окончания учебы мы больше никогда не увидимся!» — думаю я про себя, пока мы толкаем отремонтированный велосипед.

Нас поприветствовала одна из её соседок, молодая украинка. **Нэнси** ничуть не смутилась перед соседями из-за того, что я шёл с ней.

Так я узнал её точный адрес.

Она попросила меня поставить велосипед в подвал; велосипед сделан из стали и тяжелее моего. Лестница наклонена так сильно, что почти вертикальна.

25 марта, вторник

Сегодня мы с **Нэнси** находимся на противоположных концах города. Согласно учебной программе, она оттачивает свое мастерство в мастерской, а я получаю уроки в головном офисе.

На одном из уроков я узнал, что немецкое правительство заинтересовано в том, чтобы одинокие люди создавали пары, поскольку предоставление одной квартиры на семью экономически выгоднее, чем предоставление одной квартиры на человека. Это натолкнуло меня на мысль жениться на **Нэнси** и таким образом получить украинское гражданство.

Занятия в штаб-квартире не всегда посвящены федеральной политике. Иногда нам дают полноценные уроки математики, иногда мы смотрим фильмы или играем в интеллектуальные игры. Сегодня, например, мисс **Хаммер** объяснила нам некоторые нюансы немецкого языка. Она

распечатала упражнения и раздала их юнкерам. Я взял одно из упражнений, чтобы передать **Нэнси**.

После занятий я пригласил **Нэнси** встретиться в парке. Она пришла с **Фрейей**. Велосипед **Фрейи** сиял, как звезда, благодаря свету моей фары.

Я не знал, с чего начать разговор, поэтому начал снимать куртку. **Нэнси** спросила: «Что Вы задумали?» Я прыгнул на пень и сделал сальто. Приземление было неудачным: в воздухе меня ударило камнем или веткой по лицу, и из носа пошла кровь, но это падение, на самом деле, сыграло мне на руку: такой повышенный стресс только усиливает впечатление на девушек.

После кувырка я начал своё признание. Слова ускользали от меня. Суть заключалась в том, что шесть недель почти закончились, и я не хотел терять с нею связь.

Нэнси смотрела на меня так, словно я был вторым Иисусом Христом. **Фрейя** молчала и не вмешивалась. Я спросил **Нэнси**, не против ли она, если мы продолжим встречаться и она продолжит учить меня украинскому языку. Она ответила утвердительно.

Выходя из парка, мы столкнулись с моей начальницей. Она иногда ходит туда на прогулку после работы. Я поздоровался с ней: «Добрый вечер!» **Нэнси** узнала её и тоже поздоровалась. Моя начальница не ответила на приветствия. Было очевидно, что она видела мои манёвры и решила, что я флиртую с **Нэнси**. Моя начальница была не очень этому рада. Но позвольте мне сказать, я не люблю немецких женщин. Я не могу представить, как два человека могут заниматься любовью, когда один из них говорит по-немецки, а другой просто пытается говорить как инвалид. Максимум, на что способна такая «пара», — это обмен фразами из немецких порнофильмов: «Это фантастика!» и так далее.

Я передал **Нэнси** листок с заданием с сегодняшнего урока, повернулся и пошел домой; таким образом, моя миссия была выполнена.

Из дома я отправил **Нэнси** сообщение: «Я всё равно люблю Вас и **Фрейю**». Я ожидал от нее вспышки гнева, но ее ответ не отверг меня. Наоборот, она обвинила меня в том, что я так быстро их бросил и не проводил домой .

Не стоит упускать такую возможность . Когда уже совсем стемнело, я подошел к порогу её дома. Я должен был продемонстрировать настоящий

мужской поступок. Я позвонил ей, и она спустилась. Она спросила, всё ли со мной в порядке после сальто.

Мы стояли под звездным небом, и она взяла свой платок и вытерла рану на моем лице. Это был первый раз, когда я прикоснулся к ее руке. Я спросил ее, можем ли мы сами посетить **монумент Гинденбургу**, без **Академии**. Она ответила: «Да, и **монумент Гинденбургу** — не единственное, что нас ждет». Я поведал ей, что у меня дома есть бинокль. Я предложил использовать его, чтобы посмотреть на луну вечером. Она ответила: «Да, это было бы замечательно».

Всё было хорошо, но потом она задала странный вопрос: «Как Вы смотрите на детей?» Я ответил: «Обычно. Как на деревья, животных и так далее». Оказалось, её дочь сказала ей, что я постоянно на неё смотрю. Я понял, что **Нэнси** имела в виду этими странными вопросами. Я спросил: «Где вы жили дома? Среди дикарей? Как вы можете так фантазировать обо мне?» Она объяснила, что знает семью, где мужчина сексуально надругался над собственной дочерью. Я потерял дар речи; такое случается в России, но я не знал, что такое возможно в Украине. Я ничего не сказал, пожелал ей спокойной ночи и ушёл.

26 марта, среда

Сегодня мы снова занимаемся раздельно: **Нэнси** на семинаре, а я в штаб-квартире, как и вчера. Но вчерашний вопрос меня слишком обидел, и я подавляю свою тоску по ней.

Как я уже говорил, я пожертвовал своей фарой ради фары **Фрейи**, и с тех пор мой велосипед ездит без света. Я заказал ещё одну фару онлайн, тоже светодиодную, но предназначенную для ношения на голове. Выглядит так, будто её разработали для рыбалки. Законно ли использовать этот фонарь в качестве фары на велосипеде — вопрос открытый, но помимо переднего света, у него есть ещё и задний красный свет. Для чего ещё нужен этот красный свет? Так что теперь я езжу со звездой на лбу в темноте.

27 марта, четверг

Я приехал в **Академию** в костюме. Даже Турок подошёл ко мне и похвалил: «Очень стильно!».

Мисс **Адлер** заглянула на кухню, чтобы пригласить меня на собеседование. Я сидел с **Нэнси** и попросил мисс **Адлер** закончить мой разговор с

девушкой. Когда я наконец пришел на собеседование, мисс **Адлер** похвалила меня как за мой костюм, так и за мою вежливость по отношению к девушке.

Нэнси обвинила меня в том, что я вчера весь день ей не звонил. Я извинился. Тем не менее, я истолковал её слова как долгосрочное разрешение, своего рода *карт-бланиш*, звонить ей, когда мне вздумается. Это означает, что я не так уж и ужасен. Так что я должен попробовать. И я сказал ей по-украински:

я	«Если я найду работу в этом году, могу ли я выйти за Вас замуж?»
Нэнси	«Почему такой внезапный переход?»
я	«Я вижу, что жизнь в Германии для Вас сложнее, чем для меня».
Нэнси	«Вы просто хотите выйти замуж, независимо от того, за кого, или я Вас немного интересую?»
я	«Не волнуйтесь, Вы мне нравитесь не только как личность, но и как девушка».

Нэнси предложила пройти весь путь до своего дома пешком.

Мы выпили кофе на заправке, которая находится в 100 метрах от ее дома. Она рассказала мне о своем муже, сказав, что не живет с ним уже восемь лет. Он отличный IT-специалист, но **Нэнси** не любит людей, которые слишком много времени проводят за компьютером.

Я спросил её, не стыдно ли ей появляться со мной возле своего дома. Поскольку на её лице было смущённое выражение, я сказал ей следующее: «Я люблю Вас, но сейчас я Вас покидаю. Позже мы постепенно станем всё ближе и ближе друг к другу». Сказав это, я поехал в сторону моего ресторана.

28 марта, пятница

После того как я проводил её, она снова попросила помочь ей снести велосипед в подвал. Прощание затянулось.

Я сказал: «По правилам жанра, я должен поцеловать Вашу руку». Она ответила: «Да, поцелуйте!» Я вспомнил про леденцы и попросил один. Она начала доставать пачку. Я понял, что такого момента больше никогда не будет. Я предложил ей: «Давайте сыграем в игру? Попробуйте передать её из своего рта в мой! Я видел в фильмах, как наркоманы и хулиганы передают

наркотики друг другу!» Она притворилась шокированной. «Нет, может быть, в другой раз!» Внезапно она появилась в тени за углом и пригласила меня начать. Мы провели передачу, и всё получилось. Она попросила меня продолжить, то есть совершить настоящий поцелуй. Это был первый поцелуй в моей жизни.

Она сказала, что не совсем уверена, правильно ли себя ведет, после чего я поклялся ей, что никогда её не брошу.

29 марта, суббота

Нэнси попросила меня организовать для неё и **Фрейи** экскурсию. Она объяснила, что они постоянно застряли в **Мелле** и даже в **Оснабрюк** никогда практически не выбирают. Я согласился взять на себя эту задачу. Утром мы втроём отправились на велосипедах к вокзалу. Я купил дневные билеты для **Фрейи** и **Нэнси**. У меня же самого – месячный проездной. Мы планируем посетить **монумент Гинденбургу**. Мы оставили велосипеды на вокзале и сели на поезд. Мы вышли на станции на южной окраине **Оснабрюка** («**Оснабрюк Южный**»). **Нэнси** хотела посетить библиотеку, которая находилась где-то в этом районе. Во время прогулки она даже взяла меня за руку. Впервые в жизни я шел с девушкой, как жених. **Нэнси** шла, как будто с двумя детьми: я был с одной стороны от нее, а **Фрейя** — с другой.

Но **Фрейя** начала нервничать, как только мы добрались до библиотеки. После осмотра нескольких достопримечательностей она уже выразила желание вернуться домой. Поэтому мы направились прочь от **монумента Гинденбургу**. Желая подольше насладиться **Мелле**, **Нэнси** предложила мне показать ей другую библиотеку, городскую, где я записалась месяц назад. Мы сели на трамвай и поехали в нужную часть города. Городская библиотека очень большая. Мы осматривались, пока **Фрейя** снова не стало скучно. **Нэнси** наконец нашла книгу, связанную с её профессиональными интересами, и я взял её для неё. От своего имени. Книга представляет собой немецко-русский словарь терминов, связанных с вертолётами.

Поэтому наша поездка в **Оснабрюк** закончилась очень быстро. Чем ближе мы подъезжаем к **Мелле**, тем лучше настроение у **Фрейи**. После возвращения **Нэнси** пригласила меня к себе домой.

Но сначала мы остановились возле моего дома. **Нэнси** велела мне собрать одежду; она хотела оказать мне услугу, воспользовавшись своей стиральной машиной. «Мы беженцы и должны помогать друг другу!»

Ее квартира очень хорошо обставлена и выглядит так, будто она действительно ее собственная. **Нэнси** сказала, что **тетя Эрика** смогла это сделать, и что я тоже смогу сделать свою квартиру уютной с помощью **тети Эрики**.

Да, экскурсия не удалась, но как вы понимаете, я не сильно расстроился.

30 марта, воскресенье

Мы целовались на кухне, **Фрейя** была в своей комнате. Я был так очарован, что посадил **Нэнси** себе на колени. Внезапно зазвонил мобильный телефон **Нэнси**. Звонила **Фрейя** из своей комнаты. Я сразу всё понял. Я спросил **Нэнси**: «Она нас видела?» **Нэнси** кивнула. Мои мысли метались: **Фрейя** нас застала, возможно, она была шокирована увиденным, и, поскольку не осмелилась вмешаться, решила позвонить матери.

Я отнёсся к случившемуся очень серьезно; я даже встал на колени перед **Нэнси**, но **Нэнси** стала успокаивать меня. Она сказала, что ничего ужасного не произошло, что это её вина, что она восемь лет мечтала о поцелуях, что нам просто нужно было закрыть дверь и так далее. Она не казалась особо шокированной.

В довершение всего позвонила мама **Нэнси** (**Фрейя**, очевидно, уже её посвятила). Казалось, вот-вот начнётся огромный международный скандал. **Нэнси** перекрестилась, прежде чем ответить на звонок. Я направился к выходу, думая только об одном: «Теперь никто не назовёт меня педофилом!»

После того, как я вышла из квартиры, **Нэнси** тоже вышла, чтобы продолжать утешать меня на лестничной площадке у двери. Она даже попыталась поцеловать меня там, но **Фрейя** снова вмешалась. **Фрейя** высунула голову из двери, и мне пришлось попрощаться с **Нэнси**.

Нэнси вернулась к разговору с мамой, а я поехал домой.

Я сидел дома, чувствуя себя виноватым. Но вдруг эта семья дала мне второй шанс. **Нэнси** позвонила мне и во второй раз пригласила к себе домой.

Нэнси подошла к **Фрейе** и ко мне в коридоре и предложила **Фрейе** рассказать ей всё, что она обо мне думает. **Фрейя** сказала что-то, что не выдержало критики: «Вчера, когда мы были в библиотеке, он разговаривал по телефону с кем-то». По словам **Фрейи**, **Нэнси** этого не заметила, но **Фрейя** внимательно за мной наблюдала и подслушивала. По словам **Фрейи**,

звонивший приказал мне «воспользоваться» **Нэнси**. Мы с **Нэнси** расхохотились.

К сожалению, мне не удалось связаться с мамой **Нэнси**. Я предложил **Нэнси** возможность познакомить меня с её мамой, но по какой-то причине эта идея не была реализована.

Я спросил, знает ли мама **Нэнси** тетю **Эрику**; может быть, **тетя Эрика** сможет объяснить, что я нормальный человек. Но все было тщётно. Я не знаю: либо языковой барьер мешает её маме, либо её маму просто-напросто не интересует мнение **тети Эрики**.

Нэнси показала мне кабель от мобильного телефона **Фрейи**, который не работает как следует. Я взял его и пообещал починить.

31 марта, понедельник

Рано утром я починил кабель **Фрейи** и бросил его в их почтовый ящик.

Сегодня у меня выходной. Я попросил его несколько дней назад из-за моего польского товарища **Людвига**, которому я обязан освобождением из польской тюрьмы. Он обещал приехать сегодня в Берлин и хочет, чтобы я поехал с ним. Он хочет немного покурить гашиш; гашиш легален в Германии, но не в Польше. Правила **Академии** допускают периодические индивидуальные отпуска. Но эту возможность нужно «заслужить»: две недели полных занятий равны одному выходному дню. Поскольку я уже провел в **Академии** шесть недель, у меня «засчитано» три дня, один из которых — сегодня.

Но по какой-то причине друг не поехал в Берлин.

После окончания академии **Нэнси** спросила меня, как у меня дела, и как только узнала, что я никуда не уехал, пригласила меня присоединиться к ним.

В тот вечер мы втроем играли в немецкую настольную игру под названием «Mensch, ärgere dich nicht!». **Тётя Эрика** научила их. Эта игра имеет совершенно иную концепцию, чем шахматы и другие традиционные игры. Она основана на концентрации; на мой взгляд, эту игру следовало бы рекомендовать юристам. Но эти две девочки не очень хорошо знакомы с правилами; время от времени они спорили о том, какое правило где применяется.

Интересно, что **Фрейя** говорит исключительно по-русски, а **Нэнси** — по-украински. Я не уверен, что **Нэнси** разговаривает по-украински с **Фрейей**, когда меня нет рядом. Но я исключил русский язык в общении между мной и **Нэнси** (хотя мой украинский не очень хорош).

Нэнси вернула мне одежду, и я заметил, что она её погладила. Я похвалил её, но сказал, что не стоило уделять мне столько внимания. Она ответила, что в её семье всегда относились к знакомым с уважением. Она сказала, что её цель — дать **Фрейе** правильное воспитание, чтобы та тоже придерживалась этих принципов. Она с гордостью назвала **Фрейю** «мой проект».

1 апреля, вторник

Центр занятости продлил мое пребывание в академии до лета. **Нэнси** тоже получил продление. Я рад, хотя когда-то ненавидел эту **Академию**.

Сегодня я показал **Нэнси** свою квартиру.

Нэнси рассказывает, что они с **Фрейей** однажды посетили ресторан, где я живу. Она с гордостью вспоминает, как владелец ресторана пытался с ней познакомиться.

Я сыграл ей на гитаре песню русской панк-группы. Только мелодию, без вокала. Эта песня вызвала у **Нэнси** какие-то воспоминания. Она сказала, что песня ей знакома. Я ничего не ответил. После концерта мы поехали к ней домой.

Во время поездки **Нэнси** наконец вспомнила песню: «Проклятый старый дом» панк-группы «Король и шут».

После возвращения я получил сообщение от **Нэнси** с просьбой больше не играть ей эту песню. Она назвала меня «мой зайчик».

Песня рассказывает о старом колдуне, который использовал магию, чтобы красть души молодых девушек. Честно говоря, я специально выбрал эту песню, чтобы потроллить, поскольку нынешняя ситуация имеет с ней параллели, но я никогда не думал, что так точно попаду в точку.

Мне пришла в голову идея подарить **Фрейе** еще одну игрушку — цилиндр, в котором нужно сортировать цветные шарики. Сегодня я заказал эту игрушку онлайн.

2 апреля, среда

Нэнси позвонила мне и сказала, что они едут к **тёте Эрике** и проезжают мимо моего дома. Она попросила меня с ними ненадолго пересечься. Я поехал им навстречу и успешно их перехватила. **Нэнси** дала мне утюг. Она объяснила, что он принадлежал **тёте Эрике**, но недавно его заменили другим утюгом, который ей прислала мама из Украины. Вместе с утюгом я получил банку супа. Она не завернула банку в какую-то газету, а положила в подобающий случаю конверт с надписью «For you!».

Нэнси также сказала, что иногда может одолжить мне «свой» пылесос.

3 апреля, четверг

Нэнси призналась мне, что молилась Богу, чтобы Он послал ей мужчину, который помог бы ей в трудной жизненной ситуации, и я выгляжу как настоящий дар Божий.

Я отворачиваюсь, чтобы она не заметила, что я сдерживаю смех.

Мы с **Нэнси** зашли в «Детский мир». **Нэнси** наклонилась ко мне и спросила: «Видите ту пару?» Там прогуливались молодой человек и молодая женщина. Она объяснила, что у этих украинских беженцев есть дочь, и что эта девочка училась в одном классе с **Фреей** (в предыдущей школе, год назад). Однажды эта пара подошла к **Нэнси** и пригрозила, что если **Фрея** приблизится к их дочери, они примут необходимые меры.

Нэнси предложила прогуляться. Она хотела посмотреть на аистов, которые бродят по полям посреди тропинки между нашим городом и озером. Я как-то рассказывала им о них. С большим трудом **Нэнси** удалось уговорить **Фрейю** собраться. После того, как мы наконец вышли из дома, мы отправились через парк. Там мы встретили нескольких зайцев. Это так обрадовало **Нэнси**, что она обняла меня. После того, как мы пересекли границу города, начались поля. Я достал бинокль и дал его девочкам, чтобы они посмотрели вдаль, где что-то пасется. Оказалось, что это снова зайцы. На поле, известном тем, что там пасутся аисты, аистов не было видно. Я начал посыпать голову пеплом, но **Нэнси** успокоила меня. Мы вернулись. **Фрейя** продержалась более-менее нормально, и я сделал вывод, что она также способна доехать на велосипеде до озера, если это необходимо; сегодня мы проехали половину пути.

4 апреля, пятница

Нэнси согласилась сфотографировать меня для резюме. Она показала мне место рядом с **Академией**, где любит гулять (она гуляет там и одновременно разговаривает со своей матерью).

Оказалось, **Нэнси** очень суеверна. Она рассказала мне, что, когда просила Бога послать ей нормального мужчину, искала «знаки от Бога». Она решила использовать цвета проезжающих мимо машин как индикаторы этих знаков. Например: «Если я сейчас вижу зелёную машину, значит, **Сид** мне подходит; если машина окажется жёлтой, мне следует держаться подальше от **Сида**». Она играла в эту игру несколько раз, меняя правила в зависимости от того, нравился ей результат или нет: «Если следующая машина будет белой, я должна отбросить предыдущий результат», и так далее. Это наивное признание меня шокировало. Звучало как настоящая шизофрения!

Вернувшись домой, я зашёл к владельцу моего ресторана. Мне пришло сообщение, что посылка с игрушкой доставлена в ресторан, потому что почтальон не пришёл ко мне домой. Владелец оказался молодой грек, вылитый Турок. Он передал мне посылку, и я подумал: «**Нэнси** нравятся такие парни. Жаль, что я ни разу не похож на них».

Нэнси сказала мне, что они хотят пригласить меня на какой-то «Родительский день». Понятия не имею, что это такое; может быть, что-то религиозное.

В тот вечер я, как обычно, навещал их. Внезапно зазвонил телефон, и я заметила, что **Нэнси** говорит по-немецки. По собственному опыту знаю, что говорить по-немецки по телефону гораздо сложнее, чем «в реальной жизни». Поэтому разговор был долгим, медленным и громким, так что к концу беседы мы все поняли, о чём идёт речь. Она разговаривала с сестрой **тёти Эрики**, которая предложила организовать для **Фрейи** поездку на конезавод и показать ей лошадей.

5 апреля, суббота

Меня также пригласили покататься на лошадях. Экскурсия была запланирована на 8:30 сегодня. Место встречи должно было быть рядом с магазином Kaufland. Когда я подъехал, там стояла женщина с электровелосипедом. Затем появилась **Фрейя**. Она выглядела уставшей и не поздоровалась со мной.

Нэнси появилась позади **Фрейи**. Она поздоровалась со мной, но тут же повернулась к женщине с электровелосипедом. Эта женщина представилась организатором, сестрой **тети Эрики**.

Мы поехали на конезавод. Сначала нам показали конюшни. Там нам показали, как обращаться с лошадьми.

Затем началась верховая езда. Сотрудница посадила **Фрейю** на лошадь и полчаса водила её по полю. Мы курили с **Нэнси** на краю поля.

После верховой езды **Фрейя** должна была принять участие в тренировке в зале, где другие девочки активно выполняли различные упражнения, но там **Фрейя** явно показала свою плохую сторону: лень. Она отказалась от продолжения.

Нэнси обратилась ко мне с вопросом:

Нэнси	«Что мне делать с таким ленивым ребёнком?»
я	«Оставьте своего ребёнка мне. Сей секунд я сниму кожаный ремень с лошади и воспитаю Фрейю !»
Нэнси	«Я разрешаю!»

Изначально мы планировали остаться на конезаводе до полудня, но на самом деле провели там всего несколько часов. Как и в случае с **монументом Гинденбургу**, мы быстро вернулись обратно.

Вечером **Нэнси** попросила меня организовать поездку в **Оснабрюк** в магазин ТК Махх. Она хотела купить новые туфли, у неё болели пальцы на ногах. Я занялся кассовым автоматом, чтобы купить билеты. **Фрея** стояла рядом со мной у автомата и я ей показывал, как это делается. Мы купили двухчасовые билеты для **Фрейи** и её мамы (я использую свой месячный проездной, и мне ничего не нужно). Мы взяли с собой велосипеды в поезд, чтобы быстрее добраться до магазина.

Новые туфли были быстро куплены, и нам удалось уложиться в отведенное время. Вся поездка уместилась в два часа. Мы вернулись, и я помог спустить велосипеды в подвал.

Со временем я постепенно пришёл к выводу, что **Фрейя** не из тех детей, которых привлекают интеллектуальные игрушки; такие игры требуют терпения, и поэтому **Фрейя** еще к ним не совсем готова. Сегодня я подарил

цилиндрическую игрушку украинской семье, с которой недавно ремонтировал велосипед. У них есть дочь, которая немного старше **Фрейи**.

6 апреля, воскресенье

Сегодня утром я съездил в **Оснабрюк** и привёз гладильную доску. Эту поездку я совершил один, так как выехал рано утром. Знаю, **Нэнси** не любит рано вставать. К тому же, ни у **Нэнси**, ни у **Фрейи** нет месячного проездного. А воспоминания о поездке 29 марта ещё свежи; я не решаюсь каждый раз звать с собой семью. Если бы это была её идея, я бы не смог отказать, но в данном случае это моя личная поездка. Я отправил **Нэнси** фотографии гладильной доски, но она почему-то осталась недовольна.

Я заметил, что она часто удаляет свои сообщения в WhatsApp. Одна из таких сообщений постигла та же участь: то, где она называет меня «Богом».

Я снова проведу этот вечер у неё дома. Она отлично готовит. **Нэнси** либо готовит, либо занимается домашними делами, но каждые пять минут она откидывается назад и громко спрашивает: «**Фрейя**, ты делаешь домашнее задание?» И **Фрейя** отвечает из своей комнаты: «Да-а!»

Прощаясь, мы вкратце обсудили, как будем укреплять свои силы во время завтрашнего обеденного перерыва в **Академии**. В последнее время нам кажется логичным выглядеть как брат и сестра. Мы разделили роли следующим образом:

- Её роль самая важная: она готовит еду и приносит нам в академию два контейнера с продуктами.
- Моя единственная обязанность — оплачивать напитки на заправке.

7 апреля, понедельник

На первом уроке **Нэнси** была очень любезна со мной. Мы даже договорились съездить на **гору Брокен**. **Нэнси** показала мне фотографии со своего последнего дня рождения 27 декабря, когда она еще работала в Украине. Это значит, что в этом году у нее юбилей, как и у меня (хотя и с 20-летней разницей). После этого у нас был первый перерыв, во время которого **Нэнси** обычно беседует со своей мамой.

Внезапно, после перерыва, я заметил, что она вела себя так, будто меня не знала. Я никогда не видел такой метаморфозы. Позвольте мне попытаться объяснить, что произошло. Бывают ситуации, когда человек перестает

разговаривать со знакомым, избегает его, игнорирует и так далее. Такие инциденты могут происходить даже внутри семей. В этом случае не было абсолютно никакой ссоры; наоборот, до этого мы наслаждались обществом друг друга. Она просто переключилась, как робот. Я почувствовал себя так, словно меня бросили в холодную воду, совершенно расстроенный. Но у каждого странного поведения есть какая-то скрытая причина, как учил нас Фрейд сто лет назад. Логически я связал это изменение с её разговором с мамой. Должно быть, она сказала ей что-то неприятное.

Во время одной из следующих перемен мы случайно столкнулись в коридоре, и я попытался заговорить с ней, дать ей конфету. Она отказалась. Я не напомнил ей, что мы приготовили еду на обед вчера. Как я могу напоминать ей о нашем совместном обеде, если между нами пробежала какая-то чёрная кошка? Вот почему я сегодня не буду есть .

Мы продолжаем сидеть рядом за школьными партами, но притворяемся незнакомцами.

Я подумал, что она могла пережить какую-то ужасную травму. Давайте представим, чисто гипотетически, что она только что узнала о смерти кого-то из своей семьи. В таком случае такое поведение более или менее понятно.

Но последним уроком сегодня была информатика. Мистер Рунге дал нам упражнения с использованием программы «Excel». Я уже знал, что электронные таблицы — не сильная сторона **Нэнси**. Но она начала использовать мимику, жесты и тому подобное, что часто применяет при общении с немцами, чтобы создать впечатление серьезного разговора между ними (хотя это был «разговор» без содержания). Она пыталась флиртовать с ним: улыбалась, и время от времени даже невпопад смеялась! Мне пришла в голову мысль: «Ух ты, какая талантливая молодая актриса!»

Так я пришёл к выводу, что никто из ее семьи не умер. На самом деле её мама поставила ей ультиматум: полностью прекратить со мной всякое общение. **Нэнси** просто подчинилась приказу мамы.

Впервые я не провожу **Нэнси** домой после занятий.

Дома я вижу, что она отправила мне какое-то текстовое сообщение, а потом удалила его. Я начинаю понимать, почему **Нэнси** отказывается говорить и предпочитает переписываться: текстовое сообщение можно удалить, а слова, сказанные ею, — нет.

8 апреля, вторник

Я заметил, что **Нэнси** не только игнорирует меня, но и испытывает ко мне какой-то странный страх. Во время одного из перерывов она заглянула на кухню, увидела меня и тут же захлопнула дверь. Я ел салат, купленный в Netto. Я планировал использовать контейнер из-под салата позже; я хотел сделать из него цветочный горшок — то есть, наполнить его садовой землей и пересадить свои кактусы. Теперь этот новый инцидент испортил мне настроение. До сих пор я думал, что она просто забыла обо мне. Теперь я вижу, что она помнит меня и даже страдает. Я начинаю беспокоиться о её психическом состоянии, она пробудила во мне эмпатию.

Я заметил, что во время перерывов **Нэнси** снова сблизилась с Турком. Опять эти совместные сеансы серфинга по телефону. Едва моё влияние на **Нэнси** уменьшилось, а он тут же начал заполнять пустоту. Если её мама так строго запретила ей общаться со мной, почему ему не запретили?

Я подождал её во дворе, где мы оставляем велосипеды, и вежливо сказал: «До свидания!». Она ответила. Мы разошлись, но даже этот первый короткий разговор был шагом вперёд!

Вечером я иду домой из Кауфленда. До велодорожки осталось около ста метров, когда я замечаю **Нэнси**, едущую на велосипеде одна. Я так обрадовался, что совсем забыл о ссоре, что начинаю кричать ей: «**Нэнси!**» Она слезла с велосипеда и смотрит в мою сторону. Но она меня не узнает. Я снова вспоминаю о ссоре, поэтому ничего не происходит; мы расходимся.

9 апреля, среда

Во время первого перерыва я случайно встретил **Нэнси** в переулке, где она разговаривала по телефону со своей мамой. **Нэнси** прошла мимо меня и отвернула свою прекрасную голову.

Поскольку я некоторое время провел в тюрьме, мне потребовалась психологическая помощь. Мисс **Адлер** отказалась продолжать работу в качестве моего психолога, и вместо нее моим психологом стала г-жа **Хаммер**. Г-жа **Хаммер** также работает воспитателем у **Нэнси**. Моим воспитателем является г-н **Зигер**.

Днём у меня была встреча с госпожой **Хаммер**. Во время этой встречи я написал **Нэнси** длинное письмо на украинском языке и отправил его через WhatsApp. В этом письме я честно признаю, что я едва ли подхожу **Нэнси**.

Я призываю её не беспокоиться о любви, поскольку я всё равно плохой кандидат. Я оправдываю этот вердикт тем, что не понравился **Фрейя**. С другой стороны, я прошу **Нэнси** перестать бояться меня. Клянусь, что уважаю её и т. д.

Я сразу же после отправки письма покинул **Академию** и поехал домой, прежде чем **Нэнси** успела меня остановить. Несмотря на это, моё письмо побудило её позвонить мне, и затем она приехала прямо из **Академии** ко мне домой. Мы обсудили ситуацию у меня во дворе. Мои немецкие соседи улыбнулись, увидев ее возвращение после перерыва. Если бы мы не были иностранцами, соседи спросили бы, где она так долго была. Я спросил её, что же, чёрт возьми, случилось в понедельник. Она не дала прямого ответа. Я попытался помочь ей сформулировать ответ: «Вы получили плохие новости из дома, или что?» Затем она сказала что-то не совсем честное. Она напомнила мне, что в тот день в Украине произошла страшная бомбардировка, и погибло много детей. Конечно, это всего лишь отговорка, но я закрыл глаза на эту ложь.

Нэнси внезапно заявила, что уже уладила со своей мамой вопрос обо мне. По её словам, мама дала **Нэнси** право решать, будет ли она со мной дружить. **Нэнси** также добавила, что убедила дочь в том, что я хороший человек. Выложив эти факты, **Нэнси** категорически спросила меня, что я выбираю: любить её или уйти. Я выбрал более привлекательный вариант. После этого «мирного соглашения» мы вместе поехали к ней домой, как будто тех трёх дней и не было.

Когда я спускал её велосипед в подвал, она попросила меня поцеловать её. При этом она потеряла шляпу. Затем она проводила меня в свою квартиру.

Сначала всё было нормально. **Фрейя** не была очень рада, но быстро скрылась в своей комнате. Мы провели время на кухне, и поцелуи, начавшиеся в подвале, продолжились там. Внезапно кухонная дверь открылась, и вбежала **Фрейя**. Она устроила скандал и обрушила на нас поток гадостей. Я слышала такие слова, слова, которые девушкам никогда не следует произносить.

Это определенно была заранее спланированная засада; **Фрейя** поджидала меня. Но почему **Нэнси** солгала мне, сказав, что уже уладила вопрос о моем правовом статусе с её семьей?

10 апреля, четверг

Сегодня урок проводит госпожа **Илюшин**. Занятие проходит на первом этаже. Поскольку обычно у нас уроки на втором этаже, **Нэнси** прислала мне сообщение с координатами нашего актового зала, чтобы не заблудиться. **Нэнси**, как обычно, опоздала и попросила меня вернуть ей шляпу. Я отдала ей шляпу и прошептала, что спала в ней всю ночь.

Мы лишь вскользь обсудили дерзкое поведение **Фрейи**; **Нэнси** сказала, что **Фрейя** усвоила эти слова в школе, и что её семье такая лексика обычно чужда.

У **Нэнси** внезапно разрядился телефон, но она забыла зарядное устройство дома. Я попросил зарядное устройство у других юнкеров. Я даже спросил у турка. Наконец, я нашел юнкера по имени **Маттиас**, который одолжил нам подходящий кабель. **Нэнси** зарядила свой телефон от компьютера, используя этот кабель.

Я впервые после ссоры привел **Нэнси** к себе в квартиру. Внезапно она начала целовать меня в прихожей. Я ответил: «Не так быстро. Шаг за шагом».

Сегодня семья тети **Эрики** подарила **Фрейе** новый велосипед.

Поздним вечером **Нэнси** с гордостью привела свою дочь ко мне домой. Новый велосипед немного больше (оснащён 26-дюймовыми колёсами), но на нём нет той мощной фары, которую я установил на её старый. Умные немцы, наверное, сразу поняли, что фара стоит дороже самого велосипеда, и быстро договорились об обмене. Я вздохнул. Но подарок есть подарок...

Нэнси попросила меня проверить аппарат, чтобы убедиться, что ничего не нужно чинить. Как только **Фрейя** узнала, что меня пригласили потрогать её новый велосипед, она издала ужасный крик. Цель её крика заключалась в том, чтобы заверить меня, что с велосипедом всё в порядке. Этот крик ясно указывал на то, что моё вмешательство нежелательно и что в её семье полно талантливых инженеров, которые умеют всё починить сами.

Чтобы не выглядеть глупо, я сурово спросил **Нэнси**: «Зачем Вы отвлекли меня от домашних дел? Я что, спустился вниз только для того, чтобы услышать эти крики?» Я сказал ей, что стала её жертвой, что она позвала меня, чтобы заманить в ловушку, что они хотят меня убить и так далее.

Несмотря на этот неприятный инцидент, день закончился не так уж плохо. Из всех нас троих именно **Фрея** предложила нам снова сыграть в немецкую

национальную игру «Mensch, ärgere dich nicht!». Я взял свой велосипед и поехал с ними к ним домой. **Нэнси** в шутку напомнила мне о моем недовольном ворчании и назвала меня «Жертвой **Сидом**».

У неё дома я заметил, что **Фрея** иногда по ошибке использует нецензурные слова, даже когда спокойна. Это как заразная болезнь. В русском языке существует традиция формирования обширного словарного запаса из небольшого набора слов, связанных с половыми органами и половым актом, заменяя ими повседневные слова. Это создаёт жаргон, который служит лишь для придания неформального звучания. В украинском языке слова, относящиеся к половым органам, не играют существенной роли, потому что используются только в случае крайней необходимости. Поскольку такая необходимость редко возникает в повседневной жизни, их используют редко, и дети говорят как дети, а взрослые — как взрослые.

Мы с **Нэнси** уже провели в академии почти восемь недель. Пасхальная неделя (21-27 апреля) будет сокращена, то есть в ней будет всего четыре рабочих дня. Так совпало, что у нас накопилось именно столько отпускных дней. Хитрая **Нэнси** заранее запланировала себе четыре дня отпуска, фактически компенсировав все четыре рабочих дня пасхальной недели. Таким образом, у неё будет целых десять выходных дней, начиная с 18 апреля. Я спросила **Нэнси**, что она думает о том, чтобы я тоже использовала свой отпуск, чтобы мы могли взять отпуск одновременно. Она полностью согласилась. **Фрейя** тоже в отпуске в этот период, и мы втроём могли бы отправиться в интересное путешествие.

11 апреля, пятница

Сегодня мы снова отправляемся в Музей нацистского режима. Но для **Нэнси** это первый визит в этот музей. Турок тоже присутствует, но в последнее время они общаются всё реже и реже.

После экскурсии мы вдвоем отправились на прогулку, так как до нашего города оставалось еще полтора часа. Чтобы сделать эту прогулку поромантичнее, я сводил **Нэнси** в кафе в **Оснабрюке**. Это был мой первый визит в кафе в Германии.

Вечером я должен был отправиться в **Билефельд**, где можно было переночевать, чтобы к рассвету следующего дня прибыть в **Мюнстер** — моя давняя мечта.

Это был первый вечер, который я провел вдали от «семьи».

Мне казалось, что **Нэнси** не хотела меня отпускать (возможно, она хотела пригласить меня завтра к лошадям), но план есть план.

12 апреля, суббота

Итак, сегодня я в **Мюнстере**. Но посреди своей поездки я вспомнил о вчерашнем плохом настроении **Нэнси**, подождал до вечера, чтобы не мешать ее визиту на конезавод, и позвонил **Нэнси** из **Мюнстера**. Я попытался поговорить с ней мягко. Надеюсь, мне это удалось. Я зашёл в католическую церковь и сделал селфи с Мадонной и Младенцем, чтобы создать романтическую обстановку для **Нэнси** и **Фрейи**.

Поздно вечером я пришёл к ней домой с цветами. Это был первый раз, когда я дарил цветы девушке. Даже **Фрейя** немного гордилась своей матерью.

Хотя было уже почти 10 часов вечера, и **Нэнси** очень строго придерживается немецких законов (поскольку она живет под опекой **тети Эрики**), она пригласила меня в квартиру «выпить чашечку кофе».

13 апреля, воскресенье

Я снова провожу выходные в доме **Фрейи** и **Нэнси**. Когда я вошла в их квартиру, **Фрейя** стояла в прихожей, но не поздоровалась со мной.

Нэнси предложила посетить музей в нашем городе. Для этой поездки **Нэнси** надела костюм, и мы поехали туда на трёх велосипедах.

Я решил купить один билет на всех нас. Я подошёл к кассе и попросила билет на семью из трёх человек. **Фрейя** вдруг протестовала против слова «семья». **Нэнси** попыталась ее успокоить.

Это был не единственный случай её ненависти ко мне сегодня. **Фрейя** придумала себе новую забаву: она отталкивает меня от своей матери и гадко говорит: «До свидания!». Это выглядит точь-в-точь как кошка, защищающая своих котят.

Меня охватило странное чувство. Сегодня я впервые увидел глаза **Фрейи**. В них читалась ненависть. Но меня удивил не этот факт. Я обнаружил, что почти никогда раньше не видел её лица; я увидел его только сегодня! Это важно. Это значит, что кто-то намеренно придумал эту легенду о том, как я когда-то смотрел на **Фрейю**. Но кто и с какой целью?

Когда меня обвинили в том, что я пристально смотрел на **Фрейю**, я просто решил, что действительно случайно когда-то мельком взглянул в её сторону, а **Фрейя** впоследствии преувеличила этот взгляд (дети ведь склонны всё преувеличивать). Но теперь я уверен, что и взгляда-то никакого не было!

Честно говоря, раньше я никогда особо не обращал внимания на **Фрейю**. Я знал, что она часть **Нэнси**, но как личность она меня не интересовала. Теперь начинается новая история. **Фрейя** начинает писать свою историю.

После музея я отвёл их обеих в кафе. Хотела немного побаловать **Фрейю**. Тот факт, что этот котёнок питает ко мне такую ненависть, означает, что я напоминаю ей какого-то злого кота. После кафе мы, как обычно, поехали к ней домой, чтобы проводить ее и помочь ей убрать велосипеды.

Когда мы проезжали мимо ресторана, **Нэнси** предложила мне немного отдохнуть у себя дома. Она сказала, что им нужна моя помощь, и пригласила меня к ним домой вечером. Я на несколько минут исчезла в своем доме, пока они ждали меня во дворе. Причина в том, что я принципиально никогда не пользуюсь туалетом в их квартире. А поскольку я провожу с ними несколько часов каждый день, моя выносливость ежедневно подвергается испытанию. Поэтому **Нэнси** проявила элементарную человеческую заботу обо мне, чтобы я не обмочился у них в гостях.

В итоге вечером я снова оказался у них дома. Я думал, что утолил ненависть **Фрейи** мороженым, но эта необъяснимая ненависть вспыхнула позже тем же вечером. На кухне их квартиры на стене висят полотенца. Рядом с каждым полотенцем — записка, указывающая на его назначение («для рук», «для лица», «для ног» и т. д.). Я стоял рядом с одним из этих крючков, когда **Фрейя** внезапно подошла к стене, сняла записку и заменила её своей самодельной, на которой было написано: «До свидания!». Конечно, я сделал вид, будто ничего не заметил, но вы легко можете представить, какое разочарование эта семья мне сегодня причинила.

Нэнси заметила моё состояние и сказала: «Если Вам что-то причиняет дискомфорт, Вы можете уйти домой». Но я хотел остаться ей верной.

Я помогал ей готовить пирог. Занимался этим до полуночи. Пасха уже не за горами.

14 апреля, понедельник

По дороге обратно из академии я пригласил **Нэнси** к себе в квартиру. Я сделал ей массаж пальцев ног, и она сказала мне, что **Фрейя** запретила ей осуществить идею пригласить меня на Родительский день.

Так я узнал, что означает словосочетание «Родительский день». Это не религиозный праздник, а школьное мероприятие, на котором учителя обсуждают что-то с родителями учеников. **Нэнси** хотела, чтобы я сыграл роль отца. То, что должно было стать подарком, обернулось разочарованием.

Вчерашнее поведение **Фрейи** показывает, что **Нэнси** говорит мне правду: либо **Фрейя** испытывает ко мне какую-то неприязнь, либо она так сильно любит своего отца, что видит во мне вирус, угрожающий вытеснить её отца из её жизни. Я даже подумал: «А может, лучше бы **Нэнси** и не рассказывала мне вовсе об этом изменении в планах?» В любом случае, меня не особо интересовал этот праздник, так как я не разбираюсь в религиозных вопросах. Я уже и забыл было, что меня пригласили; и вот сегодня мне напомнили.

15 апреля, вторник

Сегодня мистер **Хартманн** учит нас, как правильно фотографироваться для резюме. Я — партнёр **Нэнси**, а она — мой. Другие юнкера формируют свои пары по своему усмотрению, но наша пара стабильна. Всё это очень потрясающе. Однажды она взяла меня за руку прямо на глазах у мистера **Хартманна**.

После академии **Нэнси** предложила продолжить эту игру. Мы сфотографировались в парке, а затем **Нэнси** предложила купить бутылку вина, чтобы расслабиться. Мы выпили и сделали несколько селфи, на которых я обнял её. После этого мы пошли в лес, где я впервые с 29 марта держал её за руку. Мы шли по лесу, пока у **Нэнси** не зазвонил телефон, и голосом **Фрейи** не спросил, где она.

Я, как обычно, поставил велосипед **Нэнси** в подвал. **Нэнси**, как всегда, пригласила меня в свою квартиру. **Фрейя** стоит в прихожей, уперев руки в бока, и не приветствует меня. Но это меня почти не беспокоит; это не она меня пригласила. Согласно моим этическим принципам, тот, кто меня пригласил, должен нести ответственность за то, с удовольствием или с отвращением я войду на эту территорию. **Фрейя** может сколько угодно выражать мне своё презрение; самое главное, чтобы они меня снова педофилом не назвали.

Как только **Нэнси** проводила меня в свою квартиру, я заметил на столе недоеденную тарелку, оставленную **Фрейей**. Вместо того чтобы приказать дочери убрать ее, **Нэнси** вздохнула и начала приводить себя в порядок. Я почувствовал укол испанского смущения, но не мог вмешаться, я тут всего лишь гость.

Несколько дней назад **Нэнси** была на семинаре без меня; в тот день её начальником был господин **Хартманн**. И вот теперь **Нэнси** рассказывает мне, что господин **Хартманн** подошёл к ней и спросил, не дружим ли мы уже. Она с гордостью сообщает мне, что окончательно подтвердила подозрения господина **Хартманна**.

16 апреля, среда

Меня уже достало то, что всякий раз, когда одного из нас назначают на семинар, другой вынужден сидеть на скучных лекциях в штаб-квартире. Сегодня я посетила кабинет госпожи **Кюсте**. Я попросил администрацию академии изменить наше расписание так, чтобы мы с **Нэнси** всегда были рядом и всегда в одной группе: либо в штаб-квартире, либо на семинаре. Конечно, сначала я получил разрешение **Нэнси**. Она с радостью дала мне свое благословение.

После занятий ко мне снова заходит **Нэнси**, и я делаю ей массаж пальцев ног.

В какой-то момент она призналась мне, что неделю назад придумала план. Этот план предполагал совместное проживание. В Германии разрешено жить вместе без официального брака. Даже если у каждого из партнеров есть свой официальный супруг, это не является препятствием. Но она вздохнула и сказала, что есть одно «но». Когда **Фрейя** узнала об этой идее, она тут же заявила, что сделает все возможное, чтобы не допустить меня в семью.

Нэнси вдруг добавила, что в этом есть и моя вина. По словам **Нэнси**, **Фрейя** обратила внимание на то, что я назвал себя «бездомным», и это произвело на неё большое впечатление. Сначала я не понял. Я спросил: «Как она могла это заметить, если я только Вам сказал?» Потом я понял, что это не так уж важно: **Нэнси** могла передать мою фразу своей дочери, а потом забыть, слышала ли **Фрейя** это напрямую от меня или от своей матери. Я вздохнул и начал объяснять: «Это слово было всего лишь фигурой речи: как ты знаешь, мы все здесь просто беженцы, и эти квартиры нам не принадлежат.

Это всего лишь иллюзия. Это относится не только ко мне, но и к Вам, и даже к самой **Фрейе!**»

В ходе этого разговора в моей голове промелькнули самые разные мысли:

1. Меня возмутило, насколько нескромно ведёт себя этот ребёнок. Когда мне было 11 лет, мне не разрешалось так активно вмешиваться в дела взрослых. Какие угрозы она могла высказывать? Ещё хуже учиться в школе? Использовать ещё более грубые маты в повседневной жизни?
2. Я и представить себе не мог, что **Нэнси** так высоко меня ценит. Совместная жизнь подразумевает секс, не так ли?
3. Откуда **Нэнси** взяла эту информацию? Я помню, нам её рассказали на уроке 25 марта. Президент Мерц ввёл эту реформу, чтобы спасти страну от демографического кризиса. Германия — умирающая страна, и правительство цепляется за соломинку, чтобы увеличить рождаемость. Но **Нэнси** не было на уроке 25 марта; она была там, за супермаркетом «Кауфленд».

17 апреля, четверг

Сегодня мы завершили наш совместный проект с **Нэнси** в мастерской. Это наш пасхальный подарок **Академии**. Как и 27 февраля, сегодня присутствовало всего три человека: мы вдвоем и доцент. Господин **Хартманн** сфотографировал нас с нашим подарком.

Во время перерыва мы гуляем с **Нэнси** во дворе мастерской. Она делится со мной едой и рассказывает, что ее дочь **Фрея** училась в настоящей средней школе в Украине, для людей с достаточным доходом. А здесь **Фрее** приходится довольствоваться обычной средней школой.

Господин **Хартманн** перечисляет нам самые красивые места в Германии, которые стоит посетить (**гора Брокен, Мелле** и т. д.). Он давно подозревает, что мы с **Нэнси** пара.

Я купил насос для велосипедов. У меня уже есть насос, но он предназначен для автомобилей и поэтому размером с лопату, даже не настолько компактный, чтобы поместиться в рюкзак.

18 апреля, пятница

Нэнси, как обычно, пригласила меня к себе домой после обеда и сказала, во сколько нужно приехать. Наконец, этот час настал. Я не хотел идти прямо к ним домой, чтобы наткнуться там на недовольное лицо **Фрейи**. Вместо этого я пошёл на спортивное поле неподалеку от их дома. С 25 марта, когда я узнала о его существовании, я занимаюсь там спортом почти каждый день.

Дети возраста **Фрейи** играют повсюду. Я написал СМС **Нэнси**, чтобы сообщить о своем приезде и уточнить, все ли идет по расписанию. Потом сел на скамейку и стал ждать ответа. Тут обратил внимание, что дети говорят исключительно по-русски, и их речь полна крайне вульгарных выражений. Дети осыпали друг друга оскорблениями, упоминали такие профессии, как «проститутка», описывали различные сексуальные мероприятия и так далее. Казалось, это какое-то соревнование, кто будет самым мерзким. Но это была не игра; это была их повседневная жизнь! Я начал представлять, что снова оказался в тюрьме. Меня поразила ужасная мысль: подобная атмосфера давно укоренилась в подобных школах. Даже носители языка там несут на себе следы деградации, не говоря уже о мигрантах. Что касается украинских беженцев, они потеряли не только немецкий, но и украинский! Они – скот будущего.

В голову пришёл вопрос: «Что же такое случилось в семье **Нэнси**, что они заменили прекрасную украинскую среднюю школу такой грязной лачугой, где 11-летние дети называют себя пенисами?»

Наконец, **Нэнси** прислала мне приглашение; я перестал сидеть и направился к ней домой.

Мы втроём отправились в лес. **Фрейя** была довольна своим новым велосипедом. **Нэнси** сказала: «Было бы здорово делать такие поездки каждый день!»

Я попытался накачать шины **Нэнси** своим новым насосом, но оказалось, что новый насос какая-то подделка, поэтому моё вмешательство только ослабило давление в шинах. Это было плохо, так как такая промашка приведёт только к дальнейшей критике со стороны **Фрейи**.

Я спросил **Нэнси**, как продвигается работа над её дипломом: «Удалось ли вам что-нибудь сделать с господином **фон Рихтгофеном**?» Она ответила, что госпожа **Хаммер** переняла эту задачу у господина **фон Рихтгофена**. После этого **Нэнси** начала жаловаться на путаницу, на то, что у неё две

фамилии (своя и мужа). Кроме того, в этих фамилиях были орфографические ошибки; короче говоря, никакого прогресса.

Когда мы ехали обратно в город, **Фрея** начала критиковать мою фару. Как я писал 26 марта, на моем велосипеде больше нет фары. Вместо неё я ношу это специальное устройство для рыбаков. Благодаря тому, что фара крепится к моей голове, а не к велосипеду, я могу парковать свой велосипед, не опасаясь кражи, что очень важно в Германии, где кражи — катастрофическое явление. Но луч очень подвижный, он следует за моей головой, которая время от времени меняет направление. **Фрея** громко жаловалась на это весь вечер: «Эта фара такая яркая, что люди в своих квартирах пугаются, когда ее свет попадает в окна!» Эта маленькая актриса так переживала, словно это была её личная проблема. К тому же **Фрея** поднимает этот вопрос не со мной, а с матерью (**Фрея** вообще никогда не разговаривает со мной). **Нэнси** пока никак не реагирует, потому что абсурдность этих обвинений уж слишком очевидна, но я понимаю, что терпение **Нэнси** рано или поздно иссякнет, и она столкнется с дилеммой: либо остановить дочь, либо начать меня ненавидеть. И решение этой дилеммы определенно будет не в мою пользу! Когда мы подъехали к хорошо освещенному месту, я выключил фонарь и в шутку объявил: «Мама уже выключила фару!»

После поездки на велосипедах **Фрея** сказала, что устала и хочет домой. Когда я поставил велосипеды в подвал, я рассказал им, что недавно был на спортивной площадке и видел, как украинские дети-беженцы ругаются между собой. Я в шутку занижал достоинства **Фрейи** перед её матерью: «Я слышал там такие слова, которых **Фрея** даже не знает! Эти дети — профессионалы, а уровень **Фрейи** ещё низкий! Ей есть куда расти!» **Нэнси** сказала: «Нет, нам не нужны такие достижения, **Фрея**, так ведь?»

Мы с **Нэнси** решили снова немного прогуляться без **Фрейи**. Мы гуляли, как вдруг **Нэнси** спросит: «Купите мне сигарету с гашишем!» Гашиш легален в Германии, но не на Украине. Я почувствовал возмущение. Она, которая ведёт себя как маленькая девочка, мечтает оказывается побыть немного дерзкой, побыть такой же «свободной», как её дочь!

Я перебил её: «Ищете приключений? Здесь Вы их быстро найдёте!»

Мой монолог зужурчал подобно реке:

«Мы когда-то обсуждали возможность создания семьи. Теперь мы оба должны признать: это нереалистично. Вы видите, как ведёт себя **Фрейя**, и я подозреваю, что Ваши родители тоже против меня. В таких обстоятельствах я едва ли найду своё место в вашей семье! Мне следовало сказать тебе об этом давным-давно. Возможно, когда я признался Вам в любви, у меня были какие-то планы. Но реальность оказалась слишком суровой для этих планов! Я отказываюсь от них!»

Я взглянул на неё. Мне стало её жаль, и я поцеловал её на прощание.

19 апреля, суббота

Нэнси показывает мне фотографию, где она одна чистит лошадь на конезаводе. Я спрашиваю, помогает ли ей **Фрея**, но **Нэнси** отвечает, что **Фрея** так и не приезжала больше после той первой субботы две недели назад. Поэтому **Нэнси** сама приезжает на конезавод, чтобы не разочаровать владельцев, а **Фрея**, получается, упустила свой шанс заняться хорошим хобби.

Я поехал к **Нэнси**, чтобы отрегулировать давление в её шинах. Для этого я взял с собой большой автомобильный насос.

Нэнси поручила мне починить настольную лампу, которая похожа на еврейскую ханукальную менору (но электрическую). Немцы зажигают такие лампы на Рождество.

Поскольку **Нэнси** всё чаще жалуется на пальцы ног, я сделал ей массаж пальцев. Это произошло на кухне. **Фрейя** прошла мимо, но ничего не сказала.

Проблема **Нэнси** в том, что ей кажется, будто ноги натёрты. Она чувствует жгучую боль, хотя ноги не натёрты.

В какой-то момент во время массажа я поцеловал ей пальцы ног.

20 апреля, воскресенье

В комнате **Фрейи** стоит белая магнитола. Как и всё остальное, её тоже подарила **тётя Эрика**. CD-проигрыватель в неё не работает, она используется только как радио.

Нэнси поставила устройство на кухне, чтобы пить кофе под музыку.

Мы красили яйца. Хотя я не религиозный человек, я восхищаюсь творчеством **Нэнси**. Перед тем как сварить яйца, она приклеивает к ним листья клубники; эти листья создают тени, и яйца получаются не однотонными, а с узорами. Я также помогал ей готовить пирог. Я был занят этим делом до полуночи. Пасха уже не за горами.

21 апреля, понедельник

Нэнси показала мне на своём ноутбуке свой любимый фильм, где персонажи — кролики. Я заметил, что у неё установлена русская операционная система. Помимо ноутбука, у **Нэнси** в квартире есть еще и принтер. Его ей прислала мама по почте из Украины.

22 апреля, вторник

Наш совместный отпуск уже начался, но никаких планов так и нет. Я жду предложений от **Нэнси**, но она ничего не предлагает. Что касается меня, я не проявляю инициативы, зная, что **Фрейя** всегда начеку, готовая найти во мне малейшие недостатки.

23 апреля, среда

Второй день отпуска. Ничего не происходит. Утром **Нэнси** написала мне, что сегодня проводит время с семьей **тёти Эрики**.

Я решил, что сегодня встречи не будет, и отправился к своему другу **Александру**, проехав на велосипеде несколько десятков километров. Днём **Нэнси** прислала мне фотографии. На фотографиях была изображена не только **Нэнси**, но и **Фрейя**. **Нэнси** держала **Фрейю** на коленях. Они напомнили мне Мадонну с младенцем. Я был глубоко тронут. Я оставил **Александра** и помчался к ним, как сумасшедший.

Поэтому я провел вечер у нее дома, как и в любой другой обычный день.

Нэнси пожаловалась на свою белую магнитулу: **Фрейя** случайно уронила её, повредив антенну. Теперь капут не только CD-проигрыватель, но и радио.

24 апреля, четверг

Третий день этого бессмысленного отпуска. Я больше не мог этого выносить. Вчера моя знакомая, госпожа **Овсиенко**, пригласила меня на **гору Брокен**. Мы познакомились прошлой осенью, когда я помогал ей (в качестве переводчика) во время визита к ортопеду. У нее есть муж и сын. Обычно мы ездили на ее машине, но на этот раз она хотела попробовать поездку,

используя свой месячный проездной. Её сын терпеть не может путешествовать, а муж категорически отказался от такой долгой поездки. Я согласился составить госпоже **Овсиенко** компанию.

И вот я вдруг начала посылать **Нэнси** фотографии с **горы Брокен**. Возможно, это было жестоко, но я была очень возмущена: мы с **Нэнси** возлагали на этот отпуск такие общие надежды, а вышло так, что мы похоронили их без всяких объяснений.

Нэнси прислала мне текстовое сообщение. Я его не открыл. Через некоторое время я заметил, что **Нэнси** его удалила.

Прямо на вершине **горы Брокен** мне позвонил мистер **Зигер**. Он подумал, что я прогуливаю, потому что администрация **Академии** неправильно зафиксировала мой отпуск; по какой-то причине я всё ещё числился в их учебной программе.

25 апреля, пятница

Итак, мои каникулы закончились, и я вернулся в **Академию**. У **Нэнси** остался ещё один день каникул, и сегодня она дома с **Фрейей** (**Фрейя** на школьных каникулах). Сегодня я снова в мастерской. Господин **Хартманн** спросил меня, чем я занималась на каникулах. Я сказал, что побывала на **горе Брокен**, но увидел в его глазах невысказанный вопрос: я там был с **Нэнси** или без неё? Это логично, поскольку последний урок 17 апреля был посвящён различным интересным предложениям для семейного отдыха. Я не ответил прямо на его вопрос, просто сказал несколько слов о том, что часто навещаю **Нэнси**, стараюсь ей помочь, когда это возможно, что у неё 11-летняя дочь и что ей часто бывает трудно. Он всё понял.

Во время перерыва я пригласил **Нэнси** на заправку по соседству. Она с радостью вылетела из своего дома, чтобы выпить со мной чашечку кофе.

Мы не обсуждали нелепый исход отпуска; мы оба понимали, что что-то висит в воздухе, из-за чего организация каких-либо серьезных поездок не представляется возможной. Я не спрашивал её, что она писала в своем сообщении. Она спросила, с кем я был на **горе Брокен**, и я ответил: «С другом».

26 апреля, суббота

Я съездил в **Оснабрюк** и купил там похожее устройство — CD-плеер с радио. Но новая магнитола чёрная, и радио у неё мощнее.

Нэнси сказала мне, что сегодня «День дочери», и предложила отвезти **Фрейю** в большой парк «Киндерлэнд» в **Оснабрюке**. Я пошёл их забирать. **Нэнси** ушла в другую комнату переодеваться. **Фрейя** стояла со мной в прихожей, на её лице читалось гордое арийское презрение. Я услышала, как **Нэнси** приказала дочери поприветствовать меня. **Фрейя** даже не попыталась оказать мне такую честь. Я сделал вид, что это не моя проблема. Эта семья пригласила меня; я пришёл не по своей воле. **Нэнси** спросила **Фрейю** из своей комнаты: «Ты поприветствовала дядю **Сида**?» **Фрейя** ответила: «Да-а!» Таким же тоном, как когда она отвечает на вопрос: «Ты делаешь домашнее задание?» Но это была ложь. Я не мог терпеть эту ложь и насмешливо передразнил «Да-а!» **Фрейя** вдруг стала агрессивной. Но я лишь усмехнулся. Что она может мне сделать? Может, изобьёт меня? Но даже с учетом ее дурных манер, я считал это невозможным.

Мсть последовала незамедлительно. Когда я вытаскивал один из велосипедов из подвала, я почувствовал, как кто-то тянет его назад. Я потянул сильнее и, наконец, одержал верх. **Фрейя** подбежала к матери и начала жаловаться, что я повредил ей руку или палец, что я агрессор, убийца и так далее.

Лицо **Нэнси** полностью исказилось. Должен сказать, **Нэнси** обычно очень симпатичная, и если мне удаётся сделать для неё что-нибудь приятное, её лицо становится ещё прекраснее (я как-то сказал ей, что в такие моменты испытываю оргазм). И наоборот, если она по какой-либо причине расстраивается, её лицо становится невыразимо ужасным, и меня охватывает чувство ужаса. Именно так я её увидел, когда она боялась меня 8 апреля. И сегодня произошёл ещё один такой момент, словно дежавю.

К счастью, травма **Фрейи** оказалась несерьезной. Я сломал ей только один ноготь. Кости не повреждены. После короткого массажа **Фрейе** стало лучше, и, поскольку она очень хотела пойти на детскую игровую площадку, этот инцидент не имел дальнейших последствий. Мы отправились на вокзал.

Тетя Эрика стоит на платформе. Она куда-то шла на свадьбу дочери; к ней подошла **Нэнси**, и они обнялись. Для меня эта сцена конечно театральна, но я уже привык к таким сценам. **Нэнси** глубоко убеждена, что она для немцев представляет интерес и они жить без неё не могут.

Нэнси рассказала мне, что у **Фрейи** есть проездной, которым она пользуется, чтобы каждый день ездить в школу через весь город, и он обходится ей 15 евро в месяц. **Нэнси** задалась вопросом: «А этот проездной действителен для поездки в **Оснабрюк**?» Поскольку я понятия не имел, а билетная касса была закрыта по субботам, она спросила группу строителей, ремонтирующих вокзал. По их непонятным фразам она сделала вывод, что проездной подойдет. Так что, если проездной **Фрейи** действительно действителен, нам нужен только один билет, только для **Нэнси**.

Нэнси попыталась сама купить билет в автомате. Что-то не выходило. **Фрейя** попыталась помочь матери. Но две девочки никак не могли разобраться с немецкой системой. Я сидел на скамейке, курил и ухмылялся, наблюдая за ними. Потом что-то изменилось во **Фрейе**: она подошла ко мне и сказала: «Если нам понадобится твоя помощь, ты можешь прийти к нам!» Такой момент человечности, заслуживает награды! Я подошел к автомату, сказал что-то отвратительное о том, что эти две девочки хотят меня извести, и купил билет для **Нэнси**.

Я проверил приложение "DB Navigator" и решил оставить велосипеды на вокзале. Согласно прогнозу приложения, вагоны поездов не будут такими уж пустыми.

Пока мы ждали поезд, **Фрея** никак не могла простить мне, что я оставил наши велосипеды. В какой-то момент она показала мне свой телефон и указала на маршрут в приложении DB Navigator: «Видите, провозить велосипед в поезде возможно!» Но там было написано «ограничено», и **Фрея** пока не понимает, что это значит. Мне пришла в голову мысль: она вообще не понимает немецкий! Как они учатся в школе? Просто сидят на уроках, как мы с **Нэнси** в **Академии**? Абсурдность жизни в Германии сводит меня с ума...

Фрейя пристегнула свой велосипед рядом с моим, и я насмешливо сказал: «**Фрейя** ставит свой велосипед ближе к своему другу!» **Фрейя** сердито ответила: «Вы мне не друг, Вы мне враг!» Чтобы подчеркнуть эти грозные слова, она передвинула свой велосипед на одно деление дальше.

В вагон вошёл контролёр. У меня сжалось сердце. Но контролёр проверил карточку **Фрейи** и ничего плохого не сказал.

В **Оснабрюке** мы продолжили наше путешествие на трамвае. **Нэнси** была поражена тем, как хорошо я знаю местность. Я напомнил ей об экскурсии 7

марта, когда мы ехали именно в этом направлении. В любом случае, сегодняшняя поездка заставила меня понять, насколько они обе наивны; они даже не способны планировать маршруты в Google! Как маленькие дети!

Я забыл свою кепку в поезде. Ничего дорогого, но явный признак того, что с моим организмом что-то не так, из-за чего я стал таким рассеянным. Внезапно **Нэнси** с улыбкой протянула мне мою потерянную кепку. Если бы **Фрейи** не было с нами, я бы поцеловал **Нэнси**.

Парк действительно очень интересный. Я даже сам забрался на один из аттракционов.

В какой-то момент **Фрейя** подошла ко мне и спросила, где находится её мать. Я вежливо ответил. Этот момент был одним из немногих нормальных, коротких разговоров, которые у нас были.

Мы с **Нэнси** досмотрели фильм на её телефоне. Мы использовали одни и те же наушники.

Я помню один особенно неприятный момент с экскурсии. **Фрейя** подошла к матери и пожаловалась на девочку, которая случайно оказалась у нее на пути на аттракционе. **Фрейя** обозвала эту девочку уничижительным словом, имея в виду ее темный цвет кожи. Мне не понравилось, что **Нэнси** не отругала дочь за эти слова. Впрочем, возможно, она не расслышала фразу или не поняла её смысла.

Вечером мы вернулись в **Мелле**, взяли велосипеды и остановились рядом с моим рестораном. Я спросил **Фрейю** и **Нэнси**, не хотят ли они зайти ко мне в номер. **Фрейя**, казалось, заинтересовалась. Я пригласил их обеих войти и немного поиграл на гитаре. Игра на гитаре не произвела на **Фрейю** особого впечатления, но **Нэнси** аплодировала, как ребенок.

Сегодня я отдал им свой чёрный радиоприемник/CD-проигрыватель. А забрал их белую магнитоу.

27 апреля, воскресенье

Нэнси похвалила меня за то, что я вчера показала **Фрейе** «мою» квартиру. Это может помочь развеять негативное впечатление, связанное со словом «бездомный». **Фрейя** часто спрашивала ее, где живет дядя **Сид**.

Нэнси по-прежнему жалуется на пальцы ног.

28 апреля, понедельник

Каждый день преподаватели академии настоятельно рекомендуют нам как можно активнее рассылать резюме в различные компании. Неужели Германия настолько безумна? Неужели в Германии везет только тем, кто играет в эту лотерею? Разве не ценятся те, кто действительно обладает экспертными знаниями в своей области?

Я игнорирую призывы «отправлять по 30 резюме в разные компании в день»; мой девиз: «Важнее быть, чем казаться!» Что касается **Нэнси**, она слушает эту пропаганду. **Нэнси** рассылает свои резюме в различные немецкие компании, занимающиеся вертолетами («Messerschmitt», «Komet», «Schwalbe» и т. д.). Я каждый раз смеюсь над ней: «Вы действительно думаете, что будете строить здесь вертолеты? Ваш немецкий практически отсутствует! Я говорю плохо, Вы еще хуже! Какие вертолеты?»

Мы сидим на заправке, и **Нэнси** рассказывает мне, что **Фрейю** в школе травят. По словам **Нэнси**, **Фрейя** приходит домой из школы и жалуется, что другие дети её обижают.

Я слушаю **Нэнси**, но перед моими глазами встают три несчастные жертвы:

1. Одноклассница Фрейи в предыдущей школе
2. «Человек цветной расы» в субботу
3. 13 апреля я не только своими глазами наблюдал жестокость **Фрейи**, но и испытал её на собственной шкуре в музее и на кухне.

Внезапно **Нэнси** прервала свою речь и спросила меня: «Почему Вы всегда отворачиваетесь от меня, когда я Вам что-то говорю?»

Нэнси прислала мне фотографию, где она плачет. Потом удалила её.

29 апреля, вторник

Я сопровождаю **Нэнси** в больницу. Сегодня у неё прием по поводу пальцев ног, которые продолжают болеть.

Мы были очень впечатлены хирургом. Он вынес ужасный вердикт: **Нэнси** нужна операция. Он описал её состояние как «остеоартроз». **Нэнси** очень расстроена и постоянно говорит, что ей страшно.

Мы сидели в парке, и я гладил её. Мы записались на операцию онлайн в **Оснабрюке**. Весна одарила парк пышной зеленью. Я воспользовался уединением этой скамейки среди густой листвы и сделал ей массаж прямо

на скамейке. Мимо нас проходили несколько случайных прохожих, и каждый раз они удивлялись, гадая, не занимаемся ли мы сексом. Я успокаивал их: «Всё в порядке, просто небольшой массаж».

Немного успокоившись, она попросила меня помочь ей перевезти вещи. Через несколько дней из Украины приезжает её мать, которая привезёт большую стопку тетрадей **Нэнси** времён учёбы в университете. Конечно же, я заверил её, что не возражаю.

Воспоминания о госпоже **Овсиенко** нахлынули. Я сказал **Нэнси**: «Вам не нужна операция. Эта проблема просто вызвана вашей повышенной тревожностью». Я предложил **Нэнси** довериться мне: «Мы оспорим диагноз хирурга! У меня есть идея!» Я сказал ей, что эти пальцы на ногах может осмотреть не только хирург, но и ортопед. Мы пошли в кабинет ее семейного врача за магазином Kaufland и записались туда на еще один прием к ортопеду. Прием был назначен вскоре, примерно через месяц, 27 мая.

30 апреля, среда

Мы стоим с **Нэнси** во дворе Академии. Господин **Хартманн** увидел нас вместе и подошел к нам с довольным видом. Господин **Хартманн** спросил: «Как дела?» **Нэнси** ответила: «Хорошо». Но потом она снова пожаловалась, что **Фрейя** в последнее время часто становится жертвой издевательств в школе.

1 мая, четверг

Сегодня большой праздник, и я провёл весь день на озере со старыми знакомыми из лагеря: госпожой **Овсиенко** и её семьей. Я спросила госпожу **Овсиенко**, как она справляется со своим заболеванием, «остеоартрозом». Госпожа **Овсиенко** ответила, что носит специальную обувь для коррекции пальцев ног.

Сегодня личной встречи с **Нэнси** не было. Такие дни случаются очень редко. Я чувствую себя немного неловко. **Нэнси** позвонила мне около 10 вечера. Она спросила: «Если бы я Вам не позвонила, у нас бы сегодня не было разговора?» В её голосе была такая боль, что я понял, что телефонные разговоры для неё очень много значат. Что касается меня, я не большой поклонник телефонных разговоров; я часто предпочитаю отправлять текстовые сообщения, если мне нужно сказать что-то конкретное. Если ничего конкретного сказать не нужно, я не знаю, что сказать. **Нэнси**,

возможно, совсем другая. Возможно, ей важно слышать голос своего партнера, независимо от содержания разговора. Я пообещал ей, что в будущем, если мы по какой-либо причине не встретимся в течение всего дня, я всегда буду ей звонить.

2 мая, пятница

Нэнси набросилась на меня из-за женского голоса в моем видео о **Брокене**. «Ты сказала, что была там с другом, мужчиной, но тебя сопровождала женщина!» Оказалось, что **Фрейя** посмотрела это видео и обратила внимание **Нэнси** на голоса на кадрах.

Я уже знаю, что **Фрея** полностью контролирует социальные сети **Нэнси**. Однажды **Нэнси** рассказала мне, что **Фрея** прочитала мое сообщение на телефоне **Нэнси** и спросила у матери, что означают эти слова. Но в сообщении содержалось нечто не совсем подходящее для детей; оно раскрывало мои фантазии о том, что я хочу делать с матерью **Фрейи** в кровати. Это поставило **Нэнси** в неловкое положение. Этот пример, конечно, звучит как анекдот, но я должна признать: они слишком часто путают свои роли: **Фрея** ведет себя как мать, а **Нэнси** как дочь...

Я попытался оправдаться, сказав, что просто не хотел её беспокоить, что эта женщина, **Овсиенко**, старше меня, что она замужем и так далее. **Нэнси** отметила, что никогда мне не лгала. Я напомнил ей об окончании поездки в «Глобус» 20 марта, когда она сказала, что сразу же поехала домой. Она ответила: «Тогда наши отношения еще даже не начались!»

3 мая, суббота

Нэнси жалуется на свою дочь, и я думаю: «Всё потому, что эта молодая мать не делает того, что должна. Если бы **Фрейя** воспитывалась в так называемой традиционной семье, всё было бы по-другому. **Фрейя** была бы не единственным избалованным ребёнком. От **Фрейи** ожидали бы, что она сама будет убирать за собой, помогать матери и даже заботиться о младших братьях и сёстрах!»

4 мая, воскресенье

Я купил несколько компакт-дисков («Маленький принц» и т. д.) на блошином рынке.

Я вижу, что чёрная кошка снова пробежала между нами. Прошла неделя, но никто не пригласил меня помочь **Нэнси** с её сумками, полными тетрадей. Либо от идеи с сумками отказались, либо её мама всё делает сама без моей помощи. Но самое скучное — это молчание **Нэнси**. Поэтому я решил что-нибудь для неё сделать.

Днём я предложил встретиться. Чтобы продемонстрировать свою преданность, я пригласил её на заправку рядом с её домом. Мы встретились на заправке, «её» заправке, в оговоренное время, но на её лице читались усталость и недовольство. Я хотел немного побаловать **Нэнси**. Но она с гордостью отказалась от кофе. Мы пошли на прогулку; я решил, что после неё она будет более расслаблена. Всю дорогу она любовалась цветами и наслаждалась их ароматом.

Нэнси	«Я предлагаю остаться хорошими друзьями, без каких-либо романтических чувств».
я	«На мой взгляд, это нереалистично. Как можно представить себе, что ты будешь воспринимать другого человека, того, кого когда-то целовали, просто как товарища?»
Нэнси	«Да, это непросто».
я	«Надеюсь, нам никогда не придётся надевать такие маски. Наши отношения прекрасны и чисты. Предлагаю нам продолжать их».
Нэнси	Она отвернула свое прекрасное лицо от цветка и с насмешкой, с улыбкой, спросила: «Что дальше? Секс?»

Мне неловко: какой секс возможен, если её ребёнок против?

Мимо нас прошёл знакомый нам беженец из русскоязычной общины. Он увидел нас вместе, и по его лицу я понял, что он подслушал наш разговор. Он ничего не сказал и быстро исчез, но я прочитал его мысли: «Вот это два идиота!»

5 мая, понедельник

Нэнси попросила меня помочь **Фрейе** решить несколько математических задач. Она усадила **Фрейю** рядом со мной на кухне, я что-то ей объяснил, но ей быстро стало скучно, и весь урок оказался скоротечным.

6 мая, вторник

Нэнси сообщила мне, что её дочери не нравится заниматься математикой со мной. Поэтому мы начали выполнять упражнения с **Нэнси**, без **Фрейи**. Во время одного из упражнений я поцеловал **Нэнси**. **Фрейя** была занята другими научными темами в своей комнате и, надеюсь, ничего не заметила.

7 мая, среда

Нэнси сказала, что **Фрейя** должна подготовить дипломные работы для украинской средней школы, где она продолжает обучение онлайн. Она попросила меня о помощи. Тем было около пяти; я выбрала две из них: «Искусственный интеллект» и «Массаж». **Нэнси** показала мне проблему со своим принтером. Она купила для него новые картриджи, но принтер их не распознавал. Я снял прозрачную защитную пленку с контактов картриджей, и принтер заработал. **Нэнси** обняла меня.

8 мая, четверг

Я помог **Нэнси** закончить первую из двух её дипломных работ («Искусственный интеллект»).

Сегодня мы посетили офис, который занимала оператор связи **Нэнси** («Кислород»). Там **Нэнси** начала долго и с большим волнением объяснять женщине кое-что. Насколько я понял этот диалог, **Нэнси** недавно совершила ошибку. Эта ошибка заключалась в подписании ненужного контракта. Представитель какой-то другой компании-оператора подсказал ей это, и **Нэнси** поддалась на уловку. Теперь она хочет исправить эту ошибку. Она не знала, к кому еще обратиться по этому вопросу, поэтому пошла к своему бывшему оператору связи. Женщина в офисе согласилась помочь **Нэнси** расторгнуть контракт.

В ходе этой встречи я узнал, что в Германии «на размышление» отводится 14 дней, это даже прописано в Основном законе:

«Любой подписанный договор может быть расторгнут, если по истечении 14 дней не прошло и 14 дней».

Очень полезный закон. Президент Мерц принял его, чтобы уменьшить вероятность того, что украинские беженцы попадут в ловушки.

Эта женщина решила воспользоваться этим сроком. И ей это полностью удалось. Она звонила разным людям, кричала на кого-то, обвиняла кого-то, умоляла кого-то, и вуаля: **Нэнси** расторгла контракт.

Мы вышли из кабинета, когда **Нэнси** внезапно спросила меня, почему я не помогла ей во время разговора. Я ответил, что в тот момент понятия не имела, какая катастрофа произошла. И был не далёк от истины, **Нэнси** действительно затащила меня в кабинет без всякого предупреждения.

Мы отправились по велосипедной дорожке к ее дому: она ехала впереди, я следовал за ней. Затем, по какой-то причине, поведение **Нэнси** стало несколько агрессивным: она почему-то снова подняла тот же вопрос, который возник 28 апреля: «Почему Вы отворачиваетесь, почему Вы меня не поддерживаете, почему Вы постоянно меня критикуете, Вы хотите жить свободно, получается?» Такие выпады продолжались непрерывно и начали меня раздражать.

Проезжая мимо моего ресторана, я совершил ужасный поступок: я «предал» **Нэнси**. То есть, я оставил её за спиной так, что она не заметила. Легко представить, что **Нэнси** ещё какое-то время продолжала свой монолог после того, как я уже исчез.

Этот мой поступок был всего лишь шуткой; я просто хотел немного подразнить её. Я курил во дворе, ожидая её звонка, так как знал, что в ста метрах от меня светофор, где она всё равно остановится и заметит моё отсутствие. Звонок действительно раздался. Девушка обвинила меня, накричала на меня и чуть не расплакалась. Я терпеливо ждал, что она предложит мне продолжить поездку, но никаких слов не последовало; она нервно закончила разговор.

Я понимаю, что, похоже, потерял её навсегда...

Вечером **Нэнси** и **Фрейя** внезапно появились у моей входной двери. Я спустился вниз и удивился: они принесли мне большую кофемашину.

Это был мой гонорар за участие в написании дипломной работы.

Затем **Нэнси** продемонстрировала свои навыки дрессировки: она приказала дочери сказать «спасибо», и **Фрейя** послушно выполнила трюк. Я прекрасно понимаю логику происходящего; она очевидна: **Нэнси** заключила сделку со своей семьей: меня должны выбросить за борт. Теперь, когда этот вопрос улажен, и чтобы выглядеть аристократично, они предлагают мне

компенсацию. Это похоже на обмен военнопленными между двумя враждующими сторонами.

9 мая, пятница

В коробке от кофемашины я нашел чек. На нем была указана общая сумма примерно в 40 евро. Также был указан магазин, где **Нэнси** купила кофемашину: Kaufland. Согласно расписанию, я должен был быть сегодня в мастерской. Поскольку занятия начинаются в 8:15, а Kaufland открывается в 7:00, я решил избавиться от кофемашины первым делом утром.

Но поскольку на моём велосипеде нет багажника, мне пришлось идти в Kaufland и ремонтную мастерскую без велосипеда. Расстояние около двух километров; я прошел его пешком, успешно вернул кофемашину в Kaufland и получил 40 евро.

Во дворе мастерской рядом со мной стояли несколько Юнкеров. Но в 8:15 никто не открыл дверь. Мы курили около получаса. Поскольку **Нэнси** не появилась, я постепенно начал подозревать, что учебная программа изменилась (и что **Нэнси**, по какой-то причине, была более информирована, чем мы). Занятия, вероятно, уже начались в штабе, но по какой-то причине мы оставались в неведении. У меня был под рукой номер **Академии**, поэтому я позвонил. Ответил господин **Зигер**. Он подтвердил мои подозрения, что нам следует отправиться в штаб. Мы двинулись в путь. У **Матиаса** был велосипед, но он терпеливо проводил меня до ресторана, где я взял свой. Мы приехали в середине урока, который вела госпожа **Горбачева**. **Нэнси** сидела так, будто она не имела ко мне никакого отношения. Я похвалил **Матиаса** перед всеми. Госпожа **Горбачева** поздравляла украинских беженцев с российским праздником (сегодня годовщина победы над Германией в 1945 году).

Нэнси держалась от меня на расстоянии, потому что чёрная кошка снова пробежала между нами, но я сдержал своё обещание и весь день работал над второй из двух своих дипломных работ («Массаж»). Я отправил ей готовый результат, и она написала мне сообщение: «Спасибо».

Нэнси долго что-то обсуждала с госпожой **Горбачевой** после окончания урока. Я поставил пустую жестяную коробку на стол **Нэнси** — ту самую, в которой она несколько дней назад дала мне кусок пирога, — и вышел из класса. Сегодня, впервые с 9 апреля, я не провожу **Нэнси** домой.

10 мая, суббота

Сегодня я ездил на экскурсию в Бухенвальд. Снова с госпожой **Овсиенко** (и ее мужем). С **Нэнси** я не связываюсь, так как думаю, что ей нужно успокоиться.

11 мая, воскресенье

Сегодня День матери. Мне бы следовало поздравить мою **Нэнси**, но я не знаю, как сделать это так, чтобы она не заподозрила насмешку.

Я позвонил **Нэнси**. Спросил, взяла ли она банку, которую я ей вернул. Она недовольно поправила меня, сказав, что я не отдал ей банку, а поставил её на стол. В этом я с ней согласился. Хотя она и была рассержена, она похвалила меня за то, что у меня наконец-то хватило совести позвонить ей: «Если бы ты мне не позвонил, я бы потерял к тебе всякое уважение». Она потребовала купить ей букет цветов. Я купил их, но потом пришло сообщение, что цветы ей больше не нужны. Мне уже знакома эта её черта: повышенная нервозность и неожиданные повороты событий.

Несмотря на её сложный характер, мне удалось уговорить **Нэнси** принять от меня цветы. Это уже мой второй букет.

12 мая, понедельник

Одно из многочисленных заявлений **Нэнси** получило ответ из Баварии. Это была вакансия IT-специалиста в компании **Messerschmitt**. Но она не знает, что делать с этим ответом.

После занятий я, как обычно, проводил **Нэнси** домой. **Нэнси** сказала, что хотела написать мне в пятницу, чтобы предупредить, что занятия перенесли из мастерской в штаб-квартиру. По её словам, она забыла. Я отвернулся от неё, чтобы скрыть смех.

Нэнси призналась мне, что ей не по силам самостоятельно закончить все дипломные работы **Фрейи**. Она вздохнула и с тяжелым сердцем попросила меня о помощи. Она предложила план: на этой неделе мы будем встречаться у нее в квартире по несколько часов в день и усердно работать над этими работами вместе, используя два ноутбука. Мы отложим на время вопрос о судьбе наших отношений, потому что на кону будущее её дочери. Я согласился.

Она показала мне свою комнату, ту, где мы работаем над диссертациями. На её кровати было много разных плюшевых игрушек, и я подумала: «Какая же эта 175-сантиметровая девочка всё ещё маленькая!» Пока мы работали, мы слушали CD-плеер, который я подарила ей 26 апреля. Следует отметить, что **Нэнси** обязана **тёте Эрике** не только мебелью. Помимо мебели у неё также есть большая коллекция компакт-дисков. Я часто брала их у неё; некоторые из них — это записи интересных панк-групп.

Сегодня **Нэнси** пригласила к себе парикмахершу. Несколько дней назад **Нэнси** сказала мне, что у нее есть знакомая, которая работает парикмахером. Эта знакомая часто приходит к ней домой, чтобы сделать ей причёску. **Нэнси** также предложила мне воспользоваться этой возможностью. Сегодня она повторила приглашение и даже предложила заплатить за меня. Я отказалась, потому что у меня уже была назначена встреча с другим парикмахером. Я всегда стараюсь сдержать слово и сохранить свою честность. Женщина подстригла **Фрейю**, но что-то пошло не так: **Фрейе** не понравился результат, и она начала плакать, как маленький ребенок. Я и не знал, что **Фрейя** умеет плакать.

13 мая, вторник

В Академии мы с **Нэнси** написали письмо в компанию **Messerschmitt**. Я описала ситуацию: письмо написала мать-одиночка, которой трудно поехать в Баварию на собеседование. В **Messerschmitt** ответили, что нет необходимости приезжать лично, так как они предлагают онлайн-курс по информационным технологиям. Это даже не работа, а скорее профессиональное развитие.

Но мне это понравилось даже больше. Это лучший вариант: дать нам дополнительное обучение заранее, а не устраивать на работу. Мы все равно не способны устроиться на какую-либо работу. Во-первых, нам нужно улучшить свои языковые навыки. Уровень владения языком у **Нэнси** ужасен, поскольку она полагается исключительно на жесты и мимику и думает, что говорит.

После занятий мы сидели с **Нэнси** у меня в квартире. Внезапно зазвонил мобильный телефон; **Фрейя** спрашивала у матери, куда она пропала. Между ними состоялся следующий разговор:

Нэнси	«Я у дяди Сида , мы пьем чай».
--------------	---------------------------------------

Фрейя	«Поторопитесь, вы оба будете пить чай дома!»
Нэнси	«Мы сейчас же прибудем».
Фрейя	«Мама, можно я завтра пойду в школу в шортах?»
Нэнси	«Это разрешено?»
Фрейя	"Да."
Нэнси	«Обсудим это позже».

Меня приятно удивил тон **Фрейи**: обычная забота о матери и полное отсутствие нетерпимости по отношению ко мне лично. Мы взяли мой ноутбук и уехали.

14 мая, среда

Госпожа **Хаммер** предложила мне занять место **Нэнси** в компании «**Мессершмитт**». Я ответил: «Но **Нэнси** это нужно! Иначе у неё не будет шансов найти здесь работу, соответствующую её образованию! Где она будет работать?! В ресторане?!» Я объяснил это с такими театральными жестами, что госпожа **Хаммер** начала нервничать. **Нэнси** начала её гладить. Когда госпожа **Хаммер** успокоилась, она сказала: «Послушайте, господин **Набоков**: госпожа **Бондаренко** не склонна к таким вещам, как IT и программирование». Я бросил последний взгляд на **Нэнси**. Она не возражала. Я согласился.

Сегодня третий день марафона по написанию диссертаций. Я работаю уже три дня, проводя каждый день после обеда в её квартире. **Нэнси** усердно готовила нам еду, но никакая еда не подпитывает мой энтузиазм. Я поддерживаю её, потому что эта девушка даёт мне энергию, а никакая еда не может дать такой энергии. Эта энергия необъяснима, значит, она должна быть чем-то метафизическим. Мы решили завершить марафон сегодня, чтобы завтра, последний день, был посвящён сдаче работы. Я показал **Нэнси**, как отправить готовые диссертации, а затем пошла домой.

15 мая, четверг

Я написал в компанию **Messerschmitt** просьбу принять мою кандидатуру вместо кандидатуры **Нэнси**. Они не возражали. Они объяснили, что мне нужно будет сдать тест через неделю.

Господин **фон Рихтгофен** сдержал своё слово, и сегодня он попытался инициировать признание моего диплома. Однако регистрация осуществляется с помощью чипа в моём виде на жительство. Это создаёт проблему, поскольку мой вид на жительство давно устарел.

Сегодня **Нэнси** задала мне очень странный вопрос: «Мне вернуть Вам трезубец?» Я, конечно же, ответил: «Нет». Но теперь я гадаю: «Почему она это спрашивает? Наверняка что-то замышляет!»

16 мая, пятница

Рядом с её домом **Нэнси** предложила мне вернуть мою магнитолу. Я отказался; в конце концов, я хотел подарить её. Но у меня такое чувство, что она снова пытается от меня избавиться.

Нэнси, **Фрейя** и я зашли в офис оператора «**Кислород**», который мы посещали 8 мая. **Нэнси** решила купить подарок для дочери: защитное стекло для телефона **Фрейи**. Купив защитное стекло, мы отправились в ресторан; **Нэнси** хотела как следует отметить сдачу дипломных работ.

Я решил, что пришло время с пользой потратить деньги, которые я выручил за кофемашину. Я щедро оплатил визит всей «семьи». **Нэнси** пыталась меня остановить, но я оказался проворнее.

Фрейя вела себя отлично на протяжении всего мероприятия. Она не отказывалась участвовать в групповых фотографиях. Я даже начал было верить, что война закончилась.

Нэнси снова настаивает на том, чтобы поменять обратно наши две магнитолы. Она говорит, что **Фрея** не понимает интерфейс моей магнитолы и скучает по своей старой. Я понимаю её беспокойство, но сначала хочу починить их белую магнитолу. Мне уже удалось снова запустить CD-проигрыватель; я даже нашла подходящую антенну среди запчастей. Осталось только починить переключатель, позволяющий выбирать между двумя режимами.

17 мая, суббота

Нэнси предложила снова съездить за покупками в **Оснабрюк**. **Фрейя** хочет купить новые брюки.

Поскольку **Нэнси** очень хотела увидеть озеро, я не поехал с семьёй на машине до нашей железнодорожной станции, а отправился на окраину

города. Мы поехали тем же маршрутом, что и 3 апреля. Этот маршрут ведет к озеру, а следующая железнодорожная станция находится недалеко от озера. Поэтому я планировал сесть на поезд на этой станции, а это означало, что нам придется проехать на велосипедах примерно 10 км.

Это самое большое расстояние, которое **Фрея** когда-либо проезжала на велосипеде. Я пошёл купаться в озере. **Нэнси** сказала: «Я тоже хочу, но у меня нет бикини». Я сказал ей: «Иди за кусты, там ты можешь плавать голой сколько угодно!» Она ответила: «Я не хочу плавать одна! Ты хочешь, чтобы я утонула?» От озера мы поехали на велосипедах к железнодорожной платформе. Я заметил, как **Фрея** отправляет кому-то что-то со своего телефона (через Telegram) и направляет телефон на меня. Может, она показывает меня своей бабушке. Направлять камеру на кого-то без его разрешения не совсем этично, но мне было все равно. Я послал ей воздушный поцелуй в камеру. После этого мы поехали в **Оснабрюк**.

Ещё один неприятный инцидент произошёл на станции «**Оснабрюк Маркт**»: **Фрейя** не смогла воспользоваться эскалатором со своим велосипедом. Да, велосипед тяжёлый и поэтому имеет тенденцию катиться назад. Эту проблему легко решить, используя ручные тормоза. Но ни **Фрейя**, ни **Нэнси** не знали об этом трюке. Я уже был где-то впереди, и **Фрейя** попала в затруднительное положение. **Нэнси** пыталась ей как-то помочь; наконец, они обе добрались до выхода, и **Нэнси** обвинила меня в том, что я их подвёл. Мне следовало объяснить им этот трюк, но прошлое изменить нельзя. Я не верю, что **Фрейя** намеренно спланировала эту катастрофу, поэтому должен признать, что моя репутация несколько пострадала в этом эпизоде. Причина этого прецедента ясна: она связана с тем, что я всегда держусь от них обеих на расстоянии, когда **Нэнси** сопровождает **Фрейя**.

Мы долго бродили по ТК Махх, но ничего не происходило. Мне было скучно, да и к тому же приближался двухчасовой срок действия билета. **Нэнси** заметила мое плохое настроение и предложила уйти. При этом она незаметно подсунула мне в карман 20 евро. Я засунул купюру нагло ей в декольте и остался с ними до конца поездки. Я показал им еще один магазин, H&M. Там мы наконец-то нашли подходящие брюки. Я нашёл хорошую толстовку Nirvana за 40 евро, которая мне бы подошла. **Нэнси** предложила купить ее мне. Видимо, **Нэнси** все еще пытается потратить на меня деньги, чтобы не мучиться чувством вины, когда придет время выбросить меня за борт со своей лодки. Но я же не проститутка! Я отказался от её предложения.

Нэнси купила суши для меня и **Фрейи**. Я впервые в жизни попробовал это блюдо.

Поскольку двухчасовой лимит давно истек, я купил в автомате еще два двухчасовых билета. Мы благополучно вернулись в **Мелле**.

Нэнси показывает мне на кухне небольшое устройство — часы, которые также выполняют функцию радио. У этого устройства нет жёсткой антенны, а есть «хвостик» — провод, который служит антенной (подобно тому, как наушник в мобильном телефоне выполняет функцию антенны). **Нэнси** хочет показать мне, что она легко может обойтись без моего чёрного радио. И я понял: она меня не любит. Кто-то поставил ей крайний срок, чтобы от меня избавиться. Сейчас воспоминания о моём участии в дипломном проекте ещё свежи, но программа уже началась: с глаз долой, из сердца вон. Меня должны устранить, пусть и постепенно. Бомба замедленного действия уже заряжена...

19 мая, понедельник

Я обсуждал кое-что с господином **Зигером**, и тут мне позвонил представитель Центра занятости. Он сообщил, что моё участие в тестировании на соответствие требованиям компании **Messerschmitt** уже запланировано, решение о направлении меня на дальнейшее обучение принято, и моя обязанность — сдать этот экзамен.

Вместо Турка в нашей **Академии** появился новый юнкер, француз. На самом деле он немец, но его имя звучит по-французски. Он очень разговорчив; он часто со мной разговаривает, я не знаю почему. Я спросил его о происхождении его имени, и он сказал, что его дед был французом.

Господин **Зигер** выслушал мою проблему с видом на жительство и предложил мне обратиться в офис, где можно получить регистрационные свидетельства. **Нэнси** сопровождала меня, но сотрудник сказал, что они работают только с гражданами ФРГ; мигранты находятся в юрисдикции иммиграционной службы. **Нэнси** сказала, что может передать мою проблему тётке **Эрике**. **Нэнси** сказала, что тетя **Эрика** работает в мэрии и бесчисленное количество раз спасала семью **Нэнси**. Но мои принципы не позволяют мне принимать подобные предложения...

20 мая, вторник

Француз поджидает меня во дворе во время каждой перемены. Я даже с **Нэнси** провожу меньше времени, чем с ним.

В какой-то момент я попросил у него номер телефона. Я хочу попрактиковаться в языковых навыках, общаясь с ним в свободное время (в WhatsApp и т. д.). Но он мне свой номер не дал .

Нэнси предложила снова постирать мою одежду в своей стиральной машине. Мне ужасно не нравится эта её инициатива; я извивался, как угорь, но в конце концов послушался её.

21 мая, среда

Сегодня в компании **Messerschmitt** проходило тестирование. Оно было организовано онлайн, и я пользовался компьютером в офисе мастерской. Господин **Хартманн** оказал мне неоценимую помощь.

Хотя компания **Messerschmitt** обещала сообщить результат на следующий день, сегодня мне сообщили: я сдал тест.

После занятий я снова навещаю **Нэнси** и **Фрейю**. Как обычно, я прохожу через вестибюль. **Фрейя** приветствует меня молча, скрестив руки на груди. **Нэнси** приветствует меня более по-человечески.

Нэнси предложила пойти на детскую площадку, чтобы попробовать новый мяч, который они недавно купили в Кауфленде. Мы пришли на площадку, и я держался на расстоянии, чтобы не раздражать **Фрейю**. Я наблюдал за ними с одной из игровых конструкций — они начали играть в гандбол. Через несколько минут я заметил, что они остановились и обнялись. Мне пришлось в голову, что у одной из них сломался ноготь. **Нэнси** спросила меня: «Вам меня не жаль?» Ее выражение лица не было настолько расстроенным, чтобы я оценил ситуацию как ужасную. Внезапно они обе одновременно покинули площадку. Они даже не оглянулись на меня. Сначала я не знал, что делать, но потом побежал догонять их. **Фрейя** тут же заняла позицию между мной и своей матерью.

Я молча проводил девочек до дома, где забрал свой велосипед и оставил их. Мне ничего не объясняли до самого последнего момента.

Это определенно последняя чёрная кошка между нами; маски уже сброшены, и теперь **Нэнси** будет работать против меня вместе с **Фрейей** . С этого момента я чужой, я больше не нужен, и мне следует исчезнуть.

22 мая, четверг

Я заметил, что **Нэнси** уже заблокировала меня в WhatsApp. Какой смысл? Я ж в последнее время ей практически ничего не пишу.

Я сидел на лекции, когда **Нэнси**, как обычно, опоздала в **Академию**. Позже я заметил, что у неё на руке гипс, и сразу понял причину вчерашнего инцидента: эта девочка неумело поймала мяч и повредила руку.

Итак, спустя несколько часов после начала занятий я заметил её гипс. Но она всё равно приехала на велосипеде. Это значит, что она не сломала кость, а просто получила синяк. Слава Богу. Если бы у неё был перелом, она бы не смогла ездить на велосипеде. Примерно год назад, 8 марта, я сломал левую руку, делая сальто. Это была серьёзная травма. Я не мог ездить на велосипеде целый месяц: постоянная вибрация делала это невозможным; с первых же метров поездки боль была невыносимой, хотя у меня горный велосипед. А у её велосипеда нет амортизации.

Француз снова встречается меня во дворе. Это начинает меня раздражать. Но больше всего меня бесит то, что на нём русский наперсный крест. **Нэнси** тоже носит такой. Но она, по крайней мере, из страны, где официально существует Православная Церковь. Насколько мне известно, ни немцы, ни французы не имеют никакого отношения к Православной Церкви. Что связывает его с этим крестом — для меня загадка. В любом случае, мы, панки, не верим ни в какого бога.

Учитывая пережитую травму, я не мог бросить **Нэнси** после занятий. Мы, как обычно, вместе покинули академию. Я не спрашиваю, что случилось вчера; гипса было достаточно. Когда мы проезжали мимо моего ресторана, я не оставил её, как 8 мая, а продолжил ехать за ней. На светофоре она увидела, что я не исчез и по-прежнему верен ей. Я заметил, что она улыбается.

После того как я поставил велосипед, она пригласила меня к себе домой забрать одежду из стиральной машины.

Моё появление стало неожиданностью для **Фрейи**; **Нэнси**, по-видимому, уже дала своей семье слово, что меня выбросили за борт и я уже не вернусь. **Фрейя** устроила что-то вроде крупной международной ссоры. Она даже, казалось, была готова ударить меня. Она схватила мою книгу, которую я подарил однажды её матери, чтобы та усерднее изучала немецкий, и напала

на меня. Вся сцена выглядела как спектакль. По-видимому, я наконец-то начал вызывать сочувствие у **Нэнси**, и она сказала своей дочери, что если они убьют меня прямо здесь, в квартире, им обеим придётся решать, как избавиться от моего тела. Для наивной **Фрейи** слово «полиция» — символ зла. **Фрейя** подчинилась и перестала нападать на меня. Вместо этого она начала против моей воли возвращать мне книгу. Мне знакомо такое поведение людей после развода. Это называется «с глаз долой, из сердца вон!». Суеверные люди твёрдо верят, что нужно обязательно избавиться от всех подарков, полученных от бывшего супруга во время брака. В противном случае, ваш бывший супруг будет являться вам в кошмарах. Я пытался безуспешно сопротивляться этому и защищать свой рюкзак от их вторжения. Но я был рад видеть, как **Фрейя** потеряла самообладание. По крайней мере, это выглядит лучше, чем её обычная маска, которая раньше выражала полное презрение ко мне. **Нэнси** встала на сторону дочери: она плечом к плечу с **Фрейей**, используя свою единственную здоровую руку, преодолела моё сопротивление. Наконец, книга оказалась в моем рюкзаке. Я вспомнил слова миссис **Хаммер** от 15 мая: «Госпожа **Бондаренко** не склонна учиться». Так что не **Фрейя** — проект **Нэнси**, а **Нэнси** — проект **Фрейи**.

В конце концов, они отправили меня домой с одеждой и книгой и вздохнули с облегчением. Теперь они выглядят как два победителя. Я же, наоборот, выгляжу как чужак, вторгшийся на чужую территорию и теперь бегущий, поджав хвост.

Но я рад, что сегодня у меня была возможность немного пообщаться с ними. Эти две девушки стали для меня почти как родные. Я не знаю, как буду жить без них в будущем, когда окончательное решение по моему делу наконец-то вступит в силу.

23 мая, пятница

Сегодня на уроке госпожи **Горбачевой** я ржал. Я не мог сдержать смех. Причиной было задание описать мою жизнь в Германии. Мой текст был составлен из банальных фраз, но поэтому звучал как насмешка.

*К счастью, **Сиду** посоветовали поступить в Академию. Он послушно последовал рекомендации и был зачислен. Теперь лучшие преподаватели **Нижней Саксонии** учат его составлять резюме, вести себя на собеседовании, искать работу и развивать европейскую толерантность.*

Сид проводит в академии семь часов в день. Это очень тяжело, но Сид не сдаётся.

И так далее, и тому подобное. Госпожа **Горбачева** выслушала моё эссе и мой спорадический смех, но не сказала ни слова. Мне кажется, она поняла мои чувства.

«Ты навсегда становишься ответственным за тех, кого приручил», — сказал Антуан де Сент-Экзюпери. Если бы я ушел из **Академии** один после занятий, без **Нэнси**, это выглядело бы так, будто я, так сказать, «бросаю эту девочку». Поскольку моя совесть не позволяет мне совершить такой поступок, я провожаю её домой, как в старые добрые времена.

Перед тем как отправиться в последний отрезок пути домой к **Нэнси**, мы решили немного отдохнуть и прогуляться в парке. **Нэнси** начала петь свою старую песню, в которой мы продолжаем жить только как друзья, без каких-либо романтических чувств.

«В этих отношениях что-то не так», — начала она.

Я кивнул. Это настолько очевидно, что и говорить не нужно. Я уже тысячу раз высказывал эту мысль в этом дневнике. Но у каждого события есть причина. И у этой причины есть имя, две руки, две ноги и так далее. И это для меня загадка: почему **Нэнси** до сих пор не может назвать эту причину?

«Вы нашли другого жениха?» — спросил я.

«Нет». Затем она сказала что-то, что прозвучало довольно отвратительно: «Мне нужна была Ваша помощь только с диссертациями Фрейи!»

Ты смеешь говорить такое человеку, которого целовала?! Эти слова настолько странные, что их следует игнорировать. Это просто заученный сценарий, не более того. Кто-то приказал ей сказать мне эту чушь, хотя это не имеет никакого отношения к её душе.

«Я ещё не выполнил свой долг: я должен сопроводить Вас к ортопеду», — твёрдо сказал я и предложил закончить разговор. До назначенного приема оставалось всего четыре дня.

Затем я выполнил свои обычные обязанности: занёс её велосипед в подвал, помог ей поднять её портфель на третий этаж и так далее. Поскольку я оказываю ей физическую помощь в это трудное для неё время, её совесть не позволяет ей просто выпроводить меня. Поэтому она снова приглашает меня

на кофе, и так далее. Короче говоря, она не может просто избавиться от меня. Даже **Фрейя** ничего не может с этим поделать. Кто на самом деле повредил руку её матери, пусть даже непреднамеренно? Все понимают, что я никоим образом не несу ответственности за травму. В таких обстоятельствах она вынуждена ничего не предпринимать против меня. Если **Фрейя** продолжит меня ненавидеть, её ненависть может выглядеть так, будто она ищет козла отпущения, чтобы отвлечь от себя любые потенциальные обвинения.

Затем мы с **Нэнси** и **Фрейей** отправились на прогулку.

Мы вернули мяч в магазин. **Фрейя** попросила свою мать оставить мяч в семье, но **Нэнси** отказала. На долю секунды я представил, что однажды **Нэнси** поступит так же со мной, вычеркнув меня из семьи.

Внезапно мы получили известие, что одна из подруг **Фрейи** хочет с ней встретиться. Наши планы изменились. Мы решили оставить **Фрейю** играть с подругой, а на прогулку пойти вдвоем, без **Фрейи**. Мы подождали подругу возле магазина «Кауфленд». **Нэнси** пошла в «Кауфленд» в туалет, а меня оставила с **Фрейей** на парковке. Сразу же вспыхнул короткий конфликт с **Фрейей**. Я на мгновение отошёл от **Фрейи**, чтобы посмотреть на интересную машину. Расстояние было всего несколько метров, но **Фрейя** вдруг резко набросилась на меня, требуя объяснений, куда я еду, агрессивно демонстрируя намерение меня заблокировать. Это меня впечатлило. Какое необоснованное подозрение! Как будто я собирался сбежать с вещами ее матери!

Наконец приехала подруга **Фрейи**, и мы разделились на две команды: **Фрейя** с подругой, а я с **Нэнси**. **Нэнси** повела меня в лес за супермаркетом Kaufland и показала мне интересный памятник. Этот памятник не особенно примечателен; скорее всего, не все жители нашего города знают о нём. Что же касается **Нэнси**, то кто-то, возможно, показал его ей когда-то.

Мы прошли через весь лес. Я давно хотел увидеть статую лошади, расположенную далеко за конезаводом. И мы её нашли. **Нэнси** время от времени любовалась цветами по пути. На протяжении прогулки я не предпринимал попыток её поцеловать. Я отдавал себе отчёт, что отсутствие **Фрейи** просто случайность. Эта прогулка, в некотором смысле, подарок от **Фрейи**. Если бы я её поцеловал, это могло бы выглядеть так, будто я пользуюсь ситуацией в своих интересах. **Фрейя** доверила мне свою мать, и я не могу использовать это доверие в своих целях.

По пути мы обнаружили интересную детскую площадку.

Во время прогулки я сказал **Нэнси**: «Я не понимаю вашу семью». Она ответила: «Я сама их не понимаю». Мне пришло в голову, что она не воспитывала **Фрейю** сама; скорее всего, о ней заботилась бабушка. **Нэнси** сама как ребенок...

Мы приближались к столбу. Мы шли отдельно, я не держал её за руку, и столб грозил пройти между нами. **Нэнси** быстро развернула нас и приказала изменить направление, чтобы мы все прошли мимо столба с одной стороны. Да, **Нэнси** очень суеверна...

В конце прогулки я позволил себе дать **Нэнси** совет: я указал молодой матери, что оставлять девочку без присмотра довольно опасно, особенно в переполненной мигрантами Германии. Она отнеслась к этому серьёзно, схватила мобильный телефон и с этого момента, на протяжении всего остального пути домой, несколько раз нервно звонила **Фрейе**.

Когда мы нашли **Фрейю**, **Нэнси** начала прыгать по квадратикам, которые нарисовали девочки, как будто она была ей того же возраста.

24 мая, суббота

Мой ноутбук внезапно сломался. Это случилось как раз в тот момент, когда мне срочно нужно было закончить некоторые расчеты для клиента. Я обзвонил всех знакомых, чтобы узнать, может кто-нибудь одолжить мне ноутбук.

Все мои знакомые тут же начали придумывать отговорки. **Нэнси** тоже отказала. Она объяснила это тем, что устройство сегодня активно используется. По её словам, она приказала **Фрейе** наконец-то просмотреть работы, которые мы писали три дня подряд вместо **Фрейи**. Это показалось мне отговоркой, ведь я уверен, что **Фрейе** совершенно всё равно на эти диссертации. Позже **Нэнси** стала немного снисходительнее и пригласила меня воспользоваться её ноутбуком у неё дома. Но в присутствии **Фрейи** я считаю это невозможным. К вечеру проблема усугубилась, и я начал задумываться, не стоит ли мне просто купить новый ноутбук.

Сегодня состоялась вторая пешая прогулка по лесу за магазином Kaufland.

Мы втроем решили посетить детскую площадку, которую обнаружили вчера. **Нэнси** жалуется на аллергию на деревья, особенно на тополя.

Мы показали **Фрейе** детскую площадку. Ей понравилась площадка; она лазила по ней, как кошка.

На обратном пути **Нэнси** предложила зайти в Кауфленд. **Фрея** согласилась. **Нэнси** спросила мое мнение. Возможно, она хотела дать мне возможность воспользоваться туалетом. Я ответил в своём стиле: «Не против; напугаем немножко людей!» **Фрея** тут же сказала мне: «Вот Вы точно напугаете людей!» Когда я был таким маленьким, как **Фрея**, мне не разрешали так вести себя по отношению к незнакомцу, но в этой семье это нормально. Пока мы шли от Кауфленда к их дому, я шёл позади них, замедляя шаг и держась на приличном расстоянии.

Нэнси очень недовольна моим поведением. Она часто поворачивает голову и просит меня ускориться. Наша «семья» приближается к столбу. Я понимаю, что **Нэнси** очень суеверна. Я знаю о её суеверии ещё со вчерашнего дня: любой предмет, помещённый между двумя партнёрами, вбивает клин между ними. Для меня это просто чепуха, что-то, что любой здравомыслящий инженер должен считать пережитком XX века, в то время как **Нэнси** фанатично относится к таким вопросам. Когда мы проходили мимо столба, я воспользовался значительным расстоянием между нами и намеренно пошёл по противоположной стороне столба от **Нэнси** и **Фрейи**. Я заметил, что **Нэнси**, кажется, обиделась, но ничего не сказала.

25 мая, воскресенье

Мне удалось заставить свой ноутбук работать.

Меня мучает вопрос: что я плохого сделал **Фрейе**? В моём понимании, у неё нет причин меня ненавидеть. Я же не отнимаю у неё мать. Неужели она испытала такой невыносимый шок, увидев, как мы целуемся? Но в её школе она, вероятно, видит подобные сцены между старшеклассниками по сто раз на дню. Да, это безумие: чем дальше в прошлое уходят эти поцелуи, тем агрессивнее становится её поведение. Я уверен, что **Фрейя** ведёт себя иначе с **тётей Эрикой**. С другой стороны, во время работы над дипломным проектом **Фрейя** не проявляла агрессии по отношению ко мне, как будто кто-то временно заставил её вести себя прилично. Должно быть, за этим что-то скрывается.

26 мая, понедельник

По дороге в **Академию** я внезапно столкнулся с **Нэнси**. Она выехала сегодня даже раньше меня. Она в шутку поприветствовала меня прозвищем «**дядя Сид**». Это прозвище она придумала для своей дочери, поэтому **Фрейя** будет так меня называть. Но это не имеет особого значения, поскольку я никогда не видел, чтобы **Фрейя** обращалась ко мне по имени. Как она называет меня, когда разговаривает с **Нэнси** наедине – понятия не имею. Я холодно ответил на приветствие **Нэнси**: «Вы сегодня не опоздали?»

Сегодня радостный день и для **Нэнси**, и для меня, потому что сестра **Айрис** вернулась в **Академию**. Она провела несколько недель на стажировке. Это означает работу в компании в течение определенного периода времени без оплаты, на добровольной основе. Это помогает молодым людям получить опыт. В этом и заключается цель нашей **Академии**: привлечь как можно больше людей в немецкую рабочую силу. Стажировки — это существенный шаг на пути к интеграции.

Чтобы записаться в автошколу, нужно пройти курс оказания первой помощи. Я обратился к миссис **Хаммер** во время одного из уроков. Мы нашли курс, предлагаемый Орденом Мальты, за 50 евро. Дата — 30 мая. К счастью, эта дата совпала с выходным днем, который нам предоставила наша **Академия**. Администрация **Академии** попросила всех студентов взять выходной в пятницу, потому что в этот день в **Академии** был запланирован ремонт. Я решил воспользоваться этим. Мы оплатили курс онлайн.

Господину **фон Рихтгофену** наконец-то удалось запустить проверку моего диплома. Мой вид на жительство никуда не годится, но он нашел выход: мы используем другую систему регистрации, эта регистрация осуществляется не в электронном виде, а по почте.

27 мая, вторник

Я уже пристегивал свой велосипед во дворе **Академии**, когда мне вдруг позвонила **Нэнси**. Она попросила о помощи. Она упала с велосипеда по дороге в **Академию**. Не раздумывая, я выехал из двора **Академии** и полетел к ней. Прибыв на место, я увидел **Нэнси**, плачущую, но, несмотря на боль, она начала извиняться. Она попыталась объяснить, почему обратилась именно ко мне. Она жаловалась, что её дочь в школе, её мама в Украине и так далее.

Я попросил её успокоиться; я считаю её звонок совершенно нормальным, потому что в настоящих семьях положено «один за всех и все за одного». Я заверил её, что у неё нет причин извиняться.

Я позвонил в **Академию**, объяснил ситуацию — у нас произошла авария — и попросил совета. Госпожа **Кюсте** посоветовала мне обратиться к специальному врачу, так называемому «Д-доктору». Она сказала, чтобы я не беспокоился о последствиях своего отсутствия, так как оно было вызвано уважительной причиной. Мы с **Нэнси** долго стояли в очереди к Д-доктору. Натали уже была у него несколько дней назад после предыдущего инцидента.

Мы сидели на скамейке в очереди, и её голова покоилась у меня на плече. Со столика с газетами я взял детскую книжку о разных животных. В какой-то момент я перевернул страницу, и **Нэнси** попросила меня помедлить, потому что она читала вместе со мной. Маленькая девочка, читающая книгу, глубоко тронула меня. Если бы мы не были посреди очереди, я бы её поцеловал.

Наконец, назначенный врач осмотрел её. Он также осмотрел предыдущую рану, убедившись, что сегодняшняя катастрофа не усугубила её. Врач выписал лекарства и выписал нас.

В тот же день у нас была назначена встреча с ортопедом по поводу экзостоза у **Нэнси**. Поскольку очередь к врачу-специалисту по профессиональной медицине была длинной, мы сразу после приема у врача-специалиста отправились к ортопеду без перерывов. Ортопед осмотрел её пальцы ног и подтвердил мои подозрения: операция не требуется. Он порекомендовал только специальные физические упражнения и корректирующие ортопедические стельки.

После визита к ортопеду я проводил её домой. Она пригласила меня войти. Я согласился, так как она ещё не оправилась от стресса. Но мы не целовались. Внезапно из школы пришла **Фрея**, увидела меня и набросилась на нас. Снова эти отвратительные слова: «пенис», «дерьмо» и так далее. Реакция **Нэнси** была совсем не похожа на реакцию настоящей матери. **Нэнси** начала оправдываться, говоря, что пережила катастрофу, что не нашла никого, кто бы ей помог, что дядя **Сид** спас её и так далее. Я негодовал, но ничего не мог сделать, я здесь не хозяин.

Днём **Нэнси** попросила меня пойти с ней в школу **Фрейи**. Как назло, сегодня там как раз проходит очередной «Родительский день». Сегодняшний день полон событий, целых три события подряд! **Нэнси** решила пойти туда пешком, без велосипеда. Конечно, ей нужен кто-то, кто бы её сопровождал. Я пошёл с ней, катя велосипед рядом. Школа находилась недалеко от нашей **Академии**. Мы зашли внутрь. Я сел за школьную парту; урок был невероятно скучным. Обычная банальная чушь, но меня занимал другой вопрос: какой смысл был в запрете, который **Фрейя** объявила в отношении предыдущего Родительского дня в апреле? В любом случае, вот я сижу на Родительском дне, и все ещё живы! Я никогда не пойму эту семью...

После школы, когда мы проходили мимо моего ресторана, она позволила мне уйти и не сопровождать её дальше. Я не возражал, так как её велосипед уже был в подвале, и моя физическая помощь не требовалась. Кроме того, я подозреваю, что она хочет пройти два километра до своего дома одна, чтобы всё обдумать. Поэтому я позволил ей самой решить, хороший я человек или плохой. Если бы я настоял на том, чтобы сопровождать её, это выглядело бы так, будто я пользуюсь ситуацией. Она должна видеть, что я всегда готов ей помочь, независимо от того, поблагодарят меня за это или нет. Возможно, сегодня вечером она намерена серьёзно поговорить со своей дочерью, так как поведение **Фрейи** стало довольно тревожным.

28 мая, среда

После вчерашней травмы она взяла отпуск, что вполне логично. Сегодня я в мастерской согласно расписанию. Господин **Хартманн** снова работает там в качестве начальника. Поскольку мастерская находится примерно в полукилометре от дома **Нэнси**, я пригласил её на заправку рядом с её домом во время обеденного перерыва. Она прилетела с радостью. Наши отношения вступили в новую фазу, так как вчера я произвел хорошее впечатление, поэтому, можно сказать, мои отношения с ней улучшились.

30 мая, пятница

Я добрался до **Оснабрюка** на велосипеде (мой месячный проездной был приостановлен в апреле). Во время поездки я отправлял **Нэнси** фотографии и видео.

На обратном пути я поплавал в озере. Я и это снял на видео. **Нэнси** ответила, что завидует мне и тоже мечтает поучаствовать.

Нэнси починила мою футболку (зашила дырку). Какая молодец! Завидую её будущему мужу! Кстати, она как-то сказала мне, что до сих пор не развелась, и её нынешняя фамилия, **Бондаренко**, происходит от фамилии мужа. Это действительно так, потому что, когда мы рассматривали дипломные работы **Фрейи**, фамилия **Фрейи** тоже была **Бондаренко**. В таком случае, её муж, должно быть, дурак, раз избавился от такой хорошей жены.

Я понимаю, почему она опаздывает каждый день. Она поздно ложится спать, а утром будит **Фрейю** и собирает её в школу. Я бы не смог выдержать такую трудную жизнь.

Но мы должны понимать, что немцы помнят всё и скрупулёзно записывают нашу жизнь в свои базы данных. В этом, собственно, и заключается цель академии: изучать нас. Я представляю себе машинистку где-нибудь в бункере, печатающую: «Г-жа **Бондаренко** не в состоянии организовать свою жизнь так, чтобы приходить вовремя».

31 мая, суббота

Нэнси пригласила меня сходить за покупками в Кауфленд. Я помог ей с пакетами. Она сказала, что предпочитает не покупать продукты каждый день, а делать одну большую закупку раз в неделю или две. Это экономит время, но приходится нести тяжелый груз.

На обратном пути она постоянно благодарила меня: «Не знаю, как я жила раньше, слава Богу, что Вы теперь рядом!»

По дороге **Нэнси** дала мне фальшивую пластиковую монетку, которую можно использовать для аренды тележки, чтобы сделать покупки в Кауфленде более удобными. Она сказала, что **тетя Эрика** подарила ей много таких монет.

Соседка-украинка поприветствовала **Нэнси**: «Это твой парень?» **Нэнси** с гордостью ответила: «Да, это мой парень!» Это был первый раз, когда нас называли парой. До этого об этом знали только **Фрейя** и другие члены семьи **Нэнси**, но это аристократическая семья, и они никак не могли себе это даже представить.

Нэнси объяснила мне свою тактику: она делит содержимое тележки на несколько маленьких мешочков и постепенно поднимает их все на свой этаж. Я решил продемонстрировать свою силу и поднял всю тележку целиком. **Нэнси** попыталась возразить: «Я беспокоюсь о Вашей спине!»

На кухне **Нэнси** сказала мне: «Закройте глаза!» Мне дали банку сгущенного молока, которую **Нэнси** перевязала ленточкой в бантик.

Я оставил свой велосипед в её подвале и взял её велосипед, потому что она попросила меня осмотреть его и посмотреть, какие повреждения он получил во вторник в результате аварии.

1 июня, воскресенье

Рано утром **Нэнси** позвонила мне и спросила, всё ли в порядке с моей спиной.

я	«Со спиной у меня всё в порядке».
Нэнси	«Я приду и сделаю Вам массаж!»
я	«Не волнуйтесь».

Внезапно зазвонил домофон. Произошло чудо: **Нэнси** схватила мой велосипед, села на него и приехала. Она приказала мне раздеться до пояса. Ничего такого в этом не было, так как я уже плавал в её присутствии 17 мая. Она уложила меня на кровать и начала лечить. После массажа я посмотрел на неё и поцеловал. Затем она исчезла, словно фея. Я вздохнул и пошёл чинить её велосипед.

2 июня, понедельник

Нэнси вернулась после травмы в Академию. Тут же женщины принялись её обнимать.

Сотрудник компании **Messerschmitt** позвонил мне и спросил, готово ли уже одобрение получения образовательного ваучера в Центре занятости. Я ответил: «На данный момент нет».

На обратном пути **Нэнси** спрашивает меня:

Нэнси	«Почему Вы ведёте себя так, будто Вы чужой, когда мы гуляем с Фрейей ?»
я	«Потому что Фрейя отвергает меня, шипит, как котенок, и заставляет меня держаться от вас подальше».
Нэнси	«Она так меня защищает!»

я	«Против чего?»
Нэнси	« Фрейя видела, как я страдала, когда Вы были далеко, но не звонили мне».

По словам **Нэнси**, **Фрейя** думает, что я делаю это намеренно, чтобы причинить ей боль.

- Я держусь подальше от этой семьи, чтобы не провоцировать **Фрейю**.
- **Нэнси** начинает по мне скучать.
- **Фрейя** мстит мне за свою мать.

Это как кошка, гоняющаяся за собственным хвостом. Неужели **Нэнси** — всего лишь звено в этом порочном круге? Или придушивается? Я решил снова поцеловать **Нэнси**, чтобы избавиться от этих мыслей.

3 июня, вторник

Мне позвонили из Центра занятости и сообщили, что образовательный ваучер будет готов 11 июня. Я передал эту информацию в компанию **Messerschmitt**. Там ответили, что этот срок не слишком поздний, поэтому меня скоро зачислят; моя судьба уже предрешена. Это значит, что моё нынешнее времяпровождение в **Академии**, моя привычная четырёхмесячная рутина, скоро останется в прошлом.

Сегодня я должен записаться в автошколу. Я взял с собой **Нэнси**. Она сказала, что тоже однажды пыталась учиться в автошколе, но что-то пошло не так. Короче говоря, она хочет посмотреть немецкие автошколы.

Мы вошли в кабинет автошколы. Инструктор посмотрел мои документы, **Нэнси** села на заднюю скамейку и начала рассматривать многочисленные фотографии на стенах. Он спросил меня: «Эта девушка с вами?» Я кивнул. Во время собеседования я время от времени поглядывал на нее; она ободряюще улыбалась. Меня успешно зачислили.

На обратном пути она неожиданно попросила меня ненадолго остановиться. Оказалось, что один из её светоотражателей перестал работать, когда мы ехали в автошколу. Она не хотела прерывать нашу поездку, поэтому и не затормозила. Я почувствовал себя виноватым, какая она хорошая! Через несколько минут мы наконец нашли светоотражатель.

Сегодня мне сообщили, что завтра я срочно нужен в **Билефельде**. Я попросил **Нэнси** передать об этом господину **Зигеру** во время завтрашней экскурсии.

4 июня, среда

Когда я садился в поезд, я спросил у кондуктора, сколько стоит самый дешевый билет до **Билефельда** (это другой регион, поэтому обычный дневной билет, который мы часто использовали для поездок в **Оснабрюк**, там не действовал). Он продал мне билет примерно за 30 евро. «Ничего себе! Месячный проездной стоит всего вдвое дороже, но он действителен весь месяц!» — подумал я, но у меня не было другого выбора. Вечером, на обратном пути, я получил крупный штраф в размере около 70 евро. Я пребывал в уверенности, что мой билет действителен весь день (думал, что он работает как дневной билет), но оказалось, что это не так.

Вернувшись в **Мелле**, я был в плохом настроении и решил поднять себе его. Я купил себе новые сандалии возле вокзала.

Что касается **Нэнси**, как я уже упоминал, сегодня у **Академии** была экскурсия в Amazon. **Нэнси** выполнила мою просьбу и сообщила мистеру **Зигеру** причину моего отсутствия. Она присылала мне текстовые сообщения в течение дня (**Нэнси** перестала блокировать меня в WhatsApp). Она даже прислала мне свою фотографию перед воротами компании.

Вечером она пригласила меня к себе домой.

Она сказала мне, что «мой друг», Француз, во время экскурсии сказал ей, что у меня большой писательский талант и что я мог бы продавать свои книги на Amazon. По её словам, она ответила, что он должен связаться со мной напрямую и что она не имеет к моему таланту никакого отношения.

Нэнси попросила меня помочь ей привязать банковскую карту к мобильному телефону, чтобы она могла расплачиваться ей в магазинах. Она дала мне карту, но я попросил документы банка. Она уверяла меня, что имя, выгравированное на карте, служит её логином, но я настаивал, что логин не обязательно должен совпадать с именем на карте. Я заметил, что она не решалась показать мне эти документы. Когда она наконец показала их, оказалось, что логин был другим; я сразу понял, что это её девичья фамилия. Но самое главное, что её девичья фамилия в точности совпадает с фамилией моего друга: «**Кузьменко**». Он был моим одноклассником, погибшим на

войне за Украину. Я обязан **Кузьменко** тем, что умею играть на гитаре. После школы наши пути разошлись: он пошёл в музыку, а я — в математику.

5 июня, четверг

Я рассказал господину **Зигеру** о том, какая катастрофа произошла со мной вчера. Он открыл мне глаза на то, что нет более дешевого способа добраться до **Билефельда**, чем с месячным билетом.

В специально отведенном месте для курения во дворе **Академии** я курил с сестрой **Айрис**. **Нэнси** была где-то далеко, и я рассказал сестре **Айрис** о вчерашней катастрофе. Сестра **Айрис** выслушала меня и рассказала, что они обычно пользуются таким решением — дневным проездным «Quer durch die Land» («Через всю страну»). Хотя этот проездной стоит 50 евро, он эквивалентен D-билету (региональному дневному проездному) в течение указанного дня и позволяет взять с собой нескольких друзей (за дополнительные 10 евро с человека). Если тебе нужна только одна поездка в месяц или ты путешествуешь большой группой, этот вариант может быть даже дешевле, чем месячный проездной. Да, вчера я был один, но 50 евро обошлись бы мне дешевле, чем астрономический штраф, который я вчера вложил в немецкую экономику.

После занятий я пригласил **Нэнси** к себе в квартиру. Там я её поцеловал, и она спросила: «Ты теперь понимаешь, что я твоя девушка?» Я не знал, как ей ответить. Что вообще означает выражение «твоя девушка»?

Я могу понять выражения вроде «твоя дочь» или «твоя жена», но что я должен думать об этом статусе, особенно когда эта малышка недавно хотела меня бросить? Но я всё ещё люблю её. Я отвёл её в магазин «Норма» по

соседству; ей нужны были лимоны, которые почему-то она не смогла найти в «Кауфленде».

Я показал **Нэнси** преимущество моей магнитолы по сравнению с её. Моя магнитола способна воспроизводить не только диски, но и аудиофайлы с USB-накопителя.

Нэнси вывела меня на свой балкон. Там стояли её цветы. Под ними она показала мне мой букет. Это был третий букет, который я подарил ей несколько дней назад. Он ещё не совсем завял. Я увидел, что она уже оборвала некоторые лепестки, и вдруг представил себе, что произойдет, когда все лепестки опадут.

Она спросила, могу ли я помочь ей пересадить цветы. Как и мои несколько месяцев назад, они выросли из своих горшков. Я согласился и пообещал принести свою старую брезентовую палатку, чтобы не устраивать беспорядок на балконе.

Нэнси поделилась со мной рецептом: она берёт стакан воды, бросает туда яичную скорлупу, и через несколько дней эта вода превращается в жидкость с неприятным запахом, которую **Нэнси** использует для полива своих «пациентов». В ответ пациенты начинают активно расти. Она дала мне стакан этой жидкости для моих кактусов.

Нэнси дала мне свою флешку, чтобы я записал для неё аудиокнигу «Маленький принц» и песни одной немецкой панк-группы. Взамен она записала для меня на флешку свои любимые песни. Песни на русском, украинском и английском языках.

6 июня, пятница

Сегодня утром **Нэнси** меня шокировала, прислав письмо через WhatsApp. Источник сообщения был виден на полях; адрес указывал на то, что **Нэнси** получила его от своей мамы. В письме запрещалось выносить мусор сегодня из-за какого-то православного праздника. Меня захлестнула волна испанского стыда. Хуже того, письмо было написано на русском языке. Это означает натуральный спам: письмо написала не сама мама **Нэнси**, а получила его от кого-то из России и передала дочери, точно так же, как **Нэнси** впоследствии передала его мне. Я схватил мусорное ведро и с удвоенной силой поволок его к мусорному контейнеру.

Сегодня в **Академии** мы обсуждаем «бережливость» — очень важную тему в Германии. Когда настала моя очередь выступать на эту тему, я вдруг сосредоточился на кофепитии. Сопровождая свою речь размашистыми жестами я довёл до аудитории, что покупать кофе на ближайшей заправке неправильно. Можно принести кофе из дома в термосе, можно приготовить его на кухне **Академии** и так далее. Это небольшое театральное представление могло оскорбить **Нэнси**, поэтому, возможно, это был не самый добрый поступок.

После последнего урока **Нэнси** объявила, что купила новый купальник, и предложила поехать на велосипедах к озеру. Была только одна проблема: уговорить **Фрею** присоединиться к нам. Мы не стали убирать велосипед; я курил и ждал, что будет, а **Нэнси** взялась за дело. **Фрея** яростно сопротивлялась. **Нэнси** вернулась ко мне, смущенная, чтобы признаться, что у нее ничего не получилось. Я попытался утешить **Нэнси**, напомнив ей, что впереди ещё целых три дня выходных. Например, утром мы могли бы отправиться в путь с новыми силами, если позволит погода. Не понимаю её беспокойства. Впереди у нас вообще целое лето! С этими словами я поцеловал ей руку. Этот поцелуй произошел в подвале, куда я наконец-то определил её велосипед.

Неужели **Нэнси** не понимает, что **Фрейя** отказывается не из-за лени, а из-за меня? Неужели она не замечает тех черт, которые характеризовали наши отношения в последние несколько недель?

- Мне давно уже не предлагают стирать одежду в их стиральной машине.
- Я никогда не обращаюсь к ней на «ты», я всегда обращаюсь к ней официально на «Вы».
- Мы почти никогда не общаемся друг с другом в WhatsApp: никаких смайликов, никаких «спокойной ночи», никаких «доброго утра». Только когда нужно поделиться каким-то важным документом.

Вот последствия того, что её мама видит во мне русского оккупанта. Если ты так твёрдо решила поехать со мной на озеро, оставь **Фрейю** дома на несколько часов. Почему для тебя так важно, чтобы твоя семья знала все подробности наших отношений? Через несколько месяцев я буду достоин выйти на сцену в качестве жениха, но сейчас я всего лишь заноза в боку её мамы. И её мама права.

7 июня, суббота

Сегодня утром **Нэнси** написала мне, что ни одна попытка уговорить **Фрейю** пойти к озеру не увенчалась успехом.

Это не было для меня какой-то сенсацией, и я отправился к озеру самостоятельно.

Внезапно она позвонила мне и сказала, что **Фрейя** вдруг передумала. На полпути я прервал поездку к озеру и поехал им навстречу. Но когда я встретил их, оказалось, что **Фрейя** хочет ехать ни на какое не озеро, а в зоопарк в **Оснабрюке**. Это совершенно не вписывалось в мои планы, но я решил не спорить.

Я купил себе билет на поезд. **Фрейя** позволила себе высказать мне замечание, что её маме тоже нужен билет, но я решил сегодня не пытаться изображать из себя миллионера, так как недавно угробил много денег (оплата автошколы, штраф, сандалии и т. д.). Честно говоря, я был не так уж беден; я вполне ещё мог заплатить за неё, но решил сегодня поэкспериментировать. Эта поездка — не моя идея, и я посмотрю, что получится.

Как только мы приехали в **Оснабрюк**, то сразу же оказались в центре панк-фестиваля. На улицах было много панков. **Нэнси** кричала, как ребенок: «Я хочу с ними сфотографироваться!»

Я приостановил действие своего месячного проездного в апреле, но это доставило мне только неудобства. С момента моего штрафа 4 июня прошло всего четыре дня. Чтобы предотвратить возможные неудобства сегодня я решил возобновить действие проездного. **Нэнси** сказала, что хочет завтра еще одну поездку; она хочет поехать в **Мюнстер**. Я был поражен: ещё не ясно, чем закончится текущая поездка, а она уже бронирует следующую. Не кажется ли это немного чрезмерным? Я не понимаю, что ей так понадобилось в **Мюнстере**. Но было уже слишком поздно. Ни слова не говоря, она тоже оформила себе месячный проездной.

Я посоветовал **Нэнси** уточнить у продавцов билетов, действителен ли билет **Фрейи** в **Мюнстере**. Я не хотел, чтобы **Нэнси** получила такой штраф, как я. **Нэнси** последовала моему совету: она вернулась к сотруднику. В своей обычной манере, с помощью мимики и жестов, демонстрируя билет **Фрейи**, девушка попыталась задать этот важный вопрос сотруднику. Сотрудник

ответил ей двумя короткими фразами: одна касалась месячных проездных для взрослых, другая советовала обратиться в информационный отдел. **Нэнси** вернулась ко мне с гордостью, будучи уверенной, что этот билет действителен как месячный проездной для взрослых. Я понял, что она ничего не поняла.

В зоопарке **Нэнси** купила билет для семьи из трёх человек за 60 евро, а **Фрейя** снова выразила недовольство формулировкой «семья».

Затем последовала долгая прогулка по зоопарку. Я впервые с детства увидел слонов.

Во время нашей прогулки по набережной мы зашли на базар, оформленный в восточном стиле. Там я предложил **Нэнси** взять у меня 20 евро. Она отказалась.

Начался дождь. Чтобы укрыться от дождя, мы сели в кафе на обширной территории зоопарка. **Нэнси** спросила меня, как я могу представить ее работающей в ресторане. Я ответил, что понятия не имею и никогда не работал в этой сфере, хотя сам живу неподалеку от ресторана. Она вздохнула и сказала: «Я тоже никогда там не работала». Я понял, что она уже отказывается потихоньку от мечты о работе по специальности, но ничего не сказал.

Нэнси снова заговорила о поездке в **Мюнстер**. Несмотря на то, что у нас выходной в понедельник, **Нэнси** полна решимости поехать в **Мюнстер** завтра. Мне эта идея не очень нравится. Я и так уже пожертвовал целым днем ради незапланированной поездки. Но дело не в этом. Я могу многое потерпеть ради этой барышни. Неужели она не понимает, что нереально подвергать **Фрейю** такому долгому путешествию в ужасных условиях Deutsche Bahn? Вне зависимости от даты, что завтра, что послезавтра, двухчасовая поездка с **Фрейей** – это проблема. Мы еще даже до **монумента Гинденбургу** не добрались! У нас был недельный отпуск в апреле и мы никуда не съездили! А тут вдруг проснулось желание.

Дождь прекратился, и мы продолжили нашу прогулку. В какой-то момент во время прогулки мы остановились перед узким мостом. Я стоял впереди. Внезапно ко мне подошла **Фрейя**, столкнула меня с моста и расчистила дорогу для своей матери, произнеся: «Молодая и красивая должна идти первой!» **Нэнси** с удовольствием пошла вперёд, но лицо её было не красивым, а скорее порочным.

После зоопарка мы отправились на вокзал. Я отвёл их к справочной и предложила **Нэнси** ещё раз узнать о возможностях карты **Фрейи**. Но тут случился какой-то бред: **Фрейя** категорически отказалась показывать свою карту. Ещё до этого момента я понимал, что завтрашняя поездка в **Мюнстер** проект нереальный, но теперь я понимаю, что даже будь у нас хорошие отношения, я не вправе брать на себя такую ответственность — везти их без гарантированного билета. Получат штраф и я окажусь виноват.

Прибыл поезд до **Мелле**, я показал рукой знак: «Делайте, что хотите!» и пошёл к поезду. Они последовали за мной.

В поезде я предложил **Нэнси** чай. **Нэнси** отказалась. Я в шутку настоял: «С лимоном!» Внезапно **Фрейя** набросилась на меня: «Сейчас мы засунем тебе этот термос в задницу!» Она сказала это перед всеми пассажирами. Учитывая, что в современной Германии где-то треть пассажиров русский понимают, было это от **Фрейи** хорошим подарком.

Я не знал, что делать, и посмотрел на её мать. **Нэнси** ведёт себя так, будто не имеет к этому никакого отношения.

Через несколько минут **Нэнси** сказала: «Я готова принять ваш чай». Это было как пощёчина. Я ответил: «Я не понимаю такого поведения. Вы уже отклонили моё предложение».

После того как мы сошли с поезда, **Нэнси** ведёт себя заносчиво, будто я в чём-то провинился на экскурсии; не разговаривает со мной и проявляет безграничное презрение.

Я проводил их до дома, хотя поведение **Нэнси** по отношению ко мне определённо давало мне моральное право уйти, как я сделал 8 мая. Тем не менее я, как обычно, помог спустить велосипеды в подвал, **Фрейя** поднялась в квартиру, а **Нэнси** задержалась у входной двери. Мы стоим напротив друг друга молча. Она всё ещё хочет завтра в **Мюнстер** или как? **Нэнси** первой нарушила молчание, но не словом «Пока!». Она обратилась ко мне фразой: «Давайте мне 20 евро!» И начала пристально смотреть на меня, словно во мне вот-вот разразится битва со скупостью. Я поднял брови, достал из кармана ту же банкноту, которую предлагал ей в полдень, и молча протянул её. Но, к моему удивлению, она не взяла её. Вместо этого она, как робот, переключилась на другой режим: «Хотите кофе?» Я ответил, как и подобает вежливому человеку: «Нет». Она агрессивно набросилась на меня:

«Почему? Я же предложила Вам чашку кофе совершенно нормально и вежливо!»

Почему она так нервничает? Судьба не дала мне времени осознать, какое психическое расстройство отняло у меня мою девочку: уже слышатся шаги **Фрейи** сверху. **Фрейя** вернулась, встала рядом с матерью, уперла руки в бока и начала смотреть на меня. Я понял, что попал в ситуацию, где любое мое действие может иметь непредсказуемые последствия. Сцена выглядит так, будто я пристаю к **Нэнси**, а **Фрейя** спустилась, словно ангел-хранитель, чтобы отвлечь агрессора от матери. Я проиграл этот раунд. Я сказал: «До свидания!» и ушел.

Я едва отъехал на километр от её дома, как зазвонил телефон. Это была **Нэнси**. Я решил не отвечать, так как в автошколе нас учат концентрироваться на руле, когда кто-то звонит за рулем, особенно учитывая, что звонившая, похоже, крепко нервничала.

Затем мне пришло сообщение от **Нэнси** с просьбой вернуть ей флэшку. Это казалось таким нелепым, думать о таких мелочах посреди катастрофы, но я давно знаю **Нэнси**. В таком состоянии она способна на всякие глупости, но не может сделать ни одного нормального человеческого шага. Её огромная нервозность не позволяет ей этого. Видел ли я когда-нибудь, чтобы она за что-нибудь извинялась? Кажется, никогда... Я написал ей в ответ: «Завтра, это ведь не так уж и срочно. Или всё-таки срочно?»

Полагаю, это был просто спонтанный взрыв женской истерики. Если бы у меня была возможность обнять и поцеловать её, это напряжение мгновенно бы исчезло. Но в присутствии тёти **Фрейи** такой сценарий был невозможен.

8 июня, воскресенье

Утром я сам поехал в **Оснабрюк** и сделал селфи с панками. Я пропустил звонок от **Нэнси**, но она перезвонила позже.

Нэнси	«Почему Вы не отвечаете на мои звонки?»
я	«Я пропустил».
Нэнси	"Почему Вы мне не перезвонили?"
я	«Это элементарно: я считаю вас злыми людьми».

Нэнси	«Мы не злые».
я	«Серьёзно? Очень злые, поверьте. Злые, как русские. Короче говоря, вы плохо себя ведёте. Я должен срочно заняться вашим воспитанием».
Нэнси	«Как Вы собираетесь это сделать?»
я	«Кожаным ремнём. Я так сильно Вас обработаю, что Ваша мама Вас не узнает! Хотите?»
Нэнси	«Нет. Я не хочу, чтобы Вы меня били. Я вообще не хочу, чтобы вы меня трогали! Пожалуйста, положите флешку в почтовый ящик».
я	«Зачем? Я могу передать его лично в Академии . Неужели эта флешка так срочно нужна?»
Нэнси	«Нет, не срочно, я просто хочу избежать ненужных контактов. Хорошо, увидимся во вторник».
я	«Мы будем поддерживать связь по телефону, и мы не враги».

Я использовал слова о кожаном ремне в шутку, как и 5 апреля. Тогда я использовал похожие слова в отношении **Фрейи**; теперь же я хотел подчеркнуть, что кожаный ремень нужен им обоим, не только дочери, но и матери. Но эта шутка не возымела желаемого эффекта.

9 июня, понедельник

Я взял в руку флешку **Нэнси** и осмотрел её. Я вставил её в компьютер и открыл. Затем я открыл папку «**Сид**», которую создал там ещё до конфликта. В ней были аудиофайлы для неё. После нескольких секунд раздумий я, помимо аудиофайлов, сохранил в этой папке и наши совместные фотографии.

10 июня, вторник

Сегодня, согласно учебной программе, у нас мастерская. Когда я вошёл во двор мастерской, **Нэнси** сидела за столом среди людей, работающих в цехе.

Я прекрасно понимаю, что снова нам суждено терпеть эту неприятную рутину – несколько дней притворяться незнакомцами. Должен признать, что **Нэнси** заговорила со мной даже раньше, чем я с ней: она спросила меня о

своей флешке. Но я не спешил её возвращать. Чуть позже она подошла к моему столику и напомнила мне. Я показал пальцем на флешку, которую специально положил на край стола. Она воссоединилась со своей флэшкой, так что возврат произошёл именно так, как **Нэнси** и просила во время нашего телефонного разговора: я и пальцем не прикоснулся к **Нэнси**.

Сегодня в мастерской и Француз. Он болтает со мной весь день. К разговору присоединяются еще несколько любителей старинных автомобилей. Я работаю над очень амбициозным проектом. У меня возникла идея построить модель старинного автомобиля и поместить внутрь фигурку, символизирующую панк-группу «Король и шут».

Нэнси подошла к нам и спросила, что я строю. Она хотела спросить: «Как это называется?», но применила неправильный глагол. Я поправил её, как всезнайка.

Нэнси начала свой собственный проект: вертолёт. Но она ничего не выпиливает, ничего не мастерит. Её проект — это просто картина. Единственная связь с ремеслом заключается в том, что **Нэнси** рисует её не на бумаге, а на доске.

На завтра запланирована экскурсия. Поскольку сегодня нас нет в штаб-квартире, сложно точно сказать, где и когда нам нужно встретиться. Я спросил начальника, и он ответил, что нам следует приехать в штаб-квартиру, как обычно.

В конце занятия ко мне подошел Француз и сказал, что завтрашняя экскурсия начнётся в 7:00, упомянув какое-то странное место встречи. Я перебил его: «Правда? ты серьезно?» Он заверил меня, что это самая актуальная информация.

11 июня, среда

Я встретила сестру **Айрис** на вокзале в 7:00. Она только что приехала в **Мелле** из своей деревни. Она открыла мне глаза на ложь Француза. Она сказала, что сегодняшняя экскурсия не будет включать в себя никаких поездок, а ограничится нашим городом **Мелле**. Поэтому место встречи было назначено на 8:15 в штаб-квартире **Академии**, как и сказал вчера директор. Сестра **Айрис** и я отправились в штаб-квартиру. Француз сидит на задней скамье и ухмыляется. **Нэнси** тоже сидит в актовом зале. В 8:15 началось собрание. Господин **Зигер** проинформировал всех юнкеров о плане

экскурсии. Я решил игнорировать Француза. Возможно, он считает себя очень остроумным человеком из-за этой дурацкой шутки; тогда его менталитет так сильно отличается от моего. Я здесь всего лишь иностранец, даже домашний животное; мне не разрешено обучать аборигена. Что об этом говорит известная немецкая поговорка? «Другие страны, другие обычаи!»

Сегодня я получаю ваучер на образование от Центра занятости, поэтому было решено, что компания отправится без меня, и я присоединюсь к ним позже.

Сегодня последний день **Матиаса в Академии** .

После встречи в центре занятости я стою у музея, где **Фрейя** издевалась надо мной 13 апреля. Я жду группу. Время от времени я звоню мистеру **Зигеру**. Наконец, группа прибывает к замку. Мистер **Зигер** шагает впереди, словно пионервожатый. Замок — последняя остановка в экскурсии. На первом этапе они без меня посетили недавно открывшийся в нашем городе открытый бассейн.

После экскурсии я не поехал провожать **Нэнси**. Но в любом случае, место, где закончилась наша экскурсия, находится в центре города; её дом всего в двух километрах оттуда.

12 июня, четверг

По дороге на семинар сегодня утром я случайно встретил **Нэнси** возле магазина Kaufland. Она тоже ехала на семинар и сегодня не опоздала. Эта встреча ее удивила; она даже спонтанно воскликнула: «О!» Но я ничего ей не сказал, даже не поздоровался.

Возможно, сегодня у меня был шанс вернуть мою дорогую **Нэнси**. Сегодня она часто улыбалась мне, дарила мне томные взгляды. Не знаю, что это означало; может, ей что-то от меня было нужно, и она искала способ попросить о помощи. У нее опять проблемы с велосипедом, или что? Я упрямо игнорировал её сигналы. Я прямолинейный человек; если мне что-то нужно от других, я объясняю это напрямую. Ей достаточно просто подойти ко мне. Неужели она действительно думает, что я считаю её врагом? У меня много врагов, гораздо более важных, например, Путин. К тому же, её власть надо мной никуда не исчезла. Эта маленькая девочка, которой уже 29 лет, не понимает, что я все еще готов выполнять её приказы; ей просто

нужно четко формулировать эти приказы: что я должен сделать? Либо дать ей 20 евро, либо выпить с ней кофе?

Во время перерыва Юнкера делились между собой орехами. Мне досталась порция, и я спросил, откуда они взялись. **Нэнси** ответила: «Их принёс кролик». И я сразу понял, что это она принесла эти орехи.

Вскоре после своего приезда **Нэнси** внезапно исчезла; возможно, у неё была назначена встреча в центре занятости. Затем она так или иначе появилась снова.

Я старался вести себя прилично по отношению к **Нэнси**. Она рисует свой вертолет на доске. Пока **Нэнси** была на встрече, начальник распечатал программу на следующую неделю. Он дал нам по одному экземпляру на каждого «Юнкера». Обычно мы смотрим расписание на большом экране в штаб-квартире по пятницам, но это проблема, когда мы находимся в мастерской. Я отдаю **Нэнси** свой экземпляр. Так я поблагодарил её за орехи.

13 июня, пятница

Это уже третий раз на этой неделе, когда я посещаю мастерскую. Это рекорд.

Сегодня в нашей мастерской находятся члены знаменитого «Братства Роланда». Поэтому сегодняшний урок больше похож на презентацию. «Братство Роланда» — это своего рода секта, где одаренные мастера ведут уникальную жизнь и возводят свой талант на невероятные высоты. Члены братства поделились историями своих приключений.

Но сегодня **Нэнси** со мной нет. Помните соглашение, которое я заключил с администратором 16 апреля, о том, что мы с **Нэнси** всегда будем в одной группе? Это соглашение никогда не нарушалось. Сегодня же **Нэнси** оказалась в группе, которая учится в «Штаб-квартире». Меня охватила грусть от мысли, что она сама пошла в кабинет госпожи **Кюсте** и попросила расторгнуть моё соглашение. Наши прежние отношения теперь — не более чем история, и это соглашение логически больше не имеет смысла. Эта гипотеза кажется правдоподобной. Почему бы и нет? Кто удаляет свои текстовые сообщения время от времени? Кто меня однажды вообще полностью заблокировал?

14 июня, суббота

Первые выходные после той глупой ссоры. Это значит, что два дня мы будем совершенно одни: два дня никакая **Академия** не будет заставлять нас видаться. Это значит, что наша встреча в эти два дня полностью зависит от нашей собственной воли. Это значит, что эти выходные — последнее испытание того, нужны ли мы друг другу. До сих пор не было ни одного дня, когда бы мы не виделись. Да, мы не виделись в понедельник, но это было исключением: в то время она была в каком-то странном состоянии. Я до сих пор не могу поверить, что эта ссора заключительная. Думаю, она найдет какой-нибудь повод связаться со мной, например, чтобы что-нибудь починить по дому. Погода хорошая; мы могли бы снова съездить на озеро.

15 июня, воскресенье

Я нашёл хорошее место у озера, где есть настоящий телескоп. Я обязательно должен показать его девочкам. Но **Нэнси** молчит. Я мог бы сам проявить инициативу и нарушить молчание, но то, что я пережил неделю назад, — это оскорбление. Я отложу свою гордость в сторону; я готов простить их. Простых извинений было бы вполне достаточно. Даже символического жеста было бы достаточно. Достаточно было бы небольшого знака, показывающего, что она скучает по мне. Но она по-прежнему молчит.

16 июня, понедельник

Сегодня мы снова в мастерской. Это как марафон. Обычно каждый юнкер бывает там примерно раз в неделю, но в последнее время всех так часто назначают в мастерскую, что кажется, будто бог, в которого верит **Нэнси**, благословляет мои последние дни в **Академии** временем в мастерской. Проект будет полностью завершён сегодня.

Осталось только покрыть проект краской. **Нэнси** тоже в мастерской. Она работает над своим вертолетом и с красками. Я время от времени подхожу к её столу, чтобы взять оттуда разные цвета. Но мы не разговариваем друг с другом.

17 июня, вторник

Когда я выходил из здания **Академии** после занятий, **Нэнси** задержалась с госпожой **Илюшин**. В последнее время **Нэнси** часто задерживается после занятий с преподавателями. Эти задержки становятся все дольше и дольше. Каким талантом она умеет находить с ними общий язык, для меня загадка. **Нэнси** их очаровывает, или как? Впервые с 9 мая я не сопровождаю её.

Точнее, из штаб-квартиры. Все предыдущие занятия проходили либо в мастерской, либо на выездной экскурсии, а штаб-квартира, как вы знаете, находится на другом конце города.

18 июня, среда

Сегодня мы, юнкера **Академии**, отправляемся на очередную экскурсию. Место назначения снова находится в районе **Мелле**, это депо, где ремонтируют поезда. Это депо расположено недалеко от нашей городской железнодорожной станции. Перед поездкой я попытался попросить у миссис **Хаммер** отгул. Миссис **Хаммер** подтвердила, что я уже заработал значительное количество отгулов, но не ответила ни «да», ни «нет».

Нэнси сегодня почему-то без велосипеда. Мы собрались перед воротами депо. Каждый из нас заранее надел оранжевую форму.

Экскурсия по депо была захватывающей. Мы осмотрели поезда из разных немецких земель, и я узнал, что каждая пара колёс не является цельной, а может быть разобрана. До сих пор я считал эти пары монолитными, как гантели.

Хочу рассказать об одном интересном моменте. Я проходил мимо какого-то столба, и **Нэнси** шла немного позади нас в нашей колонне. Я заметил, что она намеренно немного изменила направление, чтобы оказаться на моей стороне столба, а не пропустить его между нами.

Перед тем как попрощаться, я кратко обсудил вопрос отпуска с господином **Зигером**. Я спросил, почему никто, похоже, не хочет предоставить мне этот отпуск. Господин **Зигер** объяснил, что кто-то хочет обсудить со мной кое-что; мое последнее собеседование все еще было запланировано.

После экскурсии **Нэнси** направилась к вокзалу со своими друзьями (сестрой **Айрис** и другими). Пока я не свернул в сторону своего ресторана, я ехал за ними на велосипеде и наблюдал, как она исчезает из моей жизни с каждым шагом...

19 июня, четверг

Я тороплюсь с проектом. Сегодня у меня последний шанс закончить его перед отъездом из **Академии**.

Нэнси тоже сегодня в мастерской. Она работает над своим вертолетом. Это значит, что её отсутствие в прошлую пятницу было какой-то случайностью.

Судя по выражению её лица, сегодня она не в плохом настроении, и я вручил ей её диски на последнем уроке. После занятия она значительно задержалась, а я тем временем пытался поговорить с парикмахершей, которая работает рядом с мастерской. Мне так или иначе нужен парикмахер, который работает допоздна. Но я не смог добиться от парикмахерши никакого сочувствия; вероятно, у неё нет желания назначать свидания с иностранцами. **Нэнси** наконец проехала мимо открытой двери, я поспешно попрощался с парикмахершей и поспешил догнать **Нэнси**. **Нэнси** ехала на каком-то другом велосипеде, белом. Она не отвергла мой эскорт, даже коротко улыбнулась. Она объяснила, что **тётя Эрика** временно одолжила ей этот велосипед, потому что красный был в ремонте. Я помог ей поставить велосипед в подвал, куда я не заходил с того проклятого дня. Мне пришла в голову мысль поцеловать ей руку там, в подвале, но вспомнил о её просьбе не трогать её. Она сама должна снять это табу, в противном случае оно останется навсегда.

Конечно, меня не приглашали в её квартиру. Мы всего лишь несколько минут покурили на крыльце.

я	«Этому разрыву между нами скоро уже две недели. У нас никогда раньше не было такого долгой ссоры. Я устал от неё и сегодня решил выяснить, не пришло ли время наконец помириться».
Нэнси	«За время этой паузы я всё обдумала более тысячи раз. Мы с семьёй пришли к определённым выводам».
я	«Хотите, мы как-нибудь еще вместе сходим в кафе?»
Нэнси	«По какому поводу такой щедрый жест?»
я	«Приношу извинения за свою речь, в которой я критиковал растрату денег». (6 июня)
Нэнси	«Не знаю. Надо бы подумать».
я	«Я очень жадный! Я даже сходил в зоопарк за счёт вашей семьи! С удовольствием взял у вас 20 евро!»
Нэнси	«Ничего страшного, это была моя собственная инициатива, я сама Вас туда пригласила».

я	«Могу ли я помочь Вам снова отремонтировать ваш велосипед?»
Нэнси	«Я очень скучаю по своему велосипеду, сегодня вечером спрошу, действительно ли муж тети Эрики самостоятельно справится с этим ремонтом».
я	«Показывая мне цветы на балконе, Вы сказали, что хотите их пересадить. Вам все еще нужна моя помощь?»
Нэнси	«Было бы хорошо...»
я	«Знаете, хотя я и жестокий человек, у меня есть совесть. Рано или поздно я бы все равно к Вам подошёл. Думаете, мне приятно, что мы больше не общаемся?»
Нэнси	«Спасибо за беседу».

Да, она поблагодарила меня, но я не увидел в её глазах особого огня. Не знаю почему, но она позволила себе сообщить, что какой-то другой юнкер уже помогал здесь ей затаскивать велосипед. Какой-то наш общий знакомый уже успел воспользоваться ситуацией и был удостоен этой чести вместо меня. Она не назвала имени этого Ромео. Надеюсь, это несерьёзно. Когда это могло произойти? Возможно, в пятницу, когда у неё по какой-то причине был урок в штаб-квартире? Этот герой проводил её от штаб-квартиры до дома? Это довольно большое расстояние! Рыцарь!

Есть ещё кое-что. **Нэнси** сказала мне, что восприняла мои слова: «Твоя мама тебя больше не узнает», — близко к сердцу. Она попыталась объяснить почему. По её словам, однажды её ударил муж. В России такое случается время от времени, но я не понятия не имею, как обстоят дела с этим на Украине. Я пробурчал только, что если родители плохо его воспитали, жизнь его проучит.

20 июня, пятница

Сегодня мой последний день в **Академии**. Пришёл новый, интересный молодой преподаватель, чтобы вести лекцию на тему «Хранение товаров». Не знаю, как эта тема может быть интересна мигрантам и людям из низших социально-экономических слоёв, но все слушают. **Нэнси**, как обычно, появилась через полчаса, встала в дверном проёме, остановившись перед

доцентом, и произнесла ему целую фразу: «Прошу прощения за опоздание». Такая длинная фраза, и ни одной ошибки! Она делает успехи.

Миссис **Хаммер** угостила нас вишнями и клубникой.

Заключительное собеседование с г-жой **Хаммер** состоялось в полдень. Г-н **Зигер** также присутствовал. Меня попросили назвать двух самых моих любимых доцентов. Я спросил, не считают ли они оба себя подходящими кандидатами, но г-жа **Хаммер** ответила, что они не доценты, а воспитатели. Так что я назвал г-на **Хартмана** и г-жу **Ильюшин**.

В конце допроса г-жа **Хаммер** попросила меня немного подождать. Г-н **Зигер** вышел из комнаты, и на его место вошла сотрудница **полиции**. Та самая сотрудница полиции, которая допрашивала нас 11 марта и которой мы сообщили о краже аккаунта. Г-жа **Хаммер** объяснила, что они хотят обсудить со мной один вопрос, касающийся **Нэнси**.

женщина-полицейский	«Господин Набоков , вы сказали что-то плохое госпоже Бондаренко ?»
я	«Вроде ничего».
женщина-полицейский	«Почему Вы сказали ей, что мать её не узнает?»
я	«Неужели её мама так давно её не видела?»
миссис Хаммер	«Нет, Вы <i>пообещали</i> ей, что мать её не узнает!»

И тут я вдруг вспомнил фразу из нашего последнего телефонного разговора 8 июня. Я должен оправдаться, ведь на кону стоит моя репутация. Самое страшное, что оправдываться-то надо по-немецки!

я	«Знаете, госпожа Хаммер и госпожа Полицейская, мисс Бондаренко очень суеверна. Она чувствует то, что мы, простые смертные, не способны почувствовать. В присутствии такого человека следует избегать определенных слов, чтобы не дать ей повода преувеличивать. Если сказать, например, фразу: «Я хочу убить время», она тут же реагирует: «Ага, этот человек —
---	---

	убийца!» Если сказать: «К черту все!», она подумает, что этот человек отправляет её в ад. И так далее».
женщина-полицейский	«Вам следует понимать, что в Германии угрожать кому-либо побоями — это преступление!»
я	«У меня нет никакого интереса её бить. За всю жизнь у меня никогда не было конфликтов с мисс Бондаренко . Все недоразумения касались исключительно её дочери».
миссис Хаммер	«Господин Набоков , ребенок всегда будет тосковать по своему биологическому отцу».
я	Я понял, что госпожа Хаммер была в курсе отношений между Нэнси и мной. «Хорошо. Вы профессионал, Вы лучше знаете, как ей помочь, я завещаю мисс Бондаренко Вам».
женщина-полицейский	«Да, мы профессионалы. Но чтобы убедиться, что вы оставили госпожу Бондаренко в покое, наденьте на руку браслет, который будет сигнализировать нам, держитесь ли вы от нее подальше или нет».

Женщина-полицейская достала из сумки браслет, похожий на умные часы, и надела его мне на запястье. Она поправила браслет и сказала:

женщина-полицейский	«Всегда носите этот браслет. Вы можете плавать, мыться в душе, но если вы его снимете, это даст нам понять, что он перестал соприкасаться с вашей кожей!»
я	Я пожал плечами и спросил: «Теперь я свободен?»
женщина-полицейский	«Да, вы относительно свободны. Семья Бондаренко находится под нашей защитой! Спасибо госпоже Хаммер , она попросила нас не сажать вас в тюрьму».
я	«Спасибо, госпожа Хаммер ».

Я не понимаю, почему миссис **Хаммер** заняла такую позицию. Похоже, она считает мою любовь пустой тратой времени и совершенно не намерена

способствовать нашему примирению. Я остановился перед дверью, обернулся и спросил:

я	«У меня вопрос. Разве мисс Бондаренко не жаловалась , что я педофил?»
миссис Хаммер	«Нет. Она сказала, что Вы хороший человек».
я	«Разве она не говорила, что я сломал ей руку?»
миссис Хаммер	«Нет».
женщина-полицейский	«Вы действительно так с ней поступили?»
я	«Нет. Я всего лишь сломал ноготь её дочери».

Я стиснул зубы и вышел из кабинета миссис **Хаммер**. Я уже прощался с **Академией** и своим классом, как вдруг столкнулся с сестрой **Айрис**. Сестра **Айрис** в шутку попросила меня остаться до конца дня, потому что хотела провести со мной время. Я согласился провести остаток дня в своей привычной обстановке, в этом странном четырехмесячном месте, где я нашёл и потерял свою любовь.

Я купил кукурузу в **Нетто**, чтобы приготовить её в микроволновке. Новый преподаватель показал мне, как включить микроволновку. На кухне два стола. За каждым столом сидело по юнкерине. Одна из них — наша **Нэнси**. Я выбрал из двух специально **Нэнси**, чтобы показать, что не испытываю к ней никакой агрессии.

Светодиод на браслете не меняет цвет. Это значит, что браслет понятия не имеет, кто сидит рядом со мной. Возможно, он может отслеживать только мои географические координаты. **Нэнси** может передвигаться, но её дом — нет. Поэтому полиция запрограммировала в него адрес дома и теперь ждёт, когда я подойду к дому **Нэнси**. В Польше я носил похожий браслет; он работает от GPS.

Я не заговорил с **Нэнси**. Зачем? Послевкусие вчерашнего разговора еще свежо. Мне нечего добавить: вчера ей было представлено несколько предложений; она может либо принять, либо отклонить их. У неё должна быть свобода выбора.

Что же касается её 20 евро, я прекрасно помню, что мне нельзя прикасаться ей.

Дверь на секунду открылась, и миссис **Хаммер** взглянула на кухню. Она заметила, что я подсел к **Нэнси**, поморщилась и захлопнула дверь.

Госпожа **Кюсте** объясняет **Нэнси** значение приветствия «Приятного аппетита!». Я не перестаю восхищаться **Нэнси**: она не знает таких слов, которые преподаются на всех языковых курсах с самого начала, но мои мысли омрачены тем, что, вероятно, я вижу её сегодня в последний раз.

Выйдя из здания **Академии**, я попытался подождать **Нэнси**, но она слишком сильно задержалась из-за своих бесконечных разговоров с преподавателями, возможно, минут на 15, поэтому мое терпение иссякло, и я уехал.

23 июня, понедельник

Это был мой первый визит в Баварию. Это мой первый день вне **Академии** и мой первый день в компании **Messerschmitt**.

26 июня, четверг

Утром, до начала занятий в **Мессершмитте**, я доехал на велосипеде до дома, где живет **Нэнси**, и бросил 20 евро в ее почтовый ящик. Светодиод на моем браслете начал часто мигать, как и мой пульс, но я задержался в этой точке всего на несколько секунд, и, вернувшись на велосипед, резко ускорился.

28 июня, суббота

Я взял в библиотеке диск с песнями The Beatles. Слушаю его на CD-плеере **Фрейи**.

30 июня, понедельник

Интересно, как **Нэнси** справляется без массажа, добросовестно ли она выполняет упражнения, прописанные ортопедом. Если бы только я мог предложить ей продолжить массаж! Я готов массировать ей пальцы ног без поцелуев и без благодарности.

1 июля, вторник

Жидкость, которую мне дала **Нэнси**, начала действовать. Один из кактусов даже ожил.

Сегодня я посетил открытый бассейн, тот самый, которому была посвящена экскурсия 11 июня.

2 июля, среда

Я до сих пор не могу избавиться от привычки ждать звонка от **Нэнси**. Как же нам удалось за один день разрушить такие прекрасные трехмесячные отношения? Мне снится, что у нее снова поломка возле моего дома, и она волочит свой велосипед к моей двери.

3 июля, четверг

Я уже вижу, что наша встреча 19 июня практически ничего не дала. Я думал, мой визит её обрадует, что она воспримет эту дату как мирное соглашение, снова начнёт мне звонить, и всё наладится. Но я ошибался. Вероятно, за 10 дней между поездкой в зоопарк и моим визитом что-то произошло, какое-то неизвестное обстоятельство, которое вбило клин между нами. Я мужчина, которому удавалось вернуть **Нэнси** несколько раз при гораздо худших обстоятельствах. И я, такой опытный мачо, потерпел неудачу из-за простой прогулки в зоопарк. Не говоря уже о том, что в тот проклятый день в зоопарке вообще не было никакого конфликта.

В книгах моего любимого автора, доктора Фрейда, я читал, что женщины воспринимают Вселенную иначе, чем мужчины. С 27 марта, когда я сказал ей «Я люблю тебя», будучи одетым в смокинг, я, вероятно, ни разу не повторил эти слова. Мне казалось это логичным: пока я не сказал ей «Я больше тебя не люблю», первоначальное чувство должно было оставаться в силе, поскольку оно не было отменено. Но женщинам необходимо ежедневное повторение. Без него они чувствуют себя свободными от обязанности цепляться за отношения.

В любом случае, на этот раз я не знаю, что делать, я совершенно бессилен: эта катастрофа произошла совершенно неожиданно, в тот момент, когда все развивалось по плану.

- Я получил место в фирме «**Мессершмитт**». Это всё-таки шаг вперед по сравнению с **Академией**.
- **Нэнси** купила новый купальник и хочет поехать на озеро. Со мной.

Вполне вероятно, что за те 10 дней, что мы не общались, семья засучила рукава и взялась за полную переработку образа **Нэнси**.

4 июля, пятница

Интересно, как **Нэнси** объясняет людям, почему она в мгновение ока вычеркнула меня из своей жизни. Мы проводили много времени вместе; мы были, так сказать, как брат и сестра.

Интересный вопрос: какой день спровоцировал срыв — 7 июня, день собственно зоопарка, или 8 июня, когда состоялся последний телефонный звонок с моей угрозой? Наверное этот триггер сработал немного позже: я должен был следовать указаниям **Нэнси** на семинаре 12 июня; возможно, это была ее последняя отчаянная попытка помириться со мной.

Я чувствую, что моя работоспособность снижается. Да, когда **Нэнси** была «моей девочкой», я тратил на неё около двух часов в день, но она поднимала мне настроение, и я мог ложиться спать в полночь и вставать в 5:00. Теперь я ложусь спать в 10:00 и встаю в 6:00. Расчеты просты: тогда я терял два часа каждый день, зато приобретал три.

5 июля, суббота

Я снова отменил свой месячный проездной, так как не вижу в нём смысла: преподавание в **Мессершмитте** — это «удаленка», а до озера я езжу на велосипеде. При необходимости я даже могу доехать до **Оснабрюка** на велосипеде.

На обратном пути я заехал к озеру, и во время купания произошла трагическая потеря: у меня украли мобильный телефон.

Я не знала, как позвонить на свой мобильный. Потом я встретил **Матиаса** рядом с магазином Kaufland. Я рассказал ему о своей беде и попросила позвонить мне со своего телефона, используя мой номер. **Матиас** попытался — моя SIM-карта была отключена. Вор, укравший мой телефон, не дает мне ни единого шанса его вернуть. Я думаю, вору не удалось проникнуть внутрь, так как доступ защищен паролем. Подозреваю, что разочарованный вор разбил телефон. На сегодняшний день все фотографии **Нэнси** пропали. Слава богу, я сохранила несколько фотографий на флешке **Нэнси**. Интересно, будет ли хранит их она.

Я попросил **Матиаса** сигарету с гашишем, он отмахнулся, объяснив, что уже бросил эту вредную привычку.

6 июля, воскресенье

Без доступа в интернет я не смогу продолжить обучение в «Мессершмитте». Но весь мой интернет — мобильный. Я еду в Билефельд, где планирую остановиться у своего старого друга на несколько дней, пока не куплю себе новый мобильный телефон.

10 июля, четверг

После занятий в Мессершмитте я отправился в полицейский участок, чтобы заявить о краже своего мобильного телефона. Меня допросила та же самая приветливая сотрудница полиции.

женщина-полицейский	«Какая модель была утерянного мобильного телефона?»
я	«Samsung Galaxy S23. И позвольте задать вопрос не по теме?»
женщина-полицейский	«Да».
я	«Когда Вы уже освободите меня от этого браслета?»
женщина-полицейский	«У Вас день рождения осенью?»
я	«Да, 18 октября».
женщина-полицейский	«Вам исполнится 50 лет?»
я	«Точно».
женщина-полицейский	«Сразу после этой годовщины мы снимем с Вас браслет. Согласно статистике, примерно в 50 лет такого бабника, как Вы, уже считают импотентом».
Я	«Отлично! До свидания!»
женщина-полицейский	«До свидания, господин Набоков ».

11 августа, понедельник

В центре города я внезапно столкнулся с Французом. Я уже забыл о его проступке, совершенном против меня 10 июня, поэтому вежливо поздоровался с ним. Я сказал ему, что уже покинул **Академию**. Он ответил, что знает об этом. В свою очередь, он сообщил мне, что тоже покинул **Академию**. Разговор длился едва минуту; мне не очень понравилось его поведение. Раньше он был забавнее, чем сейчас. Я вижу, что мы не друзья.

15 августа, пятница

Впервые с момента окончания **Академии** я встретил **Нэнси**. Я ехал на велосипеде в сторону Кауфленда, а она и **Фрея** ехали в противоположном направлении по другой стороне улицы. Интересно, что она пристально смотрела на меня. У **Нэнси** плохое зрение; на занятиях она носила очки, что говорит о её близорукости (мне следовало бы поцеловать её в глаза, чтобы теперь гордиться тем, что я вылечил не только её пальцы на ногах, но и кое-что ещё). Что касается **Фрея**, та была сосредоточена на дороге перед собой.

К сожалению, я не заметил, на каком велосипеде ехала **Нэнси**: на «своём» красном или на запасном.

16 августа, суббота

Сегодня я обнаружил, что фотографии **Нэнси** от 15 апреля, когда мы тренировались делать правильные фотографии для резюме в саду **Академии**, всё ещё лежат в электронном почтовом ящике. Обычно я регулярно чищу этот ящик, потому что память иногда заполняется, но оказалось, что это письмо от апреля всё ещё живо. Похоже, мне что-то тогда запретило стирать переписку с любимым человеком. Я вижу шесть «иконок» фотографий **Нэнси** — то есть её миниатюрные, кликабельные аватары, которые показывают, что находится в письме. Я сразу понял, кто на них изображен. Они маленькие; можно разглядеть только, что **Нэнси** в костюме, том самом костюме, который она носила 13 апреля, когда мы втроём посетили музей. Меня охватывает странное чувство; я отказываюсь открывать эти иконки. Я вижу тему письма: «Я люблю тебя». Я прихожу к выводу, что в последний раз я говорил ей подобные слова 15 апреля. Я боюсь лица **Нэнси**, словно она Мадонна. Я смотрю на светоотражатели, на эти «кошачьи глаза», которые она подарила моему велосипеду, и чувствую себя предателем.

Я снова посетил открытый бассейн. Мне пришла в голову мысль пригласить её, отправить ей электронное письмо, но я отбросил её. Это бессмысленно:

всякий раз, когда мы с **Нэнси** что-то планировали вместе, **Фрея** систематически срывала эти планы. К тому же, такое мероприятие предполагает бикини, что может вызвать у моих врагов самые разные ненужные мысли.

18 августа, понедельник

Мне приходится смириться с тем, что **Нэнси** потеряна. Навсегда. Даже если бы я сейчас случайно встретил её на улице, даже если бы она была одна, это ничего бы не изменило: два месяца, в течение которых она обходилась без меня, уже уничтожили всякую возможную симпатию, которую она могла бы ко мне испытывать.

И она не приемлет мужчин, которые являются IT-специалистами!

19 августа, вторник

Я представляю, что где-то в другой вселенной наша дружба продолжается; мы катаемся на велосипедах, едим, гуляем, играем и так далее вместе.

Местонахождение **Фрейи** в этих снах остается неясным.

20 августа, среда

Сегодня это наконец случилось: я увидел **Нэнси** без **Фрейи**. Было уже далеко за 16:00. Это время хорошо совпадает с её обычным возвращением из **Академии**, но я понятия не имею, продолжает ли она там учиться. Возможно, ей уже назначили какую-то стажировку. В тот момент я шёл в свой офис, где находится светофор, играющий важную роль в этой истории. Это тот самый светофор, где нужно спешиться, и где **Нэнси** вдруг обнаружила 8 мая, что я её оставил. Он находится в 100 метрах от моего дома. Я вижу, что **Нэнси** верхом на красном велосипеде, а это значит, что кто-то его всё же починил. Она меня не заметила (или сделала вид, что не заметила). Она была в нескольких метрах от меня, и её лицо было очень грустным. У меня не было велосипеда, так как офис находится всего в 100 метрах от моего ресторана.

Если бы у меня был велосипед, я мог бы догнать её, перехватить и задаться вопросом, например: «Как дела?» Но поскольку у меня нет велосипеда, я теперь стою перед дилеммой: «Кричать или не кричать?»

Я помню, что повторный прием у ортопеда должен состояться где-то в сентябре, чтобы он мог оценить, прогрессирует ли её состояние. Логично предположить, что я должен бы поприсутствовать.

Но я остаюсь верен обещанию, данному миссис **Хаммер** 20 июня. Светофор загорелся зеленым, и грустная **Нэнси** продолжила свой путь. С каждой секундой она удалялась от меня всё дальше. Я ничего ей так и не крикнул, и она исчезла.

21 августа, четверг

Я шёл домой из магазина Kaufland, когда увидел Француза, идущего в том же направлении, что и я. Я даже помахал ему рукой. Что он там делал? У меня даже возникло предчувствие, что он возвращается из дома **Нэнси**.

Мое воображение начало фантазировать об ужасной картине: вчера у **Нэнси** произошла какая-то ссора с Французом. Вот почему **Нэнси** вчера была такой угрюмой. Сегодня француз помирился с ней. Он пришел к ней, возможно, даже с цветами, и теперь возвращается, миссия выполнена. Звучит логично, не правда ли? Я уже проецирую наши прошлые отношения на эту новую пару.

Но я отбросил эти подозрения. Даже если она пригласит его на кофе, добро пожаловать! **Фрейя** покажет ему, кто здесь главный! Он ведь тоже ей не биологический отец.

5 сентября, пятница

Сегодня утром я приехал на вокзал, чтобы поехать в другой город на экзамен по немецкому языку уровня C1 в центр дополнительного образования для взрослых. Я купил дневной билет в автомате. Это напомнило мне о том, как я покупал билеты для своих двух маленьких друзей. Я пошёл на вторую платформу и ждал свой поезд, пока не начал подозревать, что что-то не так: поезда в назначенное время не было и в помине. Внезапно меня осенило: я вышел на нужную платформу в нужное время, но перепутал станции! В нашем городе две станции: эта — «Нижняя», а другая — «Верхняя». На этот раз мне следовало приехать на «Верхнюю», так как мой пункт назначения находится на другой линии, нежели **Оснабрюк**. Я никогда в жизни не пользовался «Верхней», поэтому приехал на свою обычную станцию. Потерянное время — очередная ошибка. Я вышел с вокзала и пошёл домой, чтобы смириться с этой новой реальностью.

6 сентября, суббота

Когда я возвращался с озера и въезжал в наш город, я остановился на светофоре. Внезапно появились **Нэнси** и **Фрейя**, направлявшиеся к своему дому. Они слезли с велосипедов, и я пропустил их по пешеходному переходу. Они спокойно перешли мою улицу, не глядя в мою сторону. На **Фрейе** были шорты.

30 сентября, вторник

Сентябрь закончился, а это значит, что визит **Нэнси** к ортопеду прошёл без моего участия. Моё сердце снова сжимается.

Сегодня я написал письмо сотруднице полиции. Причина – незначительная ошибка в протоколе, касающаяся технической детали. Я исправил модель украденного мобильного телефона. Он был не 2023 года выпуска, а 2022 года.

Но это всего лишь предлог. В то же время я решил сообщить полицейской серийный номер своего жёлтого велосипеда, чтобы она могла проверить, не зарегистрирован ли он в её базе данных как украденный. Поскольку этот велосипед был куплен в Берлине полгода назад у продавца, не предоставившего никаких документов, меня уже несколько месяцев мучает совесть: возможно, этот велосипед был куплен на чёрном рынке, кто-то его украл, и тот, у кого его забрали, тоскует по своему украденному велосипеду!

Полицейская кокетливо спросила меня: «Вы всё ещё беспокоите госпожу **Бондаренко**?» Я ответил: «Нет. Я уже забыл о ней». Я покраснел.

2 октября, четверг

Чтобы забыть **Нэнси**, я сегодня иду в церковь. Какая-то женщина улыбается мне. Сначала я не понимаю, чего она хочет — она так рада, что в церковь приходят новые люди, или что? Потом меня осенило: это **тетя Эрика**. Я не видел её лица целый год. Да, я видел её на вокзале 26 апреля, но тогда я видел только фигуру, не лицо. Это девочки сказали мне, что это **тетя Эрика**, но сам я не подходил к ней, не обнимался и не целовался.

10 октября, пятница

Сегодня я получил ответ от сотрудницы полиции. Она сообщила, что внесла серийный номер велосипеда в базу данных, но этот номер в настоящее время не числится среди угнанных велосипедов.

Я пошёл на вокзал, чтобы съездить в **Оснабрюк** за худи Nirvana, и внезапно столкнулся с Французом. Он дружелюбно поболтал со мной, сказав, что идёт в армию (Бундесвер). Я насмешливо спросил его: «Где твоя винтовка?» Хотя он сказал, что едет в **Оснабрюк**, он остановился за углом вокзала. Я вышел на платформу.

11 октября, суббота

Мой день рождения через неделю, именно эта дата должна была стать конечной точкой моего плана. Согласно плану, к этой дате я должен был либо сделать **Нэнси** постоянной частью своей жизни, либо полностью разорвать с ней отношения. Но я понимаю, что если я сейчас пойду к ней и поговорю об этом, то могу получить реакцию, которая покажет, что я ей совершенно не нужен. К сожалению, эта девушка не из тех, кто просто скажет: «Я тебя больше не люблю». Если она уже нашла кого-то другого, она попытается выставить меня в плохом свете. Я перед этим испытываю страх.

12 октября, воскресенье

Я начал мучиться вопросами: А что, если **Нэнси** действительно когда-то любила меня? Что, если она не лгала, когда говорила, что тосковала по мне в те дни, когда я не звонил ей весь день? Если это не просто игра, то **Нэнси** заслуживает лучшего, чем просто исчезнуть из моей жизни.

В Украине есть поговорка: «Если чего-то очень хочешь, найдешь тысячу способов этого добиться. Если не хочешь чего-то, найдешь тысячу отговорок». А мои отговорки звучат примерно так:

1. Уже упомянутый выше страх, что **Нэнси** меня отвергнет.
2. Это вовсе не я спровоцировал эту ссору.

Но теперь я начинаю игнорировать эти отговорки:

1. Да, скорее всего (99%) она меня отвергнет и унизит, но тогда это будет означать, что я дал ей возможность отомстить. Другими словами, я стал добровольным громоотводом для её гнева. Лучше выплеснуть этот гнев, чем сдерживаться.
2. В любом случае, ей сложнее, чем мне, потому что она девочка. Я должен восхищаться тем, как она общалась со мной в течение трёх месяцев, несмотря на то, что это общение происходило под огромным давлением со стороны её мамы.

Но если она меня не отвергнет (1%), я обещаю на ней жениться.

13 октября, понедельник

По утрам я, как обычно, занимался в своей компании, «Мессершмитт», но мои мысли были полностью рассеяны. Я постоянно думал о том, что запланировал на вечер. К концу рабочего дня я уже не мог этого выносить; перед вечерними делами я чувствовал себя как президент Зеленский перед инаугурацией.

Мне пришла в голову идея попросить у **тёти Эрики** номер **Нэнси**. Я сходил к озеру, быстро искупался и вернулся в **Мелле**. **Тётя Эрика** ответила, прислав мне контактную информацию **Нэнси**. Время ответа **тёти Эрики** совпадает с последней активностью **Нэнси** в WhatsApp, поэтому, скорее всего, **тётя Эрика** дала знать **Нэнси** о моём интересе к ней. Но это не так уж страшно, поскольку мой новый номер никому неизвестен. Наоборот, это хорошо, что **Нэнси** дала разрешение поделиться со мной номером. Это значит, что у меня есть шанс.

Как только наступил вечер, я схватил белый магнитофон **Фрейи** и под покровом темноты отправился к дому **Нэнси**. Окно её квартиры было освещено. Я позвонил.

Я начал говорить с **Нэнси** по-немецки. Светодиод на моем браслете начал мигать. Я поглядывал на браслет и пытался составлять немецкие фразы:

я	«Г-жа Бондаренко ?»
Нэнси	«Да».
я	«Не могли бы Вы спуститься?»
Нэнси	«С какой целью?»

После этого вопроса **Нэнси** я понял, что она меня уже узнала.

я	«У меня для Вас подарок».
Нэнси	«Нам ничего не нужно. Вернее, может нам иногда и может что-то понадобится, но явно не от Вас».

Это явно означало конец разговора. Её слова звучали так, будто я был лютым врагом. Неужели три месяца нашей дружбы были потрачены впустую?

Неужели она осталась таким примитивным, жестоким существом, лишь изредка притворяясь актрисой? Приложив трубку к уху, я отошёл от дома, чтобы браслет не мигал так интенсивно. Вдали светилось её окно, и мне пришла в голову забавная мысль: «Возможно, именно так чувствовал себя мой отец, когда развелся с моей матерью и потерял связь со своей семьей. Возможно, именно так он смотрел на светящиеся окна». Постепенно ко мне пришли необходимые слова:

Я	«Вы меня узнали?»
Нэнси	«Простите, что?»
Я	«Вы уже поняли, кто Вам звонит?»
Нэнси	«Да».
Я	«Небольшая просьба. Не могли бы Вы сейчас воздержаться от произнесения моего имени?»
Нэнси	«Вы...» (угрожая)
я	«Стоп! Стоп!»
Нэнси	«Где Вы были в течение 4 месяцев?»
Я	«Я могу объяснить, и тётя Эрика может подтвердить, я потерял свой мобильный телефон».

Несмотря на мою осторожность, **Фрейя** присоединяется к разговору. Оказывается, она тоже меня узнала. **Фрейя** начинает кричать на меня на чистом русском:

1. Мы сейчас вызовем полицию!
2. Уходите! Нам от Вас ничего не нужно!

Должен признаться, выкричавшись, **Фрейя** вдруг перестала вести себя так отвратительно. Да, сначала она угрожала, но это звучало так, будто она просто формально выполняла необходимый ритуал, что вполне в её репертуаре. Когда угрозы утихли, **Фрейя** начала говорить чуть более интересным образом:

Фрейя	«Вы использовали мою маму!»
я	«Это как понимать? Как я использовал Вашу маму?»
Фрейя	«Вам предлагали дружбу, но Вы отказались!»

Это прозвучало немного бредово, учитывая, что 26 апреля она назвала меня врагом. Ребенок очень запущен. В ее речи нет логики, только эмоции: ни на один из её вопросов не дан ответ, но она постоянно задает новые. Тот факт, что ее мать делает за нее домашнее задание по математике, приводит к таким результатам.

Но мне понравилась перемена в тоне **Фрейи**. Казалось, она уже испытывала ко мне тоску; она потеряла того, кого могла запугивать, того, кто никогда ей не противостоял. Я поймал себя на мысли, что и я начинаю испытывать тоску по **Фрейе**. Как называется это явление, когда жертва тоскует по своему мучителю? Мазохизм?

я	«Когда это вы предложили мне дружбу?»
Фрейя	«Вы отправили всю нашу семью в ад!»
я	«Я никого вроде не отправлял в ад».
Фрейя	«Я записала эти слова!»
я	«Спуститесь и покажите мне запись!»

Внезапно, по какой-то причине **Нэнси** снова оказалась одна в эфире. Я твердо решила говорить исключительно по-русски, а не по-украински.

1. С тех пор как я утратил связь с **Нэнси**, моя подготовка по украинскому языку пошла прахом.
2. Моё время — ограниченный ресурс; разговор может быть прерван в любой момент, поэтому я должен выражать свои мысли как можно лаконичнее.
3. Я подозреваю, что её родным языком на самом деле является никакой не украинский, а самый обычный русский.

Сначала **Нэнси** продолжала унижать меня:

Нэнси	«У меня нет на Вас времени».
я	«Я не буду Вас беспокоить. Я просто хочу оказать Вам небольшую услугу, а потом уйду».
Нэнси	«Вдохните и выдохните! Вы в норме?»
я	«Нет».
Нэнси	«Зачем Вы вообще пришли, пьяница?»
я	«Чтобы задать вопрос, существуют ли наши отношения до сих пор или нет».
Нэнси	«Вы правы. Нам следует расставить точки над буквой „i“».
я	«Но такие вещи не следует обсуждать по телефону. Как Вы себе это представляете: простой телефонный звонок, и вуаля: все встало на свои места, все точки над „i“ стоят, любовь закончилась, и ты можешь искать себе новую невесту! Это нормально?»

Её тон определённо не был дружелюбным. Обычно к человеку, которого уважаешь, относятся иначе. Зачем она позволила **тёте Эрике** поделиться своим номером? Просто чтобы показать мне, что я ничтожество? Я уже собирался повесить трубку, но после паузы она начала выстраивать со мной нечто, напоминающее диалог. Её голос стал звучать так, как в старые добрые времена:

Нэнси	«Почему Вы не поприветствовали меня, когда я пришла в академию с поломанной рукой?»
я	«Приветствовал я Вас или нет, но я единственный, кто помог Вам, когда Вы попали в аварию. И если с Вами завтра что-нибудь случится, я немедленно приду Вам на помощь, даже несмотря на то, что Вы уже поставили все точки над буквой „i“!»
Нэнси	«Вы сами часто говорили мне, что жизнь — это боль».
я	«Не нужно сыпать соль на рану. Я много чего наговорил, однажды даже сказал, что хочу Вас избить, а потом пожалел, потому что Вы

	подали на меня целую жалобу! Я ломал голову, гадая, Вы это специально или действительно думаете, что я способен на такое».
Нэнси	«Да, помимо этих слов, Вы сказали много чего ещё. Вы также сказали, что я до сих пор понятия не имею, с кем я связалась!»
я	«И Вы были в невыносимом шоке из-за этого? Я так похож на сумасшедшего наркомана?»
Нэнси	«Возможно, нам не удалось наладить хороший контакт для полноценного общения. Но это уже в прошлом, и мы уже ничего не можем изменить».

Да, я должен согласиться с **Нэнси**, мы отвратительно общаемся. Мы определенно лучше целуемся, чем разговариваем.

Я понимаю, что девчонки устроили мне ловушку. **Фрейя** точно стоит сейчас рядом со своей матерью, держа телефон в воздухе и записывая разговор. Куда ещё она могла деться? Но мне нечего уже терять, поэтому я продолжаю разговор.

я	« Фрейя нас слышит?»
Нэнси	«Нет».
я	«Помните тот момент, когда я признался Вам, что я чувствую, когда Вы счастливы?»

Я решил не произносить слово «оргазм». **Фрейя**, возможно, знает много разных слов, но я должен вести себя по-рыцарски. **Нэнси**, кажется, поняла, что я имею в виду.

Нэнси	«Почему, потеряв мобильный телефон, Вы не воспользовались дверным звонком?»
я	«Это имеет смысл? Если бы я тогда позвонил в дверь, результат был бы таким же, как и сейчас».
Нэнси	«Забудьте меня».
я	«Вы уже нашли нового жениха?»

Нэнси	«Это Вас не касается».
я	«Я понимаю, Ваша мама советовала тебе держаться подальше от таких бездомных, как я... Могу я положить подарок в почтовый ящик?»
Нэнси	«Нет. И еще одна просьба: пожалуйста, не звоните в дверной звонок».

Это звучит странно: только что она спрашивала, почему я не воспользовался домофоном, а теперь закликает меня от этого. Может, она где-то работает допоздна, и **Фрея** дома одна?

я	«Мне совершенно безразличен Ваш дверной звонок. Помните слова, которые я Вам сказал после первого поцелуя?»
Нэнси	«Какие слова?»
я	«Я никогда тебя не предаю. А теперь Вы заставляете меня предать, хотя я этого не хочу».
Нэнси	«Вы хороший человек. Вы никого не предаёте».
я	«Да. Вы двое — последние люди, которые у меня остались. И теперь я чувствую себя брошенным. Хорошо, я дам вам неделю...»

Я посмотрел на часы. Разговор длился уже почти 30 минут; пора его закруглять. Я вспомнил, кто подслушивал наш разговор, и решил обратиться слегка завуалированно к **Фрейе** в своих последних словах:

я	«Я отношусь к Вам как к родной дочери. У меня нет никого, кроме вас двоих. Передайте Фрейе , что я перед ней извиняюсь; я часто над ней смеялся. Спокойной ночи!»
Нэнси	«Спокойной ночи!»
я	«Никогда, никогда не отвечайте на автопилоте! Вы понимаете, почему я Вам это пожелал? Я много чего Вам сегодня говорил. Некоторые мои слова могли быть резкими. Я не хочу, чтобы Вы из-за этого нервничали. И пожалуйста, больше никаких ссор с Фрейей , хорошо?»

Я представляю себе, как у **Фрейи** участилось сердце от такого прощания. Но это всего лишь мои фантазии.

17 октября, пятница

Я поехал праздновать день рождения и на вокзале снова встретил нашу общую подругу сестру **Айрис**. Я сразу же спросил: «Как поживает Ваша кошка?» Сестра **Айрис** обрадовалась мне. Она возвращалась с работы (она живет не в **Мелле**, а в соседней деревне, а в **Мелле** работает там же, где стажировалась). Я даже прочитал ей одно из своих стихотворений. Внезапно сестра **Айрис** рассказала мне, что однажды видела **Нэнси** и даже коротко с ней поговорила, и темой этого разговора была я: **Нэнси** разок видела меня здесь, где-то на вокзале. Я сказал, что не общался с **Нэнси** со времен учебы в **академии** (само собой, я опустил «разговор», который состоялся в понедельник). Я задумался. Когда это я был на вокзале? Но это уже не так важно. Я с гордостью сообщил сестре **Айрис**, что завтра у меня день рождения.

Мелле, 2025